

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Гуманитарные аспекты ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

**V Международная научно-практическая конференция,
посвященная 90-летию иркутской школы охотоведения
4-7 апреля 2017 г.**

Иркутск – 2017

УДК 639.1
ББК 47.1
Г 94

Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.) / редкол.: А.В. Винобер [и др.]; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск: Оттиск, 2017. – 95 с.

В сборнике представлены результаты многоаспектного и междисциплинарного исследования феномена охоты и охотничьего хозяйства. Рассматриваются вопросы истории охоты, охотоведения и охотничьего хозяйства, охотничьей культуры, роли охотничьего хозяйства в сохранении редких видов. Обсуждаются экономические и правовые проблемы охотничьего хозяйства, состояние и проблемы охотничьего туризма.

Редакционная коллегия:

Винобер А.В. – ответственный редактор, председатель оргкомитета, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Вашукевич Ю.Е. – Врио ректора Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского, к.э.н., зав. кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., главный научный сотрудник, чл.-корр. РАН ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей

ISBN 978-5-9909920-7-8

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2017

© Авторы, 2017

© Художественное оформление А.В. Угренинова

Оглавление

<i>Секция «История охотоведения»</i>	4
А.В. Винобер. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения	4
А.В. Винобер. История иркутской школы охотоведения. Очерк второй	8
В.Н. Моложников. Учебно-опытное охотничье хозяйство «Голоустное» - от истоков до наших дней: 1961 – 2016 (воспоминания и некоторые итоги работ)	15
Е.В. Винобер. К роли охотоведов в развитии заповедного дела России (23 кратких биографии)	21
<i>Секция «История охоты и охотничьего хозяйства»</i>	37
С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина. Из истории борьбы с волками в Приенисейском регионе в XIX–XX вв.	37
Т.Н. Макарова. Динамика численности косули сибирской в Челябинской области	44
Ю.А. Яроцкая. Эпизоды охоты в структуре книг В.К. Арсеньева	46
Ю.А. Слепцов. Суеверия в отношении медведя (из полевых материалов)	49
<i>Секция «Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства»</i>	52
А.П. Суворов. Охота и милосердие	52
В.В. Величенко. О возмещении ущерба охотпользователям из числа коренных малочисленных народов Севера, нанесенного физическими лицами	54
В.А. Бриних. Понятие охотничье-ресурсного потенциала	60
Ю.П. Шубин. Незаконная охота, совершенная с применением механических транспортных средств	63
<i>Секция «Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных»</i>	67
Т.К. Салихов, Т.С. Салихова. Уральская популяция сайгаков на территории проектируемого государственного природного резервата «Бокейорда» Западно-Казахстанской области	67
<i>Секция «Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы»</i>	76
С.И. Смирнов. Территории охотничьего наследия и перспективы их использования при осуществлении охотничьего туризма на Брянщине	76
<i>Секция «Охотничья культура и культурология охоты»</i>	78
К.В. Зеленов, О.А. Логачева. Поголовье норных собак в Красноярском крае. Перспективы развития	78
<i>Секция «Палеопсихология охоты»</i>	81
А.В. Винобер. Игра как средство охотничьей социализации в верхнем палеолите	81

УДК 639.1 (092)

**ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ ДОРОГОСТАЙСКИЙ.
У ИСТОКОВ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ**

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

В статье приводятся сведения о Виталии Чеславовиче Дорогостайском (1879-1938) – видном ученом, организовавшем в 1927 году первые курсы охотоведов в Иркутске и немало сделавшим для формирования охотоведения и охотничьего хозяйства Сибири.

Ключевые слова: Виталий Чеславович Дорогостайский, охотоведение, иркутская школа охотоведения, учебные курсы, репрессии.

**VITALY CHESLAVOVICH DOROGOSTAISKII.
THE ORIGINS OF THE IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING SCIENCE**

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia

The article provides information about Vitaly Cheslavovich Dorogostaisky (1879-1938) – prominent scientist, organized in 1927 the first training of game managres in Irkutsk, and did a lot for the formation of hunting science and hunting economy of Siberia.

Key words: Vitaly cheslavovich Dorogostaiskii, hunting science, Irkutsk school of hunting science, training, repression.

Виталий Чеславович Дорогостайский родился в сентябре 1879 г. в с. Тулун Иркутской губернии в семье польского ссыльного. В 1906 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Московского государственного университета. После окончания университета он вернулся в Иркутск. Ученик М.А. Мензбира, К.А. Тимирязева, Г.А. Кожевникова.

Он с одинаковой свободой переходил от водорослей к птицам, от ракообразных к млекопитающим, от рыб к насекомым. Был подлинным натуралистом, неутомимым собирателем биологических коллекций, охотником за фактами и в то же время глубоким мыслителем. Особенно много им сделано в разработке научных основ звероводства, охотничьего хозяйства. Он был одним из пионеров и страстным пропагандистом охраны природы. [4]

В январе 1925 года на Первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде В.Ч. был председателем биологической секции и выступил с четырьмя

докладами: «Краеведческие задачи в области биологии»; «Промысловые звери Иркутской губернии»; «Генезис прибайкальских озер»; «Охрана природы края».

На совещании в Иркутском губернском исполкоме в 1926 году выступил категорически против предложений некоторых участников совещания – признать нерпу хищником, потребляющим значительное количество рыбы. Во многом под влиянием Дорогостайского совещание приняло решение не соглашаться с мнением о необходимости сокращения поголовья нерпы. [4]

В 1923 году В.Ч. избран в исполком Всероссийского союза охотников и принял участие в налаживании охотничьего дела в Сибири.

В.Ч. Дорогостайский, организовавший в 1927 году первые курсы охотоведов в Иркутске и немало сделавший для формирования охотоведения и охотничьего хозяйства Сибири был человеком с широкой амплитудой интересов и неугасающей энергией творческого созидания. Охотник, биолог, педагог, путешественник, байкаловед, географ, орнитолог, альголог, зверовод, кинолог, художник, охотовед и неутомимый организатор целого ряда проектов: создатель первой биологической станции на Байкале (Большие Коты, 1915-1922), организатор и сотрудник биолого-географического научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете, организатор и руководитель (далее – консультант) первого питомника пушных зверей и охотничьих животных в Сибири, и вполне вероятно, что первого в России, организатор и главный судья кинологических выставок в Иркутске, создатель первой кафедры зоологии позвоночных в Иркутском государственном университете. Именно усилиями В.Ч. Дорогостайского на базе университета и были созданы «Сибирские курсы охотоведения и пушного дела» в 1927 году. [4, 6, 8, 9]

Курсы были двухгодичные и сделано два выпуска, затем на их базе был создан в 1930 году Институт промыслово-охотничьего и сырьевого хозяйства». Как пишет В.Н. Скалон: «Это первое в нашей стране высшее учебное заведение, посвященное подготовке работников охотничьей отрасли, развернуло деятельность весьма успешно. Как и на университетских курсах, к преподаванию были привлечены крупные силы. Из местной профессуры работали зоолог В.Ч. Дорогостайский и этнограф Б.Э. Петри. Из лучших охотоведов – Н.А. Гагин, В.Б. Подаревский, В.Н. Троицкий. К сожалению, институту не дали возможности окрепнуть. В Иркутске был сделан только один выпуск, после чего всё было переведено в Москву в 1934 году». [2]

В.Ч. Дорогостайский одним из первых высказал идею о создании общегосударственной системы охотничьего хозяйства. В 1926 году в

«Генплане насаждения звероводства в Сибири» в разделе «Охота» он писал: «В Сибирском крае охотничьего хозяйства не существует как такового, его заменяет охотничий промысел. Реорганизация промысла в правильное охотничье хозяйство составляет задачу генплана». [4]

В декабре 1926 года на первом научно-исследовательском съезде в Новосибирске по докладам В.Ч. Дорогостайского и Ю.А. Кудрявцева была принята историческая резолюция, где содержались два важных предложения: осуществить в первую очередь открытие двухгодичных курсов охотоведения при Иркутском государственном университете (ИрГосУн) и кафедре охотоведения Омском СХИ; для подготовки кадров ученых-охотоведов и пушников создать соответствующую аспирантуру в иркутских вузах.

Как известно, в 1934 году в связи с ликвидацией Всекохотсоюза Институт пушно-промыслового и сырьевого хозяйства при Иркутске был закрыт, а студенты этого института были переведены в бывший зоотехнический институт (Московский пушно-меховой институт). До 1937 года В.Ч. Дорогостайский продолжал обучать более десяти аспирантов-охотоведов на педагогическом факультете ИрГосУна. [8]

В книге дочери В.Ч. Дорогостайского, Евгении [4] есть много строк о превратностях судьбы с удивительной настойчивостью преследовавших её отца. И о допросах в ВЧК в 1920 году, где он находился больше месяца по ложному доносу, и о гонениях в 1929 году, когда он был лишен избирательских прав и продовольственных карточек и мн. др. В 1937 году после ссоры с директором Иркутского университета, В.Ч. уволился и уехал с семьей в Алма-Ату. Буквально через месяц его арестовывают в Алма-Ате и этапируют в Иркутск. Больше года допросов в НКВД и приговор к высшей мере. Предъявлено было обвинение в сотрудничестве с японской и германской разведками, участие в подпольной организации по свержению советской власти.

В 1957 году жене В.Ч. Дорогостайского был выдан документ о посмертной реабилитации. В 1989 году дочь Евгения узнала от сотрудника госбезопасности (при содействии организации «Мемориал»), что останки её отца покоятся в Пивоварихе (Иркутский район), в месте захоронения жертв массовых репрессий.

XX век в судьбе России можно воспринимать по-разному. Можно придумать ему десятки наименований и эпитетов. Я бы назвал его «веком великих потерь» или «беспощадным веком». Точнее – «эпохой, не знавшей пощады». Сколько человеческих судеб оборвалось на полуслове, на полу вздохе... Десятки миллионов наших российских сограждан сгинуло в пекле трех революций, гражданской войны и двух мировых войн. А еще – был

внутренний террор и репрессии, ГУЛаг и «культ личности».... Нужно ли помнить об этом? Нужно ли говорить об этом? Ворошить старое и пытаться в нем разобраться – как-то кажется не вполне приличным и даже неприятным... Но это же наша история. Наша страна и наша общая судьба – и мы должны её знать в истинном свете, а не в розовых сказках-небылицах, способных вводить в наивные заблуждения, способных сделать человека беспамятным послушным объектом любых социальных и политических манипуляций.

Такое вот неожиданное отступление к истории и судьбе человека, оказавшегося причастным к истокам иркутской школы охотоведов, и в последствие забытым его современниками, его страной, его наукой, во имя которых он творил, познавал, созидал и был равнодушным к настоящему и будущему.

В 1979 году на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета отмечали 100-летие со дня рождения В.Ч.Дорогостайского. Тогда еще были живы его ученики, и они рассказывали о том, каким был Виталий Чеславович ученым, педагогом и человеком. Для многих это было открытием. Отмечать юбилеи ученого стало доброй традицией. Можно сказать, что зоологи, орнитологи и географы вернули его доброе имя в историю своей науки и своего факультета [3, 5, 6, 7, 10]. В 2019 году, в сентябре, будет новый памятный юбилей – 140 лет со дня рождения выдающегося ученого, исследователя, педагога и охотоведа, стоявшего у истоков иркутской школы охотоведов [1, 4, 8, 9]. И было бы замечательно, если бы иркутские охотovedы отметили эту памятную дату проведением научного семинара или конференции, посвященной жизни и деятельности В.Ч.Дорогостайского.

Список литературы

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. матер. IV междунар. научн.-практ. конф. 28-31 окт. 2016. – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске / Т.Н. Гагина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 160-162
3. Гагина Т. Н. Виталий Чеславович Дорогостайский как орнитолог // Рус. орнитол. журн.. 2017. №1421. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vitaliy-cheslavovich-dorogostayskiy-kak-ornitolog> (дата обращения: 01.05.2017).
4. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 -1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.
5. Дурнев Ю.А., Попов В.В., Сирохина Т.А. Дорогостайский Виталий Чеславович [Электрон. ресурс] // Союз охраны птиц России Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/272/14806/>
6. Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. – Иркутск: Издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009 .- 79 с.

7. Казарин В.Н. Новое исследование, посвященное сибирскому ученому 20-30-х гг. XX в. / В.Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 616-620
8. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский – выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутск / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 37-46
9. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. – Вып. 26. – Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. – С. 257-275.
10. Снытко В.А. Виталий Чеславович Дорогостайский — исследователь Сибири и Байкала (к 130-летию со дня рождения) / В.А. Снытко, Ю.А. Зуляр // География и природные ресурсы. – 2009. – 4. – С. 176-181

УДК 639.1 : 908

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ. ОЧЕРК ВТОРОЙ

А.В. Винобер

**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия**

В статье автор обращается к историческому периоду 1950-1983 годов XX в. становления иркутской школы охотоведения.

Ключевые слова: охотоведение, иркутская школа охотоведения, факультет, профессия, охотовед, высшее учебное заведение.

THE HISTORY OF IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING SCIENCE. THE SECOND ESSAY

A.V. Vinober

**«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia**

In the article the author refers to the historical period 1950-1983 years of the XX century the development of the Irkutsk school of hunting science.

Key words: hunting science, Irkutsk school of hunting science, faculty, profession, game manager, high school.

Данная статья, с нескромным названием «очерк» продолжает первую публикацию по истории иркутской школы охотоведов. [1]

Первоначально, довольно опрометчиво, автор намеревался отразить во втором очерке жизнь и события иркутских охотоведов в 30-е и 40-е годы XX века. Оказалось, что это тема для глубоких архивных поисков, а в обычной бумажной литературе и в интернет – весьма сложно найти полную картину обозначенного временного исторического отрезка. Тем более что время было совсем не ординарное, предвоенное, военное и послевоенное. Скажем так –

скрытное, немногословное время. Его трудно объять и прояснить без многих труднодоступных протоколов, воспоминаний очевидцев, которые весьма редки, а большинство действующих персон того яростного исторического времени ушло в мир иной, не оставив письменных следов. Остается только надеяться, что иркутские историки, успешно осваивающие ниву истории охоты и охотничьего хозяйства [2, 3] смогут уделить особое внимание этим годам, и извлекут из архивных залежей документальные свидетельства событий и лиц, наполнявших ушедшую эпоху. Кстати, эпоха - очень красивое и многозначное слово. Ученые-классики говорят, что это слово (и это понятие) очень любили древние греки, знавшие толк во многих нюансах и оттенках быстро протекающего времени человеческого земного бытия и, вероятно, впервые отразившие в своих текстах сущность и смысл исторического времени. [8]

Осознав недоступность быстрого проникновения в 30 и 40-е годы истории иркутского охотоведения, автор обратился к следующему временному периоду, казалось бы, более близкому и сравнительно более доступному – несравненно больше публикаций, документов и воспоминаний очевидцев. Но и здесь вдруг обнаружилось немало препятствий в виде неполноты сведений о жизнедеятельности отдельных персон и, особенно, от несовпадения содержания и смысла той информации, что отражена в текстовой форме, и той информации, что живет и циркулирует в легендах и преданиях диаспоры иркутских охотоведов разных поколений. Что и не удивительно: в последние 30 лет, с того времени как мы узнали слово «перестройка», мир наш сильно изменился. И глобальный мир, и мир нашей страны, и маленький мир охотоведческой диаспоры наполнились новым содержанием и смыслами, утратив многие прежние, что порой кардинально предопределяли нашу жизнь, наши поступки, устремления и веру...

Все же автор решил рискнуть и сказать хотя бы «А» (для себя и для других). Вполне вероятно, вскоре появятся пока неизвестные другие и скажут «Б» и «В», и может, доберутся до «Я» (я по-прежнему имею ввиду только историю иркутской школы охотоведов – и пусть она продолжается как можно дольше!).

И так, возвращаемся к заявленной теме. Для простоты понимания автор обозначил этот период как «эпоха Скалона – Свиридова – Мельникова». В.Н. Скалон, Н.С. Свиридов и В.К. Мельников – это неформальные и формальные лидеры иркутского охотоведения в обозначенные годы, и каждый из них заслуживает наименования отдельной эпохи. Но в силу многих пересечений, взаимовлияний и взаимодействий, считаю, что целесообразно объединить таких неординарных и ярких исторических личностей в одну условную

эпоху, пронизанную единым и безусловным временем. Предвижу возражения невидимых оппонентов: что люди (персоны, личности) были разные, что разный был масштаб, направленность, цели, достижения и пр. Кто-то ушел уже давно, кто-то позже, кто-то – совсем недавно... Но сколько оппонентов – столько и мнений. Как показывает опыт – полное совпадение мнений – весьма сложная задача (едва ли достижимая в условиях мирной жизни). Поэтому, пресекая невидимые происки оппонентов, скажу так – выражаю свое субъективное понимание (представление и суждение). Полагаю, что с ним можно не соглашаться, и что оно может оказаться ошибочным. Но это – личный результат размышлений и изысканий автора и это его право – высказывать гипотезы, факты и пытаться создать свою неповторимую картину ушедшей реальности.

Для более полной ясности и прозрачности, сообщаю, что обучался автор на факультете охотоведения Иркутского СХИ в 1982-1987 гг. В.Н. Скалона уже не застал. Мельников В.К. и Свиридов Н.С. были в мою студенческую бытность деканами факультета и общаться с ними приходилось неоднократно, часто по неприятному поводу – то выселение из студенческого общежития на Подаптечной, 11, то отчисление из института за курение в неположенном месте и неуважительное отношение к ректору института, то по другим подобным же поводам. Но, тем не менее, вспоминаю своих деканов с большой симпатией и признанием, хотя не во всем разделял их мнения и пристрастия.

В.Н. Скалона я открыл для себя на первом курсе, в первом семестре, в читальном зале, читая машинописную рукопись его курса лекций за 1951 год под названием «Введение в охотоведение», ну и, конечно же, из многочисленных легенд и преданий, которыми был наполнен охотоведческий студенческий эпос (кстати, явление малоисследованное в отечественной и зарубежной науке).

В 1985-1986 гг., когда я более серьезно увлекся историей отечественного охотоведения, у меня было немало интересных бесед с очевидцами больших фрагментов этой истории: с В.В. Бибиковой (Москва), Н.М. Дворядкиной, Б.Г. Пермьяковым (выпускниками факультета давних лет), а также с профессором ИГУ Н.В. Некипеловым и заведующим кафедрой политэкономии ИСХИ Л.И. Шимшелевичем, в свое время работавшими с В.Н. Скалоном и имевшими совместные публикации.

Все они с большим уважением и искренним восхищением отзывались о Василии Николаевиче Скалоне.

В.К. Мельников охарактеризовал историческую роль своего учителя В.Н. Скалона следующим образом: *Проф. Скалон организовал подготовку*

охотоведов в Иркутске по сути на пустом месте и сейчас здесь продолжает работать единственный в России факультет охотоведения, самый старый за всю историю России ВУЗ, успешно осуществляющий подготовку специалистов охотничьего хозяйства около 60 лет. Проф. В.Н. Скалон был энтузиастом, прямолинейным и бескомпромиссным человеком. Он не боялся писать в ЦК КПСС, в Совет Министров СССР и ставить острые вопросы о необходимости развития охотничьего хозяйства, о замене обязательных поставок зерна из сибирских северных колхозов на обязательные поставки пушнины, на нецелесообразность развития в северных районах звероводства. Все это и другая позитивная деятельности проф. Скалона, в том числе в деле развития охраны природы, в защиту ликвидируемых заповедников (статья в Известиях в 1962 г. «Короче заячьего хвоста»), когда московские биологи боялись выступить против официальной политики. [5]

Есть и несколько другое мнение, кого нужно считать основателем школы охотоведов: Основателями Иркутской школы охотоведов следует считать доктора биологических наук, профессора В.Н. Скалона и кандидата биологических наук, профессора Свиридова Н.С. [7]

Но там же: Личность Василия Николаевича через его учеников и сподвижников по сути соединила в охотоведческой науке Россию дооктябрьскую с Россией постсоветской. И в этом он не только как один из последних ученых-энциклопедистов, но прежде всего – борец, в меру сил и возможностей противопоставлявший себя существовавшей системе. [7]

Очень характерный случай описывает выпускник охотфака, ставший в последствии ученым-антропологом Оводов Н.Д. Еще на втором курсе студент Оводов решил написать дипломную работу на тему: «Способы охоты обитателей каменного века южных районов Сибири». Василий Николаевич Скалон поддержал идею студента и Оводов в течение 3-х лет собирал материал для дипломной работы. Но к моменту защиты обстоятельства на факультете изменились. Дело в том что, в 1963 году В.Н. Скалон с семьей переехал в Алма-Ата. Не зная подробностей, мы предполагали, что его попросту выжили из института. Деканом в то время был Л.Н. Герасимов, кажется специалист по свиноводству; вот он и оценил мою дипломную, как непригодную для вузовского охотоведческого профиля. [6]

Сроки защит дипломных работ прошли. Выпускник Оводов получил справку о том, что прослушал пятилетний институтский курс и уехал в родной Красноярск, а в это же время пришло приглашение (в деканат) в аспирантуру из Ленинградского зоологического института АН СССР на имя Оводова (о чем позаботился В.Н. Скалон). В сложившейся ситуации он

написал В.Н. Скалону и получил в ответ письмо поддержки (09.04.1964), в котором были следующие строки: *«Во-первых, с деканом тема не согласовывалась. Да я никогда и не слыхивал, чтобы с деканом темы дипломных работ согласовывались. Это совершенно не его дело. Декан не может быть специалистом по всем вопросам дипломных работ факультета. Тут какая-то грязная подлость. Не могу понять, чего взбесился Герасимов. Какая же сволочь всё же скопилась в ИСХИ! Поразительно»*. [6]

Далее было письмо на ректора ИСХИ и в другие инстанции (от Скалона), и на следующий год, несмотря на активное противодействие декана Герасимова, студент Оводов был допущен к защите, успешно защитился и поступил в аспирантуру. Этот частный случай, еще раз подчеркивает неординарность Василия Николаевича, как педагога и человека, какие, увы, не часто встречаются в нашей жизни. Второй персоной нашей вышеназванной эпохи был Николай Сергеевич Свиридов.

В феврале 1953 года Н.С. Свиридов защитил диссертацию в МПМИ, а в марте был по распределению направлен на должность ассистента кафедры зоологии и охотоведения ИСХИ в Иркутск. [4]

В 1950 г., со времени открытия отделения охотоведения, создана кафедра зоологии и охотоведения, до 1956 г. остававшаяся единственной на отделении. Все это время возглавлял кафедру профессор Василий Николаевич Скалон. В 1956 г. кафедра экологии выделилась в самостоятельную кафедру, и её заведующим стал доцент, а в последствии профессор Николай Сергеевич Свиридов. Он руководил кафедрой до 1962 г. Значение Свиридова Николая Сергеевича как руководителя факультета охотоведения и научного работника трудно переоценить. Редко найдется человек, который смог бы проработать деканом факультета 23 года. Свиридов Н.С. смог. В октябре 1968 г. в связи с созданием факультета охотоведения и образованием еще двух кафедр, а правильнее – разделением кафедры охотоведения на две: биологии зверей и птиц, экономики и организации охотничьего хозяйства и созданием кафедры охотугодий и лесоводства (сегодня кафедра технологии) Н.С. Свиридов избирается заведующим кафедрой биологии зверей и птиц, где и трудился до 1989 года. Всего на разных кафедрах ему пришлось проработать без перерыва около 32 лет. [7]

В 1979 деканом факультета охотоведения ИСХИ стал В.К. Мельников, выпускник факультета и ученик В.Н. Скалона, один из самых успешных ученых охотоведов. Наверное, единственный, кто преподавал не только иркутским, но и кировским охотоведам.

В 50-70-е годы прошлого века в среде столичных, а затем и кировских охотоведов, частенько любили поговорить на тему высокого уровня подготовки студентов в МПМИ и намного более низкого уровня подготовки в Иркутске (думаю, что это тема заслуживает серьезного изучения, но результат заранее предсказуем – он будет зависеть от субъективного предпочтения автора). И вот что по этому поводу писал В.К. Мельников, в статье, где он серьезно разбирает обоснованность таких споров: *Прокомментирую ситуацию с кадровым составом профессоров и преподавателей, определяющих качество, специальную и общебиологическую подготовку охотоведов в рассматриваемые годы, в период первого и второго курсов из МПМИ и становление факультета охотоведения в Иркутске (1954-1960). Заявление, что в ИСХИ «большинство педагогов гораздо слабее московских», а «качество обучения студентов-охотоведов в Иркутске в сравнении с Балашихой было значительно ниже» не корректно так же, как и неоднократные высказывания декана Н.С. Свиридова: «Мы не учим, а калечим студентов». Хорош и самокритичен декан, который так утверждает, а, следовательно, не исполняет свои обязанности!* [5]

В.К. Мельников был деканом не продолжительный срок – 1979-1983 гг., но его явление можно назвать заметной эпохой в жизни факультета. С его отъездом из Иркутска, на факультете началась новая эпоха, которая продолжается до настоящего времени (1984-2017) – я назвал бы эту эпоху – эпохой «Клюшева – Жарова - Вашукевича», эпоха «перестройки, трансформации, выживания». Просто изменились времена, изменился престиж охотничьего хозяйства страны. Была разрушена советская система хозяйствования, а построенная взамен «капиталистическая система» до сих пор не определилась конкретно: насколько нашей стране необходимо полноценное, эффективно работающее охотничье хозяйство.

Если эпоху «Скалона – Свиридова – Мельникова» мы вполне можем назвать эпохой роста и развития иркутской школы охотоведов, то к годам 1984-2017 такое именование мы можем использовать в отдельных случаях - и об этом будет сказано в следующем очерке.

Отдельных статей заслуживают такие темы как «Преподаватели факультета в период 1950-1983 и 1984-2017 гг.». Можно сказать, что эта тема просто во многом еще не озвучена и не раскрыта: столько ярких и самобытных педагогов-личностей работало на факультете охотоведения (не считая эпохальных лидеров, самым ярким из которых является В.Н. Скалон).

Хотелось бы коснуться темы учебных и производственных практик на факультете – это уникальный опыт, имеющий мало аналогов в мировой практике высшего образования. Тема учебно-опытного хозяйства

«Голоустное» - тоже редкое явление в отечественном и зарубежном опыте практики ведения охотничьего хозяйства (но в данной теме невозможно будет конкурировать с истинными знатоками «Голоустного» - О.В. Жаровым, Б.Н. Дицевичем и Ю.Е. Вашукевичем, а также с другими преподавателями, которые несли на себе груз проведения студенческих практик в хозяйстве: В.Г. Водопьяновым, Ю.В. Ивониным, А.В. Медведевым.

Но, пожалуй, самая интересная тема из истории иркутской школы охотоведов – это «История и эволюция жизни студентов-охотоведов в 1950-1983 и 1984-2017 гг. (от истоков и по сей день)», где будет место для самобытного охотоведческого фольклора, для Подаптечной, 11, для «московского фактора» на факультете («студенты-декабристы из МПМИ) и для знаменитой и канувшей в Лету дружине по охране природы имени Улдиса Кнакиса, и непременно - для повседневной жизни и солидарности студентов.

И завершить этот небольшой цикл статей очерком истории настоящего и будущего сибирской иркутской школы охотоведов.

Список литературы

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы IV междунар. научн.-практ. конф. (28-31 октября 2016 г.). – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. – Иркутск: Издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009. - 79 с.
3. Зуляр Ю.А. Охотничий промысел в Байкальской Сибири на рубеже XIX–XX вв.: состояние и проблемы / Ю.А. Зуляр // Девятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1 : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 126-186
4. Ключев А.Г. Н.С. Свиридов / А.Г. Ключев // Вестник ИрГСХА. 1996. - С. 3-6
5. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов / В.К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 29 мая-01 июня 2008. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 111-125
6. Оводов Н.Д. Благодарственное письмо Василию Николаевичу Скалону / Н.Д. Оводов // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 46-51
7. Становление и развитие научно деятельности в ИрГСХА. Сост. Адушинов Д.С., Богородский Ю.В., Болоев П.А. и др. – Иркутск: ИрГСХА, 2004. – 164 с.
8. Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 504 с.

**УЧЕБНО-ОПЫТНОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО «ГОЛОУСТНОЕ» -
ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ: 1961 – 2016
(ВОСПОМИНАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТ)**

В.Н. Моложников

**Иркутский государственный аграрный университет
им. А.А.Ежевского, Иркутск, Россия**

В статье автор рассказывает о своем участии в создании и развитии учебно-опытного охотничьего хозяйства «Голоустное». Далее - о своем научном пути (с 1963) и приводит итоги своего многолетнего изучения биоразнообразия Байкальского региона. Упомянуты экологические проекты автора в водосборном бассейне реки Голоустной.

Ключевые слова: учебно-опытное охотничье хозяйство, Голоустное, факультет охотоведения, Владимир Николаевич Моложников, Байкальский регион.

**TEACHING EXPERIMENTAL HUNTING FARM "GOLOUSTNOE" -
FROM THE BEGINNINGS TO THE PRESENT DAY: 1961 – 2016
(MEMORIES AND SOME RESULTS OF WORKS)**

V.N. Molozhnikov

Irkutsk state agrarian University, Irkutsk, Russia

In the article the author talks about his participation in the creation and development of teaching experimental hunting farm "Goloustnoye". Further their academic career (1963) and cites the results of his many years of studying the biodiversity of the Baikal region. Referred to environmental projects of the author in the drainage basin of the river of Goloustnoye.

Key words: teaching experimental hunting farm, Goloustnoe, educational practice, game management faculty, Vladimir Nikolaevich Molozhnikov, Baikal region.

ВВЕДЕНИЕ. Шел 1961 год. Воздух был наполнен патриотизмом, оптимизмом, верой в счастливое будущее. Для этого были и основания: в Космос слетал наш советский человек Ю.А.Гагарин. Радио бодро вещало о результатах работы очередного съезда КПСС. Нас убеждали, что нынешнее поколение молодых людей будет жить при коммунизме! Мы плохо понимали, какая жизнь может быть при коммунизме, но от хорошей жизни никто не хотел отказываться. С тех пор прошло 55 лет и где мы теперь - расскажу в заключении!

У ИСТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА. В этом году мы сдали приемные экзамены и были зачислены на первый курс отделения охотоведения зоотехнического факультета ИСХИ. На курс набрали три группы. Большинство студентов уже имело необходимый жизненный опыт, полученный на производстве и в армии. Наша группа была третьей, в ней числилось 30 студентов, старостой группы был назначен В.Н. Моложников, имеющий существенный опыт организационной и природоохранной работы.

В то время практиковалось направлять на производственную практику студентов 1-го курса в охотничьи хозяйства области. Практика длилась четыре месяца (сентябрь – декабрь), Те из студентов, которые выдержали этот второй экзамен, становились настоящими студентами-охотоведами.

В этом же году созрела идея об организации при Отделении охотоведения Учебно-опытного охотничьего хозяйства. Кому она принадлежала я не знаю, но большинство преподавателей Отделения, декан зоофака и его заместитель активно поддерживали создание этого необходимого для подготовки охотоведов подразделения. В его развитие было решено направить на обустройство охотугодий хозяйства нашу, третью группу. Стояла задача построить на территории хозяйства сеть зимовий, для того, чтобы следующие группы студентов смогли более комфортно осваивать уголья. У руководства факультета и отделения стояла более глобальная задача. Требовалось создать научно- производственную и учебную базы для подготовки высококвалифицированных специалистов охотничьего хозяйства. Здесь предполагалось разрабатывать передовые методы теории и практики успешно развивающего в те годы охотничьего хозяйства страны. На базе хозяйства должна работать школа повышения квалификации по оптимальному комплексному природопользованию. Предполагалось, что хозяйство станет образцовым и по настоящему опытно-показательным.

Для нашей группы выделили одну неделю на сборы, а в первых числах сентября мы направились на место своей практики. Куратором группы от Отделения был назначен П.И.Худяков по прозвищу «Поняга» Это был опытный охотовед-практик, многому научивший нас способам выживания в условиях таежной жизни. От Иркутска мы направились в Малое Голоустное на стареньком институтском автобусе, сделанном на базе ГАЗ – 51. Прыгая по лежневке и ухабинам, к концу дня мы добрались до конечной точки. Для временного жилья выбрали старый заброшенный сарай и как могли обустроили его. Спальников не у кого не было. Спали рядом на еловом лапнике, прикрывшись солдатскими бушлатами. На следующий день мы собрали свой «консилиум», на котором разделили хозяйство на отдельные участки и назначили бригадиров. Каждая из бригад, прибыв на участок, самостоятельно выбрала место для строительства зимовья и приступила к заготовке леса. Никто из нас не думал, что для рубки леса нужен лесорубный билет. Как то в те годы этому не придавали значение. В итоге к середине октября было построено шесть зимовий и тем самым были созданы минимальные условия для прохождения производственной практики. К концу октября студенты приступили к промысловой охоте. Наша бригада в тот год добыла 56 белок. У некоторых была добыча и покрупней...

Подробнее об этом периоде хозяйства см. статью В.Н.Моложникова (2010). В первые годы учебы мы неоднократно посещали хозяйство с инспекторскими целями и для выполнения разнообразных хозяйственных задач.

РАБОТА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ХОЗЯЙСТВА.

В 1963 году я перешел на заочное обучение и поступил на работу в Лимнологический институт СО АН СССР на должность лаборанта лаборатории ботаники и дендрохронологии, которой в то время заведовал к.б.н. Г.И.Галазий (в последствии академик РАН). В этом научном учреждении я прошел профессиональную подготовку у известных ученых, докторов биологических наук Л.Н.Тюлиной, И.Н.Бейдеман, Г.И.Галазия и почерпнул немало смежных с ботаникой знаний у других сотрудников института. В 1966 году я успешно закончил ИСХИ, защитил дипломную работу на «отлично» по теме «Охотничьи угодья Баргузинского хребта». Работая в ЛИН СО АН СССР, я прошел путь от лаборанта до главного научного сотрудника. С реорганизацией этого Института в 1988 году был переведен в Байкальский экологический музей ИНЦ СО РАН на должность заведующего лабораторией экологии охраняемых природных территорий, а после закрытия музея работал зам директора по научной работе в КТИ электронно-лучевых технологий ИНЦ СО РАН.

Работая в ЛИН, отшагав полевыми маршрутами более 25 тыс. километров, не обучаясь в аспирантуре и даже без официального руководства подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Кедровый стланик горных ландшафтов Северного Прибайкалья» на заседании Ученого совета Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР.

В 1989 году состоялась моя защита докторской диссертации на тему «Эколого-геоботанический анализ природных комплексов Прибайкалья (Растительный покров региона особого режима природопользования)» на заседании Ученого совета Центрального сибирского ботанического сада СО АН СССР.

Подводя итоги моего многолетнего изучения биологического разнообразия Байкальского региона можно сделать пять основных выводов:

1. На основе стационарных (работал на всех стационарах лаборатории ботаники и дендрохронологии ЛИН СО АН СССР: Большой Ушканий остров, Шумилиха, дельта реки Селенги, Слюдянские озера, Хамар-Дабанская Осинка, Большое Голоустное) и маршрутных исследований важнейших компонентов экосистем впервые дал описание природных экологических комплексов (ПЭК), включая и водосборную территорию

бассейна реки Голоустной. Описал биосферные функции растительного покрова (включая бассейн реки Голоустной), выявил связи растительности с особенностями природы оз.Байкал. Привел монографические описания кедрового стланика и чозения, предложил схему эколого-географических районов Байкальской впадины. Опубликовал капитальные сводки «Растительные сообщества Прибайкалья» и «Растительность Прибайкалья». Впервые для Сибири провел фенологические наблюдения во всех растительных поясах гор и описал их специфику.

2.Разработал предложения по экологическому контролю (мониторингу) за динамикой и устойчивостью ПЭК, а также отдельных растительных сообществ. При этом заложил более 100 полигонов и экологических реперов для решения теоретических и практических задач Байкальского региона. Предложил обоснование для создания «Экологической службы Байкала» и активно продвигал в практику эти предложения. Для бассейна реки Голоустной совместно с Б.Н.Дицевич разработал схему комплексного мониторинга ПЭК.

3.Комплексно описал ландшафты районов Прибайкалья, примыкающие к зоне БАМ, активно участвовал в изучении заповедников и национальных парков Прибайкалья (карты природы, биологические кадастры и пр.), разработал ряд предложений по оптимизации их деятельности. Предложил создать на базе учебно-опытного хозяйства «Природный учебный парк», что, несомненно, способствовало бы эффективности учебного процесса при подготовке специалистов охотоведов, экологов и туристов.

4. На всю территорию Байкальского Участка Всемирного природного наследия впервые была составлена среднемасштабная геоботаническая карта (М.: 1 : 300000), а на отдельные его районы, включая бассейн Голоустной, серию крупномасштабных карт природы. Был предложен новый метод экологического картографирования с использованием шкалы интеграции, позволяющий оперативно выполнять разносторонний анализ регионов. Этот метод был признан новым направлением в экологической науке.

К сожалению, большинство карт остаются в рукописных вариантах и не могут быть использованы в повседневной практической работе.

5. Внес заметный вклад в изучение причин усыхания водоохранных лесов Байкала. Первым из исследователей обнаружил усыхающий массив пихтового леса и поднял эту проблему на высокий уровень, предсказал возможность возникновения эколого-техногенных катастроф, их негативное влияние на людей и экосистему озера Байкал. Подробнее см. работы В.И.Воронина и Ю.М.Карбаинова (2008), Ю.М.Карбаинова (2008).

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОДНЫЕ ПЕНАТЫ. В 1998 году я возглавил

кафедру «Биологии зверей и охраны природы» и на этой должности проработал два трудных срока. Как профессор кафедры разработал и читал авторские оригинальные курсы лекций: охрана природы, рекреационное природопользование, сохранение биоразнообразия, экология растений, байкаловедение. Проводил практические занятия, выезжал на учебные практики, контролировал учебный процесс кафедры, выезды студентов в охотничье хозяйство, включая посвящение первокурсников в студенты-охотоведы, организовывал выполнение биотехнических мероприятий, охрану охотугодий и пр. Разработал и опубликовал 20 методических рекомендаций, участвовал в организации конкурсов студенческих работ, в школьных и межвузовских олимпиадах, выставках. Руководил дипломными работами студентов и магистрантов (всего более 70 проектов).

И СНОВА В ЗНАКОМЫЕ УГОДЬЯ... Нельзя сказать, что я не бывал с 1963 года на территории хозяйства, но это были другие цели и задачи: научные, организационные (создание молодежного экологического центра, этнического природного парка, участие в международных проектах, экологических экспертизах, научных экскурсиях с иностранными учеными и пр.). С заведованием кафедрой открылись новые перспективы. Я взглянул на хозяйство с высоты прожитых лет. Что же я увидел? Догнивающие постройки, переданные бывшим леспромхозом в пользование ИСХИ, исчезнувшие зимовья, построенные нашей группой, разделенную территорию хозяйства на зоны влияния отдельных преподавателей охотфака, завалившиеся учебные путики и несколько действующих кормушек «Тайга» в районах Булунчука и Мольт. Практики студентов проходили на четырех участках: Хонгор, Булунчук, Качергат, Мольты. В хозяйстве был заведующий и несколько егерей – мастеров обучения. Нельзя признать, что такое охотничье хозяйство соответствовало поставленной изначально цели и конечно не могло претендовать на образцово-учебно-показательное! Новое время потребовало и новые подходы в подготовке кадров. Вместо специальности биолог-охотовед, появились специализации - охотоведение и экология на общей базе «Биология». В связи с развитием особо охраняемых природных территорий в районе озера Байкал у многих студентов появилось желание получить необходимые знания в этом направлении. Пришлось вспомнить свою старую идею о создании на территории хозяйства природного учебного парка. Нельзя сказать, что это предложение многих обрадовало по вполне понятным причинам. Потребовалось не мало времени и терпения прежде чем появился приказ Ректора ИрГСХА о его создании без указания четких границ на территории хозяйства, без кадрового обеспечения и финансирования. Естественно, в таких условиях учебный парк не мог

успешно функционировать. Пришлось искать новые возможности для оживления начатой работы. В начале текущего столетия осуществлялось грантовое финансирование Всемирным банком и другими организациями – WWF/USAID. Для получения таких грантов при кафедре «Биологии зверей и охраны природы» приказом Ректора ИрГСХА была создана научно-исследовательская лаборатория «Экологии и охраны природы Байкальского Участка Всемирного природного наследия». Первым грантом этой лаборатории стала заявка на финансирование проекта организации школьно-студенческого лесничества и природного учебного парка в водосборном бассейне реки Голоустной. Такой проект был успешно разработан (Академия под открытым небом..., 2001), но из-за отсутствия дальнейшего финансирования не был полностью реализован.

В проекте был изложен первый опыт организации школьно-студенческого лесничества на модельной территории Байкальского Участка Всемирного наследия. Определены перспективы развития новой формы экологического образования и устойчивого таежного природопользования. На конечном этапе реализации проекта предполагалось создать природный учебный парк международного уровня с разнообразными формами природопользования и охраны природы. Школьно-студенческое лесничество (Подкреплено приказами ректора ИрГСХА и директора Голоустненского лесхоза) возникло не на пустом месте. Оно создавалось на базе учебно-опытного хозяйства факультета охотоведения. Здесь накоплен большой опыт управления таежными территориями, собран огромный научный материал по биологии и экологии диких животных, среды их обитания, нарушенности экосистем, давно ведутся работы по мониторингу природных экологических комплексов и отдельных их компонентов. Мы также неоднократно предлагали создать в бассейне реки Голоустной специализированное экологическое подразделение: молодежный экологический центр, молодежную экологическую деревню, природный учебный парк.

Мы осознаем, что такие сложные задачи не по плечу маленькому коллективу, работающему на общественных началах и без финансирования, поэтому приглашаем всех заинтересованных лиц к совместной работе на благо нашего священного озера Байкал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Мы до сих пор остаемся оптимистами, несмотря на то, что воздух давно насыщен унынием и апатией. Никто не знает, куда мы идем? В начале пути шли к Коммунизму, а в настоящее время оказались в диком капитализме, который теперь называют «рыночной экономикой». Не заметно, чтобы «рыночники» бросились помогать науке, высшей школе и общественным экологическим организациям!

Список литературы

1. Академия под открытым небом: проект организации школьно-студенческого лесничества и природного учебного парка на модельной территории Байкальского участка Всемирного наследия (водосборный бассейн реки Голоустной). Проект и методическое пособие для участников непрерывного экологического образования. Иркутск, 2001. – 7 с.
2. Воронин В.И., Карбаинов Ю.М. Владимир Николаевич Моложников (краткий библиографический и научный очерк) // Байкальский меридиан: от Таймыра до Монголии дорогой натуралиста. Красноярск, 2008. – С.126 – 147.
3. Карбаинов Ю.М. Роль профессора В.Н. Моложникова в развитии экологического лесоустройства ООПТ Байкальского региона. // Байкальский меридиан: от Таймыра до Монголии дорогой натуралиста. Красноярск, 2008. – С. 5 – 15.
4. Моложников В.Н. П.И.Худяков – учитель таежных секретов (воспоминания о первом наставнике таежной жизни). // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск, 2010. – С. 43- 45.

УДК 502.7 : 502.72 : 502.4 : 712.23 : 639.1

К РОЛИ ОХОТОВЕДОВ В РАЗВИТИИ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА РОССИИ (23 КРАТКИХ БИОГРАФИИ)

Е.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

Настоящая статья посвящена году экологии и 100-летию заповедной системы России. Известно, что решающую роль в развитии заповедного дела в России сыграли охотоведы и охотники. В статье приведены сведения о научной, практической и творческой деятельности некоторого числа (двадцати трех) охотоведов в заповедном деле.

Ключевые слова: заповедник, заказник, заповедное дело, история заповедного дела, экспедиция, охотовед, охотоведение

THE ROLE OF GAME MANAGERMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE RESERVES OF RUSSIA (23 BRIEF BIOGRAPHY)

E. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia

This article is dedicated to the year of ecology and the 100th anniversary of the protected area system of Russia. It is known that a crucial role in the development of wilderness protection in Russia played by the game managers and hunters. The article presents information on scientific, practical and creative activities a number of (twenty-three) game managers in the reserve.

Key words: nature reserve, reserve, reserve management, history of reserve management, expedition, game manager, game management

В этом году Россия отмечает столетие заповедной системы.

«Можно с полным основанием утверждать, что решающую роль в

развитии заповедного дела в России сыграли охотоведы и охотники. Это было вызвано большой тревогой в связи с резким сокращением численности охотничьих животных в начале XX в. В то время были почти истреблены речные бобры, сайгаки, зубры, полностью уничтожены тарпаны и туры, резко подорвано поголовье соболя, лося, марала и некоторых других видов. Особые опасения вызвала судьба соболя - важнейшего промыслового вида, который исчез на значительной части своего ареала или же сохранился единично в наиболее труднодоступных участках». [46]

В связи с этим юбилеем мы решили подготовить настоящую статью, в которой приводим сведения о научной, практической и творческой деятельности двадцати трех охотоведов в заповедном деле. В этот список мы включили как наиболее известных деятелей заповедного дела дореволюционной России, СССР и современной России, так и менее известных в охотоведческих кругах и поисковых интернет-системах (см. табл.).

В этот список, конечно, не вошли все охотоведы, работавшие в заповедниках или содействовавших их созданию. Возможно, кому-то подбор персоналий покажется субъективным.

Данной публикацией мы бы хотели обратить внимание на значимость профессии «охотовед», а также решающую роль личного призвания в деле охраны природы.

В подтверждение актуальности данной темы приведем еще одно созвучное мнение: «Первоначально государственные заповедники России создавались ради сохранения и умножения в числе каких-либо охотничьих видов... Проекты заповедников и обследования территорий для них проводили специалисты в области охотоведения». [44].

Таблица - 23 кратких биографии охотоведов-участников становления и развития заповедной системы России (персоналии представлены в алфавитном порядке)

ФИО	Краткие сведения (известен как)
Абрамов Константин Георгиевич (1883 — 1961) Охотовед.	При его непосредственном участии были организованы одни из первых заповедников Приморского края — Сихоте-Алиньский и Лазовский.
В 1928 году Абрамов К.Г. назначен руководителем экспедиции по изучению пятнистого оленя. Экспедиция 1930-1931 гг. под его руководством и зоолога М.Преображенского обследовала огромную территорию уссурийской тайги. В 1934—1935 годах занимался работой по организации Сихоте-Алиньского и	

Судзухинского (ныне Лазовский) заповедников. В 1934 назначен директором Сихоте-Алиньского заповедника. В 1935 году стал директором Судзухинского филиала Сихоте-Алиньского заповедника, откуда в августе 1937 года его переводят на должность заместителя директора по научной работе в Сихоте-Алиньский заповедник. В 1944 году вновь вернулся в Приморье — на это раз на должность директора Комаровского заповедника, откуда ушёл в марте 1948 года из-за конфликтов с руководством и заведённого на него уголовного дела. Перешёл на должность научного сотрудника в Дальневосточное отделение АН СССР. [4, 38, 17] Публикации: «Пятнистый олень. Элементарные сведения по пантовому оленеводству» (1928), «Промысловая лайка Приамурья» (1940), «Копытные звери Дальнего Востока» (1954), «Соболь в охотничьем хозяйстве Дальнего Востока» (1967).	
Бочарников Владимир Николаевич (род. 1937) Биолог-охотовед.	Специалист в области экологии животных, глобальной экологии и биоразнообразия.
С 1985 года работает в Тихоокеанском институте географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, где прошёл последовательно все стадии научной карьеры: старший лаборант, инженер, младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, работая в одной и той же лаборатории – экологии и охраны животных. Именно эта лаборатория первая стала «научно» заниматься амурским тигром. Первое задание В.Н. Бочарникова было связано с подготовкой зимнего учёта в бассейне реки Бикин, а сегодня на этой территории создается национальный парк «Бикин» (образован Постановлением от 03.11.2015). [6] Автор более 350 научных публикаций, в том числе 16 монографий, трёх учебных пособий, научно-популярного справочника по Конвенции о биологическом разнообразии и энциклопедии по коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока России, соавтор и участник подготовки трёх национальных докладов Российской Федерации в Конвенцию о биологическом разнообразии. В 2002-2003 гг. - руководитель проекта «План управления и развития национального парка «Аньюйский» (CIDA, Канада и Ассоциация модельного леса МакГрегора). [5]	
Водопьянов Борис Григорьевич (1937-2005) Биолог-охотовед.	Ученый, педагог, поэт. Один из организаторов областного заказника «Утиные плесы» (Иркутская область).
В конце 70-х – начале 80-х годов Б.Г. Водопьянов организовал ряд экспедиционных исследований по р. Нижней Тунгуске и её самому длинному притоку р. Тетее. Результатом этих исследований явилась организация областного заказника «Утиные плесы» в окрестностях пос. Ербогачен. Им опубликовано около 150 научных работ по многим вопросам териологии,	

орнитологии, биотехнии, организации производства в охотничьем хозяйстве, охране природы. Б.Г. Водопьянов известен в кругу охотоведов как поэт, сочинитель стихов и басен об охоте, природе. [11]	
Гусев Олег Кириллович (1930-2012) Биолог-охотовед.	Инициатор учреждения Байкало-Ленского заповедника. Энтузиаст охраны природы. С 1963 г. главный редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство».
1953 -1957–заместитель директора по научной работе Баргузинского заповедника[26]. Занимался организацией и руководством научно-исследовательской работы и работал сам. Его научная тема была актуальной и важной – «Экология и учет соболя». [40] Первое его предложение о необходимости создания заповедника «Берег Бурых Медведей» на северо-западном побережье Байкала было обнародовано в журнале «Природа» в середине 50-х годов, затем многократно повторялось. Благодаря его настойчивости эта идея нашла поддержку и в 70-е годы включена в план совершенствования заповедной сети России. В 1984 году были выполнены работы по проектированию заповедника «Байкало-Ленский», а в 1986 вышло правительственное постановление об его учреждении. Одно из лесничеств заповедника носит название, предложенное Гусевым – «Берег Бурых Медведей». Для реализации идеи понадобилось около 30 лет. [40] Основные научные труды О.К. Гусева посвящены животному миру озера Байкал и Прибайкалья. Специальные работы были посвящены птицам и баргузинскому соболю. Олег Кириллович также разработал схему единой сети охраняемых природных территорий Байкала. [30] Автор около 300 научных и научно-публицистических статей и ряда книг: «От Баргузинского заповедника до Ушканьих островов» (1960), «В горах северного Прибайкалья» (1964), «Экология и учет соболя» (1966), «По северному Байкалу и Прибайкалью» (1966, в соавторстве с С. К. Устиновым), «Натуралист на Байкале» (1977), «Вокруг Байкала» (1979), «Священный Байкал» (1986), «На очарованном берегу» (1990) и др.	
Дежкин Вадим Васильевич (1930-2010) Биолог-охотовед.	Энтузиаст охраны природы. Эколог-публицист, посвятивший всю свою жизнь теории и практике заповедного дела, научным проблемам природопользования, охотоведению и прикладной экологии.
Его трудовой путь начался в Воронежском государственном заповеднике, где он проработал с 1953 по 1961 годы. Занимался изучением экологии речного бобра. Относится к числу исследователей, внесших заметный вклад в дело сохранения этого вида.[34] Продуктивным был период его работы в Центральной лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР, где он был заведующим отделами экономики и заповедников (1969–1977 гг.), а в период с 1975 по 1980 год – директором этой организации. С начала 1990-х гг. он	

занился педагогической деятельностью в новом вузе, рожденном перестройкой – в Международном независимом эколого-политологическом университете, где сначала читал лекции по совместительству, а потом работал заведующим кафедрой фундаментальной экологии вплоть до 2006 года. В 2006–2007 гг. В.В. Дежкин возглавлял Центр рекреации и особо охраняемых природных территорий Национального информационного агентства «Природа» МПР РФ. [10] Автор свыше 500 печатных работ по проблемам экологии, охраны природы, заповедного дела, охотничьего хозяйства, в том числе более 20 монографий, обзоров, брошюр. Среди них – научно-популярная книга «В мире заповедной природы» (1989), толковый словарь-справочник «Заповедное дело» (2003, в соавт.), монография «Заповедное дело: теория и практика» (2006 в соавт.), книга о Воронежском заповеднике «Легенды и были Усманского бора» (2005, в соавт.).	
Доппельмаир Георгий Георгиевич (1880 –1952) Охотовед, зоолог.	Руководитель Баргузинской экспедиции Департамента земледелия с целью выбора места для соболиного заповедника.
Его доклад о работе по организации Баргузинского заповедника был удостоен малой серебряной медали Русского Географического общества. Публикации: «Об охотничьих заповедниках в России» (1922), «Баргузинский соболиный заповедник» (1924), «Краткий исторический очерк работ Баргузинской экспедиции и организации заповедника «Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала» (1926), «Баргузинский заповедник как научно-промысловая станция» (1928). [13]	
Коряков Борис Фокич (1912- после 1972) Биолог-охотовед.	Во время работы в Кондо-Сосьвинском заповеднике собрал обширный материал о соболе, обследовал бобровые речки, проводил выпуск американской норки на Конде.
После окончания института много лет проработал на Урале и в Сибири - научным сотрудником Уральской охотпромбиостанции, заведующим Мало-Сосьвинским опорным пунктом Уральской зональной станции при Кондо-Сосьвинском государственном заповеднике (1934-1935), биологом - заместителем директора по науке этого же заповедника (1935-1936) и на других должностях. Во время работы в Кондо-Сосьвинском заповеднике собрал обширный материал о соболе, обследовал бобровые речки, проводил выпуск американской норки на Конде. Опубликовал около 50 работ по биологии, экологии и хозяйственному использованию промысловых охотничьих животных. [19] Публикации: Коряков Б.Ф. Бобры на реке Пелым. // Природа, № 1, 1954.	
Кудактин Анатолий Николаевич (род. 1947) Биолог-охотовед.	Уже 45 лет работает в Кавказском заповеднике. Специалист по хищным млекопитающим.
С 1972 года работает в Кавказском заповеднике. В настоящее время на	

должности главного научного сотрудника. [24] Автор более 140 научных работ и 6 монографий. Круг научных интересов охватывает экологию крупных хищников, моделирование и устойчивость природных биосистем, проблемы рационального природопользования. [20] В 2002 г. А.Н. Кудактин был награжден Министерством природных ресурсов Российской Федерации Почетным знаком «За заслуги в заповедном деле» [3]	
Линейцев Сергей Николаевич (род. 1937) Биолог-охотовед, писатель.	Много лет работал в охотничьем хозяйстве Сибири на должностях от охотника промысловика до начальника Красноярского охотуправления.
Работал старшим охотоведом Усть-Кутского коопзверопромхоза на Лене, старшим научным сотрудником Красноярского отделения ВНИИОЗ имени проф. Б. М. Житкова, директором Шушенского охотпромхоза, начальником Красноярского крайохотпромуправления. В 1977 году, оставив высокий пост, стал штатным охотником госпромхоза «Таймырский» и пять лет вместе с женой прожил в центре плато Путорана (на Таймыре), в двухстах километрах от ближайшего населенного пункта, освоив около тысячи квадратных километров угодий. Покинув таймырскую тундру, работал заведующим отделом биологии промысловых животных Норильского НИИСХ Крайнего Севера, изучая дикого северного оленя и занимаясь акклиматизацией овцебыка. Позднее, семь лет был директором крупнейшего охотничье-промыслового хозяйства страны - госпромхоза «Таймырский». Свою научную деятельность Линейцев связал с Саяно-Шушенским заповедником с 2001 года, когда в соавторстве с А. Г. Рассоловым работал над книгой "Оптимизация охотхозяйственного природопользования таёжной зоны Сибири" (Шушенское, 2001). С 2013 года возглавляет научный отдел Саяно-Шушенского государственного природного биосферного заповедника [1] Опубликовал более 40 научных работ. Наиболее оригинальна статья «Миграции песцов» в сборнике «Животный мир плато Путорана» (Новосибирск, 1988), где впервые показана половозрастная структура миграционного потока и популяционные механизмы миграций песцов. В 1992 году выпустил первую книгу («Зимовье на Аяне»), а в следующие 14 лет - еще пять. [18]	
Михайлов Николай Васильевич (1914-1999) Биолог-охотовед.	Организатор и первый директор Большехехцирского заповедника.
Один из организаторов и первый директор Большехехцирского государственного природного заповедника, который он возглавлял почти 20 лет. Под руководством Н.В.Михайлова были выполнены работы по описанию заповедника. Одновременно с образованием Большехехцирского заповедника шла работа по созданию Хинганского, Зейского и Комсомольского заповедников. [25]	
Моложников Владимир	Ученый-байкаловед, педагог.

Николаевич (род. 1938) Биолог-охотовед.	
За долгий период научной работы в Лимнологическом институте СО РАН СССР В.Н. Моложниковым были составлены (1967-68гг) первые крупномасштабные карты полуострова Святой Нос на Байкале, которые включали обширную информацию: растительность, снежный покров, лавинная опасность, распространение диких копытных и др. [12] 1969-73 гг. созданы карты по растительности и снежному покрову Северного Прибайкалья. С 1979 по 1994 Владимир Николаевич выполнил ряд крупных проектов по лесоустройству Байкальского, Баргузинского заповедников, проектированию Забайкальского, Прибайкальского и Тункинских национальных парков, участвовал в комплексных экспедициях, впервые изучающих важную проблему распада пораженных и усыхающих водоохранных лесов Байкала. Также важным направлением В.Н. Моложникова является картирование ООПТ Байкальского региона. [12] Автор более 250 научных и научно-популярных работ, в том числе 8 монографий, более 140 карт природы. [22]	
Мосолов Владимир Ильич (род. 1958) Биолог-охотовед.	Принимал участие в создании многих камчатских особо охраняемых природных территорий, в числе которых природные парки «Южно-Камчатский» и «Налычево».
За время работы в Кроноцком заповеднике (с 1982 г.) опубликовал более 40 научных статей, неоднократно участвовал в международных конференциях, помогал создавать многие камчатские особо охраняемые природные территории, в числе которых природные парки «Южно-Камчатский» и «Налычево». В настоящее время руководитель научного отдела Кроноцкого государственного заповедника. [14] Принимал непосредственное участие в проектировании и создании особо охраняемых природных территорий: «Берег чубука», лососевые заказники. [23] В 2009 году награжден знаком «За заслуги в заповедном деле» Минприроды России. [14]	
Окаёмов Сергей Александрович (1951-2014) Биолог-охотовед. Писатель.	Основатель и первый директор заповедника «Азас». Более 30 лет своей жизни отдал развитию заповедного дела Тувы и Хакасии.
В 1976 года возглавил республиканский Азасский комплексный природный заказник, организованный для сохранения тувинского бобра. В 1991 году возглавил заповедник «Чазы» в Хакасии, затем объединенную дирекцию заповедников «Чазы» и «Малый Абакан», на базе которых в 1999 году образовался единый заповедник «Хакасский». [36] Публикации: «Шатун» (1996 г.), «Гибнут не только волки» (1996 г.), «Шейх без сокола, что верблюд без горба» (2002 г.), «На промысле» (2002 г.),	

«Медведь» (2008 г.), «Таёжные странствия» (2009 г.), «За пантами» (2011 г.), «Памяти Ф.Р. Штильмарка» (2013 г.), «За горным козлом» (2013 г.).	
Решеткин Владимир Васильевич (1925 (?) – ?) Биолог-охотовед.	Был директором ряда заповедников – Клязьминского (?), Астраханского (1951-1956), Воронежского (1957—1958), Мордовского (?).
Владимир Васильевич Решеткин и его жена Нина Константиновна Шидловская были направлены в Кондо-Сосьвинский заповедник для усиления научной работы в 1941 году. Они приехали в заповедник буквально за неделю до нападения фашистов на СССР. Решеткин ушел на фронт. Демобилизовавшийся после службы, оставил Хангокорт, какое-то время работал в главке. Был директором ряда заповедников – Клязьминского (?), Астраханского (1951-1956), Воронежского (1957—1958), Мордовского (?). В конце жизни оказался в Брянске. [31]	
Силантьев Анатолий Алексеевич (1868 –1918) Охотовед, зоолог.	Разработал «Проект обследования соболиных районов России в 1913—1915 гг.» Им были выбраны для таких изысканий Баргузинский уезд «как район обитания самого ценного соболя»; Минусинский, Канский и Нижнеудинский округа Енисейской губернии «как районы, где соболиный промысел имеет самое большое значение для местного населения». Главной задачей этих экспедиций Силантьев считал разработку проектов первых государственных заповедников для спасения соболей и охраны дикой природы.
Работа экспедиций подтвердила правоту доктрины Силантьева. С чисто практической точки зрения, ввиду неизученности соболиного промысла и срочности принятия мер для его охраны, гораздо целесообразнее было проведение менее трудоемких и более быстрых статистико-экономических обследований, по типу проведенных Белоусовым, что позволило бы выяснить общую картину состояния соболиного промысла. Только после принятия всех необходимых и неотложных мер для охраны соболя и создания государственных заповедников можно было приступить к более дорогостоящим, детальным научным исследованиям биологии охотничье-промысловой фауны. [28] На одном из первых заседаний Комиссии по переустройству охотничьего хозяйства России в связи с предстоящей аграрной реформой — 30 сентября 1917 г. А.А. Силантьев сделал доклад о заповедниках. Он предложил создавать заповедники как памятники природы, заповедники охотничьи, заповедники общие и специальные. [37]	
Скалон Василий Николаевич (1903-1976)	Выдающийся сибирский охотовед. Инициатор создания Витимского,

Охотовед. Зоолог.	Олекминского заповедников и некоторых других, энтузиаст и пропагандист охраны природы Сибири, основатель сибирской школы охотоведения.
С 1938 по 1941 гг. в заповеднике Малая Сосьва работали Василий Николаевич Скалон и Ольга Ивановна Скалон. Он был заведующим научной частью. В работе большое внимание он уделил не только кондососьвинским бобрам как таковым, но и их хозяйственному значению, ведению "бобрового хозяйства" далекими предками, описанию культа бобра у местных жителей ханты и манси.[16] В.Н. Скалон в 1939 г. предложил для Якутии «Заповедник на высокогорную фауну» (прежде всего - снежного барана и тарбагана). [41] - Скалон В.Н. К вопросу об организации заповедников в Якутии. // Науч.-метод. зап. Комитета по заповедникам. Вып. 2. М., 1939, с. 136-140. В 1939 и 1950 гг. Совнарком и Совет Министров Якутской АССР принимали решение о создании в республике трех заповедников - в бассейне реки Индигирки, в Жиганском районе и бассейне реки Токко, притока Чары (Олѣкминский район). К сожалению, эти планы не были воплощены в жизнь, хотя в 1950 г. было и соответствующее решение Совета Министров РСФСР. [15] Идея создания Витимского заповедника также принадлежит Василию Николаевичу Скалону. В 1949 году В.Н. Скалон предложил организовать крупный заповедник на территории Бодайбинского района Иркутской области и Каларского района Читинской области, включив в него крупнейшие озѣра Северного Забайкалья: Ничатку и Орон. Среди объектов, которые необходимо прежде всего сохранить в заповеднике, Василий Николаевич называл снежного барана и черношапочного сурка. В.Н. Скалон был председателем совета по охране природе в районе строительства БАМ (1972). [9]. В 1974 году в связи с началом строительства Байкало-Амурской магистрали возникла острая необходимость сохранения ценных видов флоры и фауны на территории региона. В 1975 году Правительство РСФСР поручило Главохоте при Совете Министров РСФСР подготовить проект организации заповедника. Обследование намеченной под заповедник территории было проведено. 20 мая 1982 года было подписано Постановление № 298 Совета Министров РСФСР об организации Витимского государственного природного заповедника. [8]	
Соколов Генрих Анатольевич (1931-2016) Биолог-охотовед.	Один из инициаторов создания Саяно-Шушенского заповедника, участвовал в его первой научной экспедиции.
Создание Саяно-Шушенского заповедника в Западном Саяне обосновано Г.А. Соколовым еще в 1967 году в статье «Создать заповедник на берегу Енисейского моря» (Природа, 1967. № 10). Тогда Институтом леса и древесины были начаты обследования побережий будущего водохранилища	

Саяно-Шушенской ГЭС. Работы Г.А. Соколова возобновили организацию ООПТ в Саянах, забытую на полвека после создания «Саянского» соболиного заповедника не долго существовавшего. В начале XX века, одновременно с первыми российскими заповедниками, в центре Западного Саяна, на реке Казыр-Сук было создано, так называемое, заповедно-охотничье соболиное хозяйство. Его судьба также закончилась в первые годы советской власти. Это хозяйство стало прообразом, организованного через полвека в Западном Саяне Саяно-Шушенского заповедника. Работы Г.А. Соколова позволили спроектировать биологически обоснованную с оптимальными границами территорию заповедника, которая отвечает и современным требованиям.

Имя ученого широко известно среди териологов России. Г.А. Соколов автор (соавтор) около 250 печатных работ, в том числе 8 монографий и 3 Красных книг, касающихся научных и практических проблем экологии соболя, других охотничьих животных, охраны природных экосистем, образования охраняемых территорий. [35]

Соловьев Дмитрий
Константинович (1886-1931)
Охотовед, этнограф.

Руководитель Саянской экспедиции
Департамента земледелия с целью выбора
места для соболиного заповедника.
Проектирование Саянского заповедника.

Участниками экспедиции под руководством Д.К. Соловьева собрана большая коллекция, насчитывающая более 2 тыс. экземпляров, отснято 900 снимков и фильм В 1915 г. в результате работы экспедиции Д.К. Соловьева определилась территория под Саянский заповедник. Площадь предполагаемого заповедника должна была составить 1200 тыс. га. Эта огромная заповедная территория заняла бы всю юго-западную часть современной Тофаларии. Не все благополучно складывалось у коренного населения. Запрещение охоты на соболя, падение цен на пушнину и наконец, изъятие огромной территории промысловых родовых земель поставило карагас в тяжелейшие условия. Условия существования заповедника после событий 1917 года оказались крайне трудными, этот район вскоре попал в зону гражданской войны, бороться с браконьерством стало невозможно. Заповедник перешел в ведение Сельскохозяйственного ученого кабинета комиссариата земледелия Временного сибирского правительства и в период 1918 - 1919 гг. «скончался», не успев даже официально оформиться на правительственном уровне.

Занимаясь проектированием заповедников, Соловьев Д.К. один из первых в России обогатился ценнейшим практическим опытом организации охраняемых природных территорий.

«Как памятник девственной природы», - писал Д.К. Соловьев, - «Саянский заповедник, благодаря чрезвычайно разнообразному и красивому ландшафту и сочетанию самых различных представителей флоры и фауны, которые сохраняются в нем в нетронутым виде на неопределенное время, будет иметь большую ценность в научном и просветительном отношении для будущих

поколений». Публикации: «Саянский промысловый район и соболиный промысел в нем. Отчет экспедиции» (1920), «Типы организаций, способствующих охране природы» (1918), «Заповедники, их выделение, значение, организация и пр.» (1921). [39, 41, 29]	
Степаненко Виктор Николаевич (род. 1956) Биолог-охотовед.	Принимал участие в проектировании заповедников, заказников Иркутской области, Якутии, Тувы. Уже почти 30 лет работает в Байкало-Ленском заповеднике (с момента его основания).
Принимал участие в проектировании заповедников Олекминский (1981), Азас (1983), Байкало-Ленский (1984), Путоранский (1986) Заказника «озеро Большое Токо» (1982). Проектирование ГЛОХ «Байкал» (1985) - в дальнейшем его материалы были использованы для проектирования Прибайкальского национального парка. С 1988 года работает в Байкало-Ленском заповеднике. В настоящее время руководит отделом экологического просвещения.). Уделяет большое внимание работе с прессой, детьми и молодежью по пропаганде сохранения дикой природы. Автор нескольких десятков статей и публикации по экологии и охране млекопитающих Восточной Сибири, этике и культуре охоты, охотничьему хозяйству. [32, 7]	
Устинов Семен Климович (род. 1933) Биолог-охотовед.	Специалист по экологии крупных млекопитающих. Писатель (член Союза писателей России)
1956-1960 гг. – старший научный сотрудник Баргузинского государственного заповедника. Изучал экологию крупных млекопитающих. Семен Устинов стоял у истоков создания Байкало-Ленского заповедника. В 1975 (?) году принимал участие в Центральной проектно-изыскательской экспедиции (Витимской проектно-изыскательской партии) по обследованию намеченной под Витимский заповедник территории. С 1988 г. и по сей день работает в Байкало-Ленском заповеднике. Сначала он возглавлял научный отдел, затем отдел природоохранного просвещения, где и продолжает трудиться в качестве методиста. Уже полвека С.К.Устинов занимается эколого-просветительской деятельностью, в основном с самой взыскательной, детской и юношеской аудиторией. Им написано 10 научно-популярных книг и более 400 статей, очерков, рассказов и сценариев фильмов. [42]	
Хохлов Анатолий Михайлович (1937-2012) Биолог-охотовед.	Основатель и первый директор государственного природного заповедника «Пасвик»
В 1970 году по предложению руководства Главохоты РСФСР переехал на Север, где 10 лет работал директором Лапландского государственного заповедника. В 1982-1992 гг. - начальник Управления охотничьего хозяйства	

Мурманской области. Под его руководством в области было создано семь новых заказников. Внес практический вклад в становление заповедников, расширение их материальной и научной базы. 1992-2007- директор заповедника «Пасвик». За годы его руководства сделана колоссальная работа: проведена инвентаризация флоры и фауны, организован мониторинг, для исследований привлекаются специалисты из разных районов России и из-за рубежа, налажен научный и культурный обмен с Норвегией и Финляндией. В заповеднике на острове Варлама начата работа по созданию природно-исторического музея под открытым небом, построен дом норвежского орнитолога Х.Сконнинга, старая пограничная вышка переоборудована в наблюдательный орнитологический пункт. В 2007-2011 гг. – ведущий научный сотрудник заповедника «Пасвик». [2]

Вместе с А.М. Хохловым большой вклад в становление и развитие заповедника внесла его супруга О.А. Макарова (биолог-охотовед). С момента создания заповедника «Пасвик» Ольга Акиндиновна работала заместителем директора по научной работе. Внесла значительный вклад в изучение дикого северного оленя и животного мира Мурманской области.

В 2015 году в Мурманске состоялась презентация книги Макаровой О.А. «Мы два берега у одной реки»: Книга написана на основе личных воспоминаний о работе по созданию уникального природного заповедника «Пасвик». [33]

Штильмарк Феликс
Робертович (1931-2005) –
биолог-охотовед.

Один из главных участников становления
заповедного дела в СССР, историограф
заповедного дела.

В ЦНИЛ Главохоты Штильмарк Ф.Р. самозабвенно занимался созданием перспективной схемы заповедников РСФСР. Тогда в 40 областей, краев и автономных республик Российской Федерации выезжали специалисты ЦНИЛ и сотрудники проектных экспедиций Главохоты для выбора места под будущие заповедники и сбора предпроектных материалов. Ф. Р. Штильмарк был научным руководителем этой беспрецедентной по масштабам и эффективности работы, завершившейся в 1969 г. принятием перспективной республиканской схемы ООПТ. [43, 27]

Проектировал и занимался организацией заповедников «Малая Сосьва» (1976), Сохондинский (1973), Таймырский (1979), «Юганский» (1982), Центральносибирский (1985), «Брянский лес». [47]

Автор свыше 400 научных и научно-популярных книг и статей.

«Методические рекомендации по проектированию государственных заповедников и республиканских заказников» (1975), «Особо охраняемые природные территории» (1978, в соавт.), «Справочное пособие по проектированию государственных заповедников и республиканских заказников в РСФСР» (1980, в соавт.), «Историография российских заповедников (1895—1995)» (1996), «Заповедники России». Т. 1. (1999), «Заповедники России». Т. 2. (2000) и др.

Юргенсон Петр Борисович

Специалист в области охотничьего

(1903 – 1971) Охотовед. Зоолог	хозяйства и научного охотоведения.
С 1935 года работал в заповедниках — Алтайском, Печоро-Илычском, Куйбышевском, Центральном, занимался экологией и учётом охотничьих животных, особенно кунных. С конца 1949 года возглавил научный отдел Центрально-Лесного заповедника, где подготовил к публикации большую рукопись «Млекопитающие Центрально-Лесного государственного заповедника и его окрестностей; итоги за 1931-1950 гг. [45] В 1951 г. руководитель научного отделения Главохоты при СМ РСФСР. С 1970 г. зам. директора по научной работе ЦНИЛ Главохоты РСФСР, где работал до конца своих дней. (Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников, образованная в системе Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР). Публикации: Автор более 170 работ по биологии, экологии и промыслу охотничьих животных. Юргенсон П. Б. Алтайский заповедник. // Заповедники СССР, т. 2. М., Географиз, 1951, с. 129-161[21]	

Завершая наш первоначальный обзор биологов-охотоведов, принявших и принимающих участие в развитии заповедной системы России и СССР, мы еще раз подтверждаем, что включили в него далеко не всех специалистов охотоведческого профиля, что связано с первым опытом прикосновения к заявленной теме. И мы надеемся на продолжение: открытие новых имен, незнакомых нам ранее, более полные биографические сведения, а также более полный учет их участия и вклада в заповедное дело.

Список литературы

1. «Крёстный отец» заповедника [Электронный ресурс] // Красноярский рабочий : сайт. - URL: http://www.krasrab.com/archive/2016/02/11/10/view_article. (дата обращения 07.05.2017)
2. 18 марта 2012 года ушел из жизни первый директор заповедника «Пасвик» Анатолий Михайлович Хохлов [Электронный ресурс] // Заповедник «Пасвик» : сайт. - URL: <http://www.pasvik51.ru/en/node/195>. (дата обращения: 05.05.2017)
3. 45 лет рядом с волками и медведями, а теперь и леопардами [Электронный ресурс] // Кавказский государственный природный биосферный заповедник : сайт. - URL: <http://kgpbz.ru/node/826>. (дата обращения 07.05.2017)
4. Абрамов Константин Георгиевич: "Меня пленила природа". Константин Георгиевич Абрамов. От охотника до Организатора заповедников [Электронный ресурс] // Наш Баку. История баку и бакинцев : сайт. - URL: [https://www.ourbaku.com/index.php/Абрамов_Константин_Георгиевич_:_"Меня_пленила_п_природа"](https://www.ourbaku.com/index.php/Абрамов_Константин_Георгиевич_:_). (дата обращения: 28.04.2017)
5. Бочарников Владимир Николаевич [Электронный ресурс] // Сайт ТИГ ДВО РАН : сайт. - URL: http://tig.dvo.ru/index/bocharnikov_vladimir_nikolaevich/0-58. (дата обращения 07.05.2017)
6. В отражении зеркала дикой природы [Электронный ресурс] // О науке, высшей школе, жизни учёных на Дальнем Востоке. - URL: <http://ankulikova.blogspot.ru/2015/11/blog-post.html>. (дата обращения 30.04.2017)

7. Виктор Степаненко: «Охота, как и любовь, бывает разной – законной и незаконной...» [Электронный ресурс] // NewsBabr.com : сайт. - URL: <http://newsbabr.com/baik/?IDE=41665>. (дата обращения 07.05.2017)
8. Витимский заповедник [Электронный ресурс] // Служба по охране природы и озера Байкал Иркутской области : сайт. - URL: <http://irkobl.ru/sites/baikal/monitoring/kadastr/oopt/vitim/>. (дата обращения 29.04.2017)
9. Гагина Т.Н. Профессор Скалон и охрана природы Байкало-Амурской магистрали / Т.Н. Гагина, Н.В. Скалон // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 29 мая-01 июня 2008. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 424-430
10. Дежкин Вадим Васильевич : деятели заповедного дела [Электронный ресурс] // Особо охраняемые природные территории РФ : сайт. - URL: <http://www.zapoved.ru/persons/>. (дата обращения 28.04.2017)
11. Дицевич Б.Н. Борис Григорьевич Водопьянов – охотовед, ученый, педагог, поэт, фотохудожник / Б.Н. Дицевич, А.Б. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 24-26 мая 2012. – Иркутск: ИрГСХА, 2012. – С. 4-7
12. Дицевич Б.Н. Владимир Николаевич Моложников – ученый-байкаловед, охотовед-биолог, педагог, лесоустроитель / Б.Н. Дицевич // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 29 мая-01 июня 2008. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 432-435
13. Доппельмаир Георгий Георгиевич [Электронный ресурс] // Киевский эколого-культурный центр : сайт. - URL: <http://www.ecoethics.ru/old/b42/46.html>. (дата обращения: 28.04.2017)
14. За заслуги в заповедном деле: ведомственная награда и всеобщее признание [Электронный ресурс] // Всемирный Фонд Дикой природы : сайт. - URL: <http://new.wwf.ru/resources/news/arkhiv/za-zaslugi-v-zapovednom-dele-vedomstvennaya-nagrada-i-vseobshchee-priznanie/>. (дата обращения 07.05.2017)
15. История заповедника [Электронный ресурс] // Олёкминский заповедник : сайт. - URL: <http://olekminskiy.ru/istoriy.html>. (дата обращения 07.05.2017)
16. История заповедника [Электронный ресурс] // ФГБУ "Государственный природный заповедник "Малая Сосьва" : сайт. - URL: http://m-sosva.ru/?page_id=133. (дата обращения 30.04.2017)
17. История создания и реорганизация заповедника [Электронный Ресурс] // Сихотэ-Алинский государственный заповедник : сайт. - URL: <http://сиалинь.рф/ru/about-reserve/creation-history>. (дата обращения: 01.05.2017)
18. Камбалин В.С. Сергей Линейцев – охотовед, писатель, ученый / В.С. Камбалин // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 29 мая-01 июня 2008. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 430-432
19. Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска : сборник по материалам краеведческих чтений / сост. Е. Надымова ; ред. Н. Шабалина. - Советский, 2007. - 230 с. - Электрон. версия печат. публ. - URL: http://sovlib.ru/uploadedFiles/files/knigi/Kondo-Sosvinskoe_Priobe_Vyp.1.pdf (дата обращения 05.05.2017)
20. Кудактин Анатолий Николаевич [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Известные ученые». URL: <https://www.famous-scientists.ru/823/>. (дата обращения: 07.05.2017)
21. Малешин Н.А. Алтайский заповедник. Общие сведения и история создания [Электронный ресурс] / Н. А. Малешин, Н. А. Золотухин, В. А. Яковлев, Г. Г. Собанский, В. А. Стахеев, Е. Е. Сыроечковский, Э. В. Рогачева. - Электрон. версия печат. публ. - URL: www.gasu.ru/univer/centers/mkc/ecoklub/altai_zg/altaiskiy_zapovednik.doc. (дата обращения: 02.05.2017)

22. Моложников Владимир Николаевич : библиогр. указ. / сост. Е. Т. Гутник, Л. Ф. Мкртчян, Р. С. Халтанова, А. В. Ленская ; ред. Л. В. Родина, М. З. Ерохина ; программ. обеспечение М. П. Чернакова ; Иркут. гос. с.-х. акад. – Иркутск : Изд-во ИрГСХА, 2013. – 55 с.
23. Мосолов Владимир Ильич [Электронный ресурс] // Короноцкий государственный природный биосферный заповедник : сайт. - URL: <http://www.kronoki.ru/about/mosolov>. (дата обращения 08.05.2017)
24. Научный отдел и научная деятельность [Электронный ресурс] // Кавказский государственный природный биосферный заповедник : сайт. - URL: <http://kgpbz.ru/node/82>. (дата обращения: 07.05.2017)
25. Образован заповедник "Большехецирский" 1963 [Электронный ресурс] // Новости заповедников и национальный парков : сайт. – URL: <http://oopt-news.ru/component/jevents/eventdetail/1816/-/obrazovan-zapovednik-bolshehekhtsirskij-1963?Itemid=0>. (дата обращения 28.04.2017)
26. Он зажигает звезды [Электронный ресурс] // Охота - национальный охотничий журнал : сайт. - URL: http://www.journalhunt.com/428/arhiv-nomerov/2010-god_787/yanvar/article_702.html. (дата обращения 30.04.2017)
27. ОППТ России – публикации. Ф.Р. Штильмарк. На службе природе и науке [Электронный ресурс] // ООПТ Российской Федерации : сайт. - URL: http://oopt.info/_publications/shtilmark_kondo/part13.html. (дата обращения: 02.05.2017)
28. Основоположник отечественной школы научного охотоведения [Электронный ресурс] // Издательство охотничьей литературы «Эра»:сайт. - URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2337&Itemid=66. (дата обращения: 28.04.2017)
29. От седой старины до наших дней [Электронный ресурс] // Библиотека охотника : сайт. - URL: <http://huntlib.ru/books/item/f00/s00/z0000028/st002.shtml>. (дата обращения: 30.04.2017)
30. Памяти Олега Кирилловича Гусева [Электронный ресурс] // Охотники.ру. : сайт. - URL: <http://www.ohotniki.ru/hunting/article/2012/06/04/635673-pamyati-olega-kirillovicha-guseva.html>. (дата обращения 06.05.2017)
31. Первый заповедник Югорской земли. - URL: <http://kugayu.wixsite.com/zapovednik/bezfoto>. (дата обращения: 02.05.2017)
32. Полевые работы: Степаненко Виктор Николаевич [Электронный ресурс] // Biodat.ru : сайт. - URL: <http://biodat.ru/db/zp/metb.php?src=2&zap=4&id=21&nam=%D1%F2%E5%EF%E0%ED%E5%ED%EA%EE%20%C2%E8%EA%F2%EE%F0%20%CD%E8%EA%EE%EB%E0%E5%E2%E8%F7>. (дата обращения 27.05.2017)
33. Презентация книг сотрудника заповедника "Пасвик" Макаровой О.А. [Электронный ресурс] // Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) : сайт. - URL: <http://www.pinro.ru/15/index.php/en/news/1-newspinro/1405-2015-03-18-16-28-28>. (дата обращения 06.05.2017)
34. Реки жизни [Электронный ресурс] // Воронежский государственный природный биосферный заповедник : сайт. - URL: <http://zapovednik-vrn.ru/press-center/blogs/reki-zhizni/#Дежкин>. (дата обращения 06.05.2017)
35. Светлая память Генриху Анатольевичу Соколову [Электронный ресурс] // Государственный природный биосферный заповедник "Саяно-Шушенский" : сайт. - URL: <http://sayanzapoved.ru/index.php/novosti/545-svetlaya-pamyat-genrikhu-anatolevichu-sokolovu.html>. (дата обращения: 30.04.2017)
36. Светлой памяти Сергея Александровича Окаёмова (15.11.1951 – 29.10.2014) – первого директора заповедника «Азас» посвящаем... [Электронный ресурс] // Заповедник

«Азас» : сайт. - URL: <http://zapovednik-azas.ru/index.php/novosti/>. (дата обращения: 07.05.2017)

37. Силантьев Анатолий Алексеевич [Электронный ресурс] // Киевский эколого-культурный центр : сайт. – URL: <http://www.ecoethics.ru/old/b42/114.html>. (дата обращения: 28.04.2017)

38. Смирнов Е.Н. Завороженные тайгой. К 70-летию Сихотэ-Алинского заповедника [Электронный ресурс] / Е.Н. Смирнов // Природа. 2005. - 2. – Электрон. версия печат. публ. - URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/02_05/TAIGA.HTM. (дата обращения: 01.05.2017)

39. Соловьев Дмитрий Константинович [Электронный ресурс] // ООПТ Российской Федерации : сайт. - URL: <http://www.zapoved.ru/persons/17/Соловьев-Дмитрий-Константинович>. (дата обращения: 28.04.2017)

40. Степаненко В.Н. Рыцарь Байкала / В.Н. Степаненко // Байкальский зоологический журнал. 2014. – 2 (15). – С. 125-128

41. Сыроечковский Е.Е. Штильмарк Ф.Р. Перспективы развития заповедной системы в Сибири // Заповедники Сибири. – Т. II / под. Общ. Ред Д.С. Павлова, В.Е. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. – С.: 2000. – С. – 217-229 : электр. версия печат. публ. Режим доступа: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=2397>. (дата обращения: 30.04.2017)

42. Устинов Семён Климович – имена в экологии [Электронный ресурс] // Иркутская областная юношеская библиотека имени И.П. Уткина : сайт. - URL: http://lib38.ru/upload/userfiles/media/%D0%9F%D0%94%D0%A4/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BA%D0%B0/Imena_v_ikologii_Ustiniv.pdf. (дата обращения: 05.05.2017)

43. Феликс Робертович Штильмарк [Электронный ресурс] // ЦОДП «Охрана дикой природы» : сайт. - URL: <http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/30/st11.html>. (дата обращения 29.04.2017)

44. Филонов К.П. Развитие принципов заповедного дела в СССР / К.П. Филонов // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. Проблемы заповедного дела. М.: Наука, 1986. – 203 с.

45. Центрально-Лесной государственный заповедник: создание и первые годы [Электронный ресурс] // Центрально-Лесной государственный заповедник : сайт. - URL: <http://www.clgz.ru/page.php?al=history1>. (дата обращения: 01.05.2017)

46. Штильмарк Ф.Р. Заповедники и заказники - Москва: Физкультура и спорт, 1984 - с.144

47. Штильмарк Феликс Робертович : деятели заповедного дела [Электронный ресурс] // Особо охраняемые природные территории Российской Федерации : сайт. - URL: <http://www.zapoved.ru/persons/>. (дата обращения 28.04.2017)

УДК 639.1 (571.51)

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ВОЛКАМИ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ РЕГИОНЕ В XIX–XX ВВ.

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина
Красноярский ГАУ, Красноярск, Россия

В статье рассмотрена история борьбы с волками в Приенисейском регионе. Показана зависимость между вмешательством человека в природные процессы и численностью волков. Выявлены способы борьбы с волками и методы стимулирования населения к борьбе с ними, которые использовались в XIX и XX вв. Приведены статистические данные по уничтожению волков на разных этапах рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Приенисейский регион, охотники – волчатники, способы борьбы с волками, методы привлечения населения к истреблению волков, управление популяциями волков.

FROM THE HISTORY OF FIGHTING WITH WOLVES IN THE YENISEI REGION IN XIX–XX CENTURIES

S. T. Gaidin, G. A. Burmakina
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with the history of fighting with wolves in the Yenisei region and gives statistics for killing wolves in different periods of XIX–XX centuries. The authors show the relationship between human intervention in natural processes and wolf population. The researches identify the methods of wolf management and encouragement the population to fight with wolves.

Key words: the Yenisei region, wolf hunters, methods of wolf management, methods of encouragement the population to fight with wolves, wolf population.

Волки в дикой природе являются регуляторами поголовья копытных животных, истребляя больных и ослабленных особей. Но избыточное количество волков всегда создавало проблему сохранения скота, как у оседлых, так и кочевых народов. Поэтому человек всегда вел с ними борьбу, тем более что волчьи шкуры пользовались спросом на меховом рынке страны и в досоветский, и в советский период.

По данным первого губернатора, на территории Енисейской губернии, в 20-е–начале 30-х гг. XIX в. в среднем в год добывалось 284 волка [1]. Истреблением волков занимались северные охотники, русские крестьяне и кочевые народы юга губернии, как правило, либо при проведении охоты на

других зверей, либо целенаправленно, в случае очевидной угрозы со стороны волчьих стай для их скота.

Ученый А. Миддендорф, который проводил экспедиционные исследования жизни коренных малочисленных народов Енисейского севера в середине 40-х гг. XIX вв., считал, что сокращение добычи белки и соболя со временем могло упасть до критических величин и обрушить и без того низкий уровень их жизни. Выход из этой ситуации он видел в переходе северных охотников к оленеводству, для чего нужно было уже сейчас заниматься истреблением волков, создававших угрозу диким и домашним оленям. Для защиты оленьих стад, он предлагал упростить северным охотникам приобретение волчьих капканов и научить их пользоваться стрихнином [2].

Енисейский окружной врач М.Ф. Кривошапкин связывал рост количества волков в 30–50-х гг. XIX в районах действия золотых приисков с тем, что здесь из-за пожаров и вырубки лесов становилось меньше диких животных, зато высоким был падеж лошадей, используемых на тяжелых работах. Волки поедали падаль, их численность росла и они наносили растущий ущерб диким копытным животным и домашнему скоту [3]. Для активизации борьбы с волками М.Ф.Кривошапкин предлагал использовать, уже применяемую в ряде районов европейской части страны, практику материального поощрения за каждого уничтоженного волка.

Вплоть до середины 80-х гг. XIX в. почти невозможно говорить о наличии достоверных данных добычи зверей и животных в Енисейской губернии. Они составлялись по опросам самих охотников, представителей местной администрации и имели предположительный характер. Только в 1884 г. губернатор И.К. Педашенко потребовал от исправников округов предоставлять проверенные данные о размерах добычи зверей, животных и вылове рыбы. Форма отчета на первых порах была произвольной и не все исправники приводили сопоставимые данные.

Тем не менее, из их отчетов видно, что в 1884 г. в земледельческом Красноярском округе за год было куплено три волчьих шкуры, а в земледельческо-скотоводческом Ачинском округе - 200 шкур [4]. В лесостепном Минусинском округе, где наряду с хлебопашеством было развито скотоводство, была куплена 251 волчья шкура. Добыча волков в Красноярском, Ачинском и Минусинском округах за год составила 454 особи. В отчетах Енисейского, Канского исправников и Туруханского отдельного пристава данные о добыче волков не были приведены. Но добыча волков в таежном Енисейском округе, судя по отчетам, была незначительной. По данным за 1888 г. здесь было добыто 4 волка, в 1891 г.- 25 волков.

Добыча волков в Минусинском округе была традиционно высокой и колебалась в последующие годы в интервале 250 – 280 штук [5].

Добыча волков в Туруханском крае, занимавшем 2/3 территории Енисейской губернии, либо была невысокой, либо волчьи шкуры использовались населением для собственных нужд. Так по данным Компании Енисейского пароходства, она за два рейса парохода «Енисей» в навигацию 1864 г. приобрела у охотников 75 волчьих шкур, тогда как за это время было приобретено более 40 тыс. беличьих шкур и около 9 тыс. песцовых шкур [6].

В годы Первой мировой и гражданской войн и в России и в Сибири, когда была нарушена нормальная хозяйственная жизнь людей и значительная часть мужчин была оторвана от дома, наблюдалось увеличение численности волков и их нападений на скот сельских и даже городских жителей. В периодической печати того времени содержится много информации о ночных нападениях волков на населенные пункты.

Не исключено, что именно поэтому по «Правилам охоты», утвержденным Енисейским губернским земельным отделом по охотничьему хозяйству в сентябре 1920 г. волки, наряду с медведями, лисами, барсуками, выдрами, росомахами, рысями и хорьками были отнесены к хищным зверям, подлежащим круглогодичному истреблению [7].

Созданный весной 1924 г. Енисейский губернский кооперативно-производственный союз охотников, который объединял 11000 охотников, учредил даже почетное членство в своих рядах для охотников, истребивших пять волков [8]. Это звание по итогам года получила два известных волчатника.

Но в таяжных и земледельческих районах, волков, по отчетным данным было немного. Так охотники Красноярского, Пировского, Манского, Больше-Муртинского, Казачинского, Енисейского и Даурского районных обществ, входивших в Красноярский окружной кооперативно-производственный союз охотников, за промысловый сезон 1927/1928 гг. добыли всего 15 волков. Причем 2 из них было добыто в Красноярском районе, 3 - в Больше-Муртинском районе и 10 - в Даурском районе [9]. Количество добываемых волков и в последующие годы здесь было незначительным.

Судя по данным Туруханской торговой конторы Главного Управления Северного морского пути, которая занималась заготовкой пушнины на Енисейском севере, в 1939 г. здесь было закуплено 597 волчьих шкур [10].

В годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае из-за сокращения численности охотников, особенно мужчин, произошло ослабление борьбы с волками. В охотничьем промысле теперь участвовало

много людей пожилого возраста, женщин, подростков, для которых охота на волков была не только тяжелой, но и крайне опасной.

Знакомство с отчетами заготовительных организаций Крайпотребсоюз, Крайрыболовпотребсоюз, краевая контора «Заготживсырьё» о результатах работы за военный период, показало, что сдача волчьих шкур в крае в это время заметно сократилась. Если в предвоенном 1940 г. в крае было принято 558 волчьих шкур, то их приемка в 1941 и 1943 гг. уменьшилась, до 486 и 466 соответственно. Исключение по добыче составили 1942 и 1944 гг., когда было принято, соответственно, 508 и 685 шкур [11]. Здесь просматривается прямая зависимость между результатами уничтожения волков в предыдущие и последующие годы. Сокращение добычи в 1941 и 1943 гг., вызвало быстрый рост серых хищников, что сказалось на результатах охоты, на них на следующий год. Если рассматривать географию наносимого волками ущерба личному и общественному стаду, то он был выше там, где содержалось больше мелкого скота, и было меньше охотников, способных истреблять волков.

В 1945 г., на завершающем этапе войны, в крае была начата целенаправленная работа по уничтожению волков, наносивших большой ущерб общественному и личному скоту. Как писали в местных газетах в духе военного времени: «Мы очистили нашу землю от фашистской заразы, теперь очистим ее от волчьей напасти».

В 1945 г. в крае было создано 7 бригад охотников – волчатников и на борьбу с волками была выделена, большая по тем временам, сумма в 250 тыс. руб. Почти 210 тыс. руб. из этой суммы было израсходовано на премии охотникам. В результате принятых мер в крае за год было уничтожено 755 волков и волчат [12]. Но этого было недостаточно. По официальным данным за 1946 г. волки уничтожили на территории края, около 80 жеребят, 136 свиней, 342 коровы, 1096 лошадей, 2410 оленей, 6400 овец [13].

В 1947 г. было принято постановление исполкома о борьбе с волками, в соответствии с которым было создано уже 11 специализированных бригад и на борьбу с волками было выделено 300 тыс. руб. Кадры охотников – волчатников теперь укреплялись за счет возвращавшихся с фронта солдат. Для повышения заинтересованности охотников в истреблении волков было принято решение о том, что на время охоты, за ними будет сохраняться заработная плата по месту работы. Местным органам власти предлагалось за каждого убитого волка выдавать охотникам в сельскохозяйственных районах края по овце, а в северных по оленю. Все это дало возможность в 1947 г. уничтожить на всей территории Красноярского края 847 волков [14].

Пик добычи волков в послевоенное пятилетие пришелся на 1948 г., когда было уничтожено 1007 волков. В 1949 и 1950 гг. на борьбу с волками также выделялось по 320 тыс. руб., но добыча волков уменьшилась. В 1949 г. было добыто 958 особей, а в 1950 г. 759 волков и волчат [15]. Дело было, скорее всего, в том, что за прошедшие пять лет удалось значительно сократить количество волков в районах активного животноводства. А поиск зверей, в удаленных от населенных пунктов местах, требовал гораздо больших затрат сил и времени.

Для активизации борьбы с волками, исполком краевого совета в январе 1950 г. потребовал от руководства всех заготовительных контор создать бригады волчатников, и привлечь к борьбе охотников – любителей. Краевому охотуправлению было поручено наладить производство воскопарафиновых капсул со стрихнином и научить охотников применять их при охоте на приваде. Наряду с выплатой премий за уничтожение волков было учреждено десять крупных премий для охотников, уничтоживших по шесть и более хищников [16].

Использование стрихнина позволило увеличить добычу волков. Так в 1958 г. было добыто 1250, а в 1959 г – 1267 особей. В конце 50-х гг. был сделан вывод о том, что численность волков в крае снижена до того уровня, при котором ущерб скотоводству являлся минимальным. Поэтому их отчетных документов была изъята графа о размере нанесенного народному хозяйству ущерба.

В 1958 г. в крае было принято решение о целесообразности использовании малой авиации для борьбы с волками. На это были выделены финансовые средства, а для руководства разработкой методик уничтожения волков с применением самолетов и их применением на практике был приглашен кандидат биологических наук В.П. Макридин. Он имел большой опыт работы по истреблению волков и в 1953 г. защитил диссертацию по биологии тундрового волка и организации его истребления в Ненецком национальном округе [17].

В последующие годы велась постоянная борьба с волками, в которой участвовали как специализированные охотничьи бригады, так и индивидуальные охотники – волчатники. Исполком краевого совета народных депутатов ежегодно объявлял конкурсы по борьбе с серыми хищниками. Победители конкурсов, кроме положенного им материального вознаграждения за уничтоженных волков, получали неплохие для своего времени премии.

Так по решению межведомственной комиссии, победителем конкурса в 1983 г., была признана специализированная бригада волчатников

И. В. Тумашева из с. Ермаковского, которая уничтожила 31 волка. На 7 членов бригады была выдана премия в размере 1000 руб., выделены талоны на приобретение легкового автомобиля, товаров повышенного спроса на 1000 руб. и три бесплатных лицензии на добычу лося. Индивидуальному охотнику И.В. Фокину, уничтожившему 7 волков, кроме премии, были выделены талон на приобретение легкового автомобиля и бесплатная путевка на добычу марала. Другие победители получили право на приобретение мотоцикла «Урал», товаров повышенного спроса и бесплатные лицензии на добычу лося, марала или медведя [18]. Судя по архивным данным, эта модель поощрения охотников сохранялась вплоть до, так называемой, перестройки.

Известный ученый, специалист в области биологии волка и регулирования его численности А.П. Суворов, выявил динамику численности волков на территории Красноярского края за период с 1949 г. по 2003г. и сформулировал научно-обоснованные предложения по регулированию численности волков. Он сделал вывод о том, что с 1949 г. по 1955 г. шло устойчивое сокращение численности волка. С 1955 до 1998 г. наблюдался рост численности, когда она составила 8 тыс. особей. Затем начался ее постепенный спад [19].

В одной из своих последующих публикаций А.П. Суворов показал, как менялась добыча волков в крае в разные годы. По его данным среднегодовая добыча волка в начале 60-х гг. и середине 80-х гг. достигала 1 тыс. особей, в середине 90-х гг. она сократилась до 600 особей, к середине 2000 гг. до 500, к концу 2000-х до 300 особей. Трудно не согласиться с его выводом, что борьба с волками в крае производится безграмотно и стихийно. Она сводится к его истреблению как вредного хищника, хотя на уровне сегодняшних знаний и опыта должно проводиться обоснованное управление его популяциями [20].

На протяжении всего рассматриваемого нами периода в Приенисейском регионе велась борьба с волками, которые наносили ущерб хозяйственной деятельности коренного и русского населения. Число волков возрастало по мере развития скотоводства, разрушения людьми природных экологических систем, в периоды войн, когда в сельской местности сокращалось количество взрослого мужского населения.

В разное время использовались разные способы борьбы с волками и разные методы стимулирования населения к борьбе с ними. С середины XIX в. ставился вопрос об использовании для уничтожения волков стрихнина. В 20 –е гг. XX в. удачливые охотники – волчатники удостоивались звания почетных членов охотничьих организаций. В годы Великой Отечественной войны и в первый послевоенный период борьба с волками рассматривалась

как часть борьбы с врагами страны. В связи с высоким ущербом животноводства от волчьих набегов уже с 1945 г. было развернута целенаправленная деятельность по уничтожению волков. Для этого создавались специализированные бригады, выделялись значительные финансовые средства для поощрения охотников, совершенствовались формы поощрения, что к середине 50-х гг. позволило минимизировать размер ущерба до допустимого уровня.

На протяжении многих лет в Красноярском крае практиковалось объявление ежегодных конкурсов по уничтожению волков, победители которых наряду с премиями получали возможность приобретения автомобилей, мотоциклов, товаров повышенного спроса. Можно критически относиться к использованию подобных форм поощрения, но переход к рыночной экономике и отказ от этих форм привел к разрушению, выстроенной в советский период, системы борьбы с волками, из-за чего стали расти их численность и ущерб, наносимый дикой природе и животноводству.

Скорее всего, придется искать новые методы мотивации охотников к истреблению избыточного количества волков. Но решение проблемы минимизации ущерба от волков, находится не в сфере их истребления, а в сфере управления их популяциями.

Список литературы

1. Степанов А.П. Енисейская губерния / А.П. Степанов. – Красноярск: Горница, 1997. – С. 78.
2. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. Часть II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел VI Коренные жители Сибири/А. Миддендорф. – СПб, 1878. – С. 678.
3. Кривошапкин, М.Ф. Енисейский округ и его жизнь/М.Ф. Кривошапкин Т. Т1. – 2. СПб: тип. В.Безобразова, 1865. –С. 18.
4. Посчитано по: ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 48, 241, 410.
5. Посчитано по: ГАКК. Ф. 31. Оп.1. Д. 57. Л. 102, 275; Д. 145. Л. 9.
6. Ведомость о количестве приобретенных товаров в Туруханском крае для Компании Енисейского пароходства // Вторая Памятная книжка: издана Енисейским статистическим комитетом на 1865 и 1866 годы. – С-Пб: Типография К.Вульфа, 1865. – С.89.
7. ГАКК. Ф. Р- 963. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
8. ГАКК. Ф. Р- 963. Оп. 1. Д. 16. Л. 360.
9. ГАКК. Ф. Р- 1452. Оп. 1. Д. 15. Л. 113.
10. ГАКК. Ф. Р- 1938. Оп. 2. Д. 1. Л. 123.
11. Посчитано по: ГАКК. Ф. Оп. 15. Д. 449. Л. 282, 285, 351, 352, 354.
12. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.
13. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 29.
14. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 566. Л. 13, 14; Ф. Р -1887. Оп. 2. Д. 36. Л. 23.
15. ГАКК. Ф. Р -1887. Оп. 2. Д. 4. Л. 5, 62; Д. 5. Л. 5.
16. ГАКК. Ф. -1887. Оп. 1, Д. 5, Л. 117, 118.
17. ГАКК. Ф. -1887. Оп. 2, Д. 53, Л. 246.

18. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д.6821. Л 81 – 84.
19. Суворов А.П. Волк в бассейне Енисея (биологические аспекты управления популяциями) / А.П. Суворов. Автореф. на соиск. ученой степени к.б.н.. – Красноярск, 2004. - С.11.
20. Суворов А.П. Волк приенисейской Сибири: состояние и регулирование ресурсов/А.П. Суворов//Охота - национальный охотничий журнал. – 2010. - №3. – С.6-9.

УДК 599.735.34:574.34(470.55)

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КОСУЛИ СИБИРСКОЙ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Н. Макарова
ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, Троицк, Россия

В статье приводится динамики численности косули сибирской в Челябинской области, меры восстановления численности.

Ключевые слова: косуля сибирская, историческое название животного, численность.

DYNAMICS OF NUMBER OF SIBERIAN COASULES IN CHELYABINSK REGION

T.N. Makarova
FGBOU IN South Ural State University of Agriculture, Troitsk, Russia

The article presents the dynamics of Siberian roe deer population in the Chelyabinsk region, measures to restore numbers.

Key words: Siberian roe deer, historical name of the animal, number.

Косуля сибирская (*Carpeolus carpeolus*, Pallas, 1771) – самый маленький представитель семейства оленьих, обитающих на Урале. Местные русские названия: дикая коза, косуля, козел, козлуля (самка), у татар-илик; у башкир-илек, каролай.

Южный Урал с древних времен является очагом, из которого началось расширение ареала сибирского подвида косули. Удобный ландшафт, погодно-климатические условия, а также устойчивая кормовая база лесостепного Зауралья и южноуральских предгорий способствовали тому, что косуля здесь в прошлом являлась наиболее массовым видом среди других диких копытных животных. Сокращение численности косуль на Южном Урале, как и на всей площади ареала, произошло во 2-й половине 19-го века, когда началось хищническое истребление лесов, увеличение пахотных площадей. Утеря исконных мест обитания косули усугубилась массовым истреблением этого вида во время охот.

Восстановление косули, как и других охотничьих животных, началось после принятия известных декретов: «О сроках охоты и о праве на охотничье ружье»-1919 год и «Об охоте»-1920, положивших начало созданию разветвленной сети государственных заповедников, заказников, а также введение запрета на добычу копытных и других исчезающих в то время охотничьих животных. Однако процесс роста численности косули на Урале был приостановлен морозными и многоснежными зимами 1940-1941 и 1945-1946 годов. В Ильменском заповеднике падеж косуль в зиму 1940-1941 годов составил 30 процентов.

С 1950-х гг. в области началось увеличение численности косуль благодаря правильным биотехническим работам, а также увеличение количества заказников. Планомерная работа по восстановлению численности косули началась в области с 1970 года. Было проведено упорядочение закрепления охотничьих угодий за конкретными охотпользователями. Общая площадь, закрепленных за первичными коллективами охотников, угодий в 165 охотничьих хозяйствах составила к этому времени 3941 тыс.гектаров. В охотхозяйствах были определены конкретные биотехнические мероприятия по поддержанию косуль в зимний период, установлены объемы заготовки и выкладки для косуль различных кормов. К 1992 году общая численность косули достигла 32252 головы. В 1990 году в области впервые за более 100 лет была запланирована добыча 1525 косуль.

Согласно данным исследований количество особей косули сибирской в 2008 году составило 51,65 тысячи, в 2009 году этот показатель был 64,78 тысячи особей, что составило 25,42% прироста. С 2009 по 2012 года численность особей существенно не изменилась, лишь в 2012 году наблюдался небольшой скачок, число особей в котором составило 74,32 тысячи. Популяция косули остается стабильной в плане количества. В 2013 как видно из графика численность составила 66 842 косуль (рис.1).

Очень важное значение имеет состояние кормовой базы и наличие убежищ, особенно в период отела, когда самки занимают перед родами мало просматриваемые участки, заросшие кустарником и это защищают их от хищников.

Отрицательно на численность косули сибирской сказывается антропогенное изменение среды обитания, особенно уменьшение лесопокрытых площадей и распахка высокотравных степей, которые служат основными кормовыми станциями зверей.

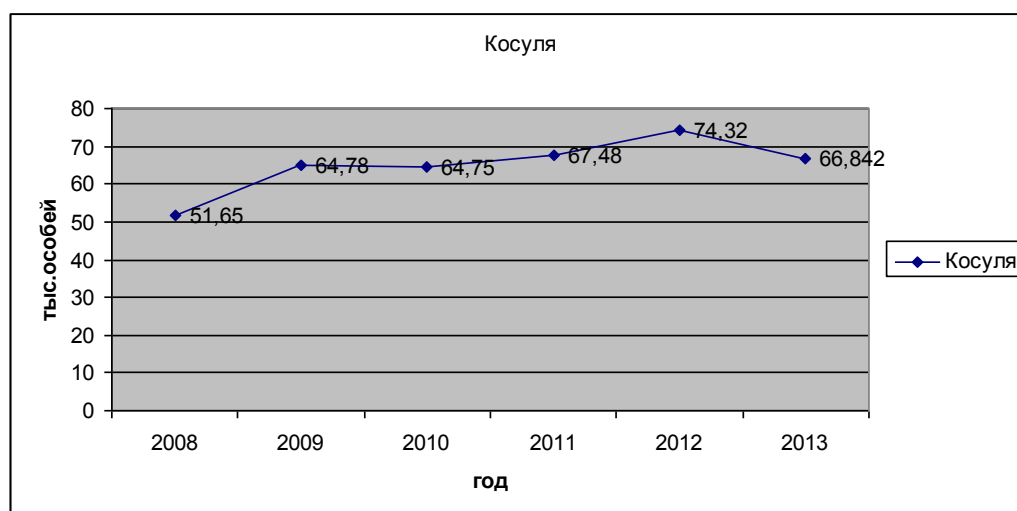

Рисунок 1 - Изменение численности Косули сибирской в Челябинской области

Косуля весьма пластична в экологическом отношении, хорошо приспосабливается к жизни в антропогенном ландшафте и при рациональном ведение охотничьего хозяйства дает большой экономический эффект.

Являясь весьма уязвимой от воздействия неблагоприятных климатических, кормовых условий, хищников и чрезмерного пресса охоты, косуля в то же время отзывчива на подкормку и заботу.

Таким образом, для увеличения численности животных необходимо обеспечивать подкормку в зимний период (сено, веники и др.) и охрану от браконьерства.

Список литературы

1. Комплексный доклад о состоянии окружающей среды Челябинской области в 2013 году / М-во по радиац. и экол. безопасности Челяб. обл. – Челябинск: [б. и.]. 2014. – / [под общ. ред. Е. В. Ковальчука]
2. Матвеев, А.С. Промысловые звери и птицы Челябинской области / А.С. Матвеев, В.А. Бакунин.- Челябинск: Атоксо, 1994.-381 с.
3. Матвеев, А.С. Охота на копытных. / А.С.Матвеев.- Челябинск Л.Т.Д. 2002.- 320с.

УДК 82-3

ЭПИЗОДЫ ОХОТЫ В СТРУКТУРЕ КНИГ В.К. АРСЕНЬЕВА

Ю.А. Яроцкая

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

В статье исследуются эпизоды охоты в текстах В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» с точки зрения их мотивной организации и значения для раскрытия идеи текстов.

Ключевые слова: эпизод охоты, мотив, микросюжет, идейно-философский уровень текста.

THE HUNTING EPISODES IN THE STRUCTURE OF V.K. ARSENYEV'S BOOKS

Yu. A. Yaroskaya

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

The article focuses on the hunting episodes in V.K. Arsenyev's books "Along the Ussury Land" and "Dersu Uzala" in terms of their motif structure and meaning for the texts' ideas.

Key words: hunting episode, motif, microplot, ideologic-philosophical text level.

Первый раз на страницах книги В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» эпизод охоты встречается в I главе, которая называется «Стеклянная падь». Эпизод связан с несколькими мотивами, характерными для повествования автора. Первый мотив - исследование незнакомой территории, которое герой-повествователь любит совершать в одиночестве или с кем-то из членов отряда вечером, когда отряд останавливается на бивак: «Пока стрелки возились на биваке, я пользовался свободным временем и отправлялся осматривать ближайшие окрестности» [1: 53].

Второй мотив – внезапно возникшая во время небольшой «экскурсии», как называет такие небольшие путешествия по тайге автор, опасность для жизни: «Не прошло и двух минут, как вдруг в его стороне грянул выстрел. Я обернулся и в это мгновение увидел, как что-то гибкое и пестрое мелькнуло в воздухе. Я бросился к Олентьеву. Он поспешно заряжал винтовку, но, как на грех, один патрон застрял в магазинной коробке, и затвор не закрывался» [1: 53].

Третий мотив – убийство животного объясняется необходимостью собрать зоологическую коллекцию. В этом случае приводится подробное описание убитого животного. Как правило, такое описание содержит в себе его латинское название, описание внешнего вида, указание на ареал обитания и рассказ о повадках: «С первого же взгляда я узнал маньчжурскую пантеру (*Felis orientalis* Schleg), называемую местными жителями «барсом». Этот великолепный представитель кошачьих был из числа крупных. Длина его тела от носа до корня хвоста равнялась 4 футам и 8 дюймам. Шкура пантеры ржаво-желтая по бокам и на спине и белая на брюхе, была покрыта черными пятнами, причем пятна эти располагались рядами, как полосы у тигра. С боков, на лапах и на голове они были сплошные и мелкие, а на шее, спине и хвосте – крупные, кольцевые» [1: 54].

Далее Арсеньев указывает ареал обитания животного и пишет о хитрости животного, которое располагается на дереве так, что охотнику очень трудно бывает его заметить, он же, напротив, хорошо виден хищнику.

Не так часто встречается, но все же присутствует в отдельных эпизодах и мотив обсуждения членами отряда результатов охоты. В данном эпизоде этот мотив есть: «Стрелки окружили пантеру, рассматривали ее и вслух высказывали свои суждения. Разговоры затянулись до самой ночи» [1: 54].

Последний эпизод охоты в книге «По Уссурийскому краю» помещен в XXXV главе, которая называется «Зимний поход». В эпизоде повторяется мотив экскурсии вдвоем в то время, когда отряд остановился на бивак, в данном эпизоде это случилось в связи с дождливой погодой: «До вечера еще было много времени, и потому мы с Дерсу взяли свои винтовки и пошли на разведки» [1: 316].

Следующий мотив также весьма устойчив – необыкновенное событие, в данном эпизоде не связанное с опасностью для жизни героев: «Интересная картина представилась нашим глазам. Река была буквально запружена рыбой. Это была кета. Местами от дохлой рыбы образовались целые завалы» [1: 316].

Первый эпизод охоты находится в той части повествования, когда Дерсу еще не появился в отряде, после его появления герой-повествователь совершает свои «разведки» именно с ним. Автор подчеркивает, что такие совместные экскурсии дают герою-повествователю возможность глубоко понять окружающий его мир приморской тайги: «Чувствую. Что если бы я подольше походил с Дерсу и если бы он был общительнее, вероятно, я научился бы разбираться в следах если и не так хорошо, как он, то все же лучше, чем другие охотники» [1: 323].

И хотя автор как кажется, говорит о конкретном предмете – охоте и чтении звериных следов, эта фраза может быть истолкована метафорически. Дерсу мог бы научить героя-повествователя читать слова в книге жизни таежного мира, восстанавливая события, которые произошли в том месте тайги, куда пришел герой, до его появления.

Эти размышления героя соотносимы с его мыслями у Амагинского водопада: «...если бы удалось определить, насколько вода стирает ложе водопада в течение года, то можно было бы сказать, когда он начал свою работу, сколько ему лет и сколько еще осталось существовать на свете» [2: 529]. Феномен жизни рассматривается автором широко. Благодаря анимистическим верованиям Дерсу живая и неживая природа обретают душу. В этом контексте научный способ осмысления мира интегрируется с мифологическим, выводя автора на философский уровень осмысления действительности.

В этом процессе эпизоды охоты с присущими им устойчивыми мотивами играют немалую роль. Так в рассматриваемом выше последнем

эпизоде охоты из книги «По Уссурийскому краю» звучит философская мысль о вечном круговороте жизни и смерти – жестоким, но разумном законе: «Какой круговорот! Как все это разумно! Ничего не пропадает...

- Один люди другой люди кушай, - высказывал Дерсу вслух свои мысли. – Чего-чего рыба кушай, потом кабан рыбу кушай, теперь надо наша кабана кушай.

Говоря это, он прицелился и выстрелил в одну из свиней» [1: 317].

Таким образом, анализ мотивов, связанных с эпизодами охоты в книгах Арсеньева, позволяет утверждать, что охота для автора – микросюжет, прочно связанный идейно-философским уровнем текста.

Список литературы

1. Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 т./В.К. Арсеньев. – Владивосток: Рубеж, - 2007. – Т.1: По Уссурийскому краю. – С.43-395
2. Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 т./В.К. Арсеньев. – Владивосток: Рубеж, - 2007. – Т.1: Дерсу Узала. – С.397-640

УДК 397.4

СУЕВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ МЕДВЕДЯ (ИЗ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ)

Ю.А. Слепцов

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

В статье приводятся различные суеверия, относящиеся к медведю.

Ключевые слова: медведь, эвены, якуты, буряты, Камчатка, суеверия.

SUPERIOR WITH REGARD TO THE BEAR (FROM FIELD MATERIALS)

Y.A. Sleptsov

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

The article contains various superstitions related to the bear.

Key words: bear, Evens, Yakuts, Buryats, Kamchatka, superstitions.

Медведь у жителей Сибири и Севера имел особое сакральное значение, они считали его первопредком или состоящим с ними в кровном родстве. У них бытовали обычаи, касающиеся медведя, которые обязательно выполнялись при его случайной добыче или по необходимости, имевшие свои особенности [4, с. 11]. Почитание животных генетически восходит к общему пласту верований таежно-тундровых охотников Восточной Сибири, в основе которых лежала идея умирающего и воскресшего зверя. В прошлом

якуты верили, что нельзя дурно говорить о медведе, так как, где бы он ни находился, он все слышит [1, с. 50]. Информатор В.Захаров рассказывал, что в 90-е годы стало прибыльным продавать желчь медведя и двое его друзей коневодов разгорелись этой идеей и начали преследовать хищников. Однажды медведь набросился на коневодов, буквально в 5 метрах медведь показал свои зубы, как бы говоря «вот я таков», коневоды имея ружья, онемели и в страхе не могли ничего сделать, их спасла изгородь. После этого они перестали гоняться за медведями. [9].

У бурят считалось, что добыча сорокового и восьмидесятого медведя может стать роковой. Полагали, что хозяин тайги «Хангай» не прощает жестоких и ненасытных охотников и с помощью медведя наказывает их. Информаторы считают, что медвежатника убивает медведь, который мстит за убиенных им медведей. Он может быть в образе шатуна [5, с.8]. Подобное суеверие существует и у якутов, поэтому они стараются не дойти до рокового числа.

Некоторые охотники считают, что медведь может быть предвестником смерти медвежатника, информатор Т. Дягилев из Оймякона рассказал, что один известный охотник, который не мог сосчитать, сколько медведей убил, ехал верхом на лошади к своей охотничьей избушке. Вдруг поперек дороги сел медведь и никуда не уходил. Старик пытался напугать медведя, стрелял из ружья, но медведь как сидел, загородив дорогу, так и сидел. Тогда старик повернул лошадь обратно, посчитав, что медведь стал предвестником его скорой смерти. В тот же год он умер [6].

Считают, что медведица может запомнить охотника, который убил или забрал ее медвежат. Она может преследовать охотника десятилетия и все равно достигает своей цели. В Моме медведица нашла одного русского водителя, который убил медвежат и забрал шкуру с собой, когда этот человек вернулся в эти края, медведица нашла и убила его [9].

Есть поверье, что медведь не трогает женщину [3, с. 147]. Путешественник Крашенинников отмечал «На Камчатке медведи не делают вреда женскому полу, но могут отобрать собранную ягоду [2, с. 220]». Подобный случай случился во время экспедиции в оленеводческой бригаде «Стáрик» в Момском районе Якутии. К нам прибежала мать В. Захарова и сказала, что пришел медведь и отобрала ведро голубики, когда мы прибыли на место, то увидели только пустое ведро.

Считают, что медведь может напасть на женщину, если она одета в мужскую одежду (штаны). В этом случае женщина показывает грудь и должна говорить: «Как тебе не стыдно нападать на женщину!» [8]. Увидев грудь женщины, медведь уходит восвояси. На Камчатке был случай

нападения медведя на молодую женщину, причиной послужил оставленный на территории обитания медведя предмет личной гигиены женщины. Подобный случай нападения медведя случается, если человек оставляет зарубку сверх отметины когтей медведя на дереве. Медведь отмечает свою территорию ударом когтей, оставляя царапину на стволе дерева.

Есть суеверие относительно запрета загадок относящихся к медведям. Камчатские эвены считают, что медведь услышав загадку, придет, чтобы дать отгадку. [7]

Суеверия служат предостережением и заставляют принять поведенческое решение относительно медведя.

Список литературы

1. Алексеев, Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири / Н.А.Алексеев; Институт филологии СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2008. – 494 с.
2. Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки: В двух томах: Репринт. воспроизведение. — СПб.: Наука, 1994. — Т. 1. — 440, [14] с.
3. Слепцов, Ю.А. Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки / Ю.А. Слепцов // Филология и человек. 2014. №2. – с. 145 - 150.
4. Слепцов, Ю.А. Обычаи эвенов Якутии при охоте на медведя / Ю.А.Слепцов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия А.В. Винобер и др.. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Оттиск". 2016. – с. 11-13
5. Степаненко, В.Н. О древних способах охоты на медведя / В.Н.Степаненко // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. № 1. — с. 5-13.

Информаторы

1. ПМА 2012 г. Информатор Дягилев Тимофей Тимофеевич. 64 г., якут, п. Томтор, Оймяконского района Республики Саха (Якутия).
2. ПМА 2012 г. Информатор Инданова Надежда Егоровна, 49 л., эвенка из рода Уяган, п. Анавгай Быстринского района Камчатского края.
3. ПМА 2014 г. Информатор Слепцова Мария Семеновна, эвенка из рода Дельянкир, 87 л., п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия)
4. ПМА 2016 г. Захаров Василий Петрович, 59 л., эвен, с. Хонуу, Момский район Республики Саха (Якутия).

Секция «Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства»

УДК 639.1

ОХОТА И МИЛОСЕРДИЕ

А.П. Суворов

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассмотрены некоторые гуманитарные аспекты ведения охоты в России. Анализируется правомерность применения различных способов и орудий охоты. Исследуется влияние противников охоты на социальный и экономический статус отрасли.

Ключевые слова: Охотничьи звери и птицы, убийство, запрет охоты, гомеостаз.

HUNTING AND MERCIFULLNESS

A.P. Suvorov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Some humanitarian aspects of conducting hunting in Russia are considered in article. Legitimacy of various ways and tools in hunting is analyzed. Impact of opponents of hunting on the social and economic status of branch is investigating.

Key words: objects of hunting, killing, prohibition of hunting, homeostasis

Охотничье хозяйство являлось основной формой освоения биологических ресурсов таёжной и тундровой зон Сибири, гарантом трудовой занятости и социального благополучия населения. К началу экономических реформ 1990 гг. только в Красноярском крае насчитывалось 53 крупных промысловых хозяйства (госпромхозов, коопзверопромхозов, северных совхозов), 42 райзаготконторы, около 30 звероферм, три племенных звероводческих совхоза. Охотничье хозяйство края имело высококвалифицированные кадры профессиональных охотников, дипломированных специалистов-охотоведов, товароведов, технологов.

С переходом к рыночным отношениям с конца 1980 гг. происходили неоднократные изменения в системе управления охотничьим хозяйством, системе использования биологических ресурсов. Менялись формы хозяйств и производства, изменилось отношение к охоте в сознании людей.

Популяризация представлений о необходимости сохранения природного равновесия, природных сообществ, редких видов широко внедрилась в экологическое, антиохотничье мировоззрение. Деятельность протестных экологических организаций «за права животных и гуманизацию

охоты» стала оказывать заметное влияние на формирование охотничьего законодательства, Правила охоты. Она приводила к ограничению и запретам некоторых способов и самоловных орудий охоты. Охота для экологически несведущих людей представлялась как циничное убийство беззащитного дикого животного.

Нужно учитывать, что объектом эволюции выступает не особь, а популяция животных, которая способна приспосабливаться к изменениям среды обитания. Размножение вида и рост его численности ограничивают состояние среды обитания и лимитирующие факторы. В пределах кормовой ёмкости угодий гомеостаз регулирует состояние популяции вида: яловость и плодовитость самок, соотношение полов в выводке, плотность населения, расселение молодняка. При высокой плотности населения снижается прирост численности и падает хозяйственная продуктивность угодий. Официальный экспорт соболя на международный аукцион Россией с начала 1990 гг. (250 тыс. шкурок) в последние годы возрос до 500-700 тыс. шкурок. При столь интенсивном освоении ресурсов соболя в большинстве регионов Сибири признаков перепромысла соболя не наблюдалось. Избирательное изъятие промысла сеголетков соболя в два первых месяца охоты снижало конкуренцию вида за корма, стимулировало самок к активному размножению. Наоборот, промысел соболя капканами «на сбежках» в конце января в период ложного гона уничтожал за короткий период взрослую воспроизводственную часть популяции. В.В. Дежкин (1985) предлагал ориентироваться на принцип «максимальной постоянной нагрузки». Охотничья нагрузка должна постепенно возрастать до появления признаков перепромысла. После этого ее следует несколько снизить и поддерживать на относительно постоянном уровне. Использование ресурсов должно быть таким, чтобы не было как перепромысла, так и недопромысла, потому что оба явления в итоге приводят к недополучению охотничьей продукции. При высокой плотности населения снижается прирост численности и падает хозяйственная продуктивность угодий. Эта концепция не совсем увязывается со «Стратегией охраны природы», которая стала основой государственной политики в сфере биологического природопользования. В отличие от неё «Стратегия развития охотничьего хозяйства», учитывающая ресурсные, организационно-экономические, социально-правовые аспекты охоты пока ещё не определена.

Судя по Федеральному закону «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» современное охотничье хозяйство рассматривается лишь с позиции охоты и охраны ресурсов животных, а не как отрасль материального производства с ее социально-экономическими проблемами. Для охотника-

любителя занятие охотой – это, прежде всего, платный активный отдых на природе с меньшим материальным удовлетворением, т.е. носит преимущественно рекреационный характер. Для промыслового охотника Сибири занятие охотой — основной вид профессиональной деятельности, от которого зависит материальное состояние его семьи. Охотовед промыслового хозяйства помимо организации охотничьего промысла, учёта, охраны, воспроизводства должен обладать универсальными знаниями по товароведению, технологии первичной обработки, дообработки и переработке пушной, мясной, дичной, рыбной, растительной продукции. Нужны биологи-охотоведы, знающие организацию и экономику отрасли, способные рационально эксплуатировать ресурсы охотничьих животных, владеющие методиками их учёта, прогнозирования прироста, нормирования использования, воспроизводства, охраны. Вузы готовят необходимых для этого, но невостребованных в современном охотничьем хозяйстве специалистов.

«Стратегия развития охотничьего хозяйства России», судя по ограниченному количеству профессиональных охотоведов, охотинспекторов в современном охотничьем хозяйстве, видимо, застряла в верхних эшелонах «бюрократического бездорожья». Экономия на инспекторах в регионах лишь создаёт видимость охраны госохотфонда. Она проявляется в бумажных административно-правовых запретах охоты, в создании новых ООПТ, в необоснованном и неразумном введении в Красную книгу края промысловых видов животных, численность которых можно восстановить рациональными охотхозяйственными методами.

Список литературы

1. Дёжкин В.В. Управление популяциями диких копытных. / В.В Дёжкин - М., 1985. – 327 с.

УДК 639.1.053

О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА ОХОТПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, НАНЕСЕННОГО ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

В.В. Величенко

**НИИ прикладной экологии Севера СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск,
Россия**

В статье обсуждается вопрос необходимости оценки результатов воздействия на охотничьи угодья физических лиц. Близость населенных пунктов делают охотничьи участки, закрепленные за охотпользователями, весьма привлекательными для рекреации.

Результатом неконтролируемого посещения охотугодий физическими лицами является резкое снижение численности охотничьих животных и запасов дикорастущих, что выводит данные угодья из охотхозяйственного оборота. Тем самым, охотпользователи, особенно из числа КМНС, лишаются части доходов от основной деятельности, которые должны быть им компенсированы.

Ключевые слова: Рекреация, охотпользователи, охотничьи угодья, численность, воздействие, упущенная выгода, КМНС.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Грант № 07-02-00214

ABOUT COMPENSATION OF DAMAGE GAME TENANTS FROM AMONG INDIGENOUS ETHNIC GROUPS OF THE NORTH CAUSED BY PHYSICAL PERSONS

V.V. Velichenko

**Scientific research institute of applied ecology of the North of North-Eastern
Federal University named after M.K.Ammosov, Yakutsk, Russia**

This article discusses the question of need of assessment of results of impact on hunting grounds of physical persons. The proximity of settlements is done by the hunting sites assigned to the game tenants very attractive to a recreation. Sharp decrease in number of hunting animals and inventories wild-growing is result of uncontrollable visit of hunting grounds by physical persons that removes data of a ground from game tenants turnover. Thereby, game tenants, especially from among indigenous ethnic groups of the North, lose a part of the income from the core business which shall them be compensated.

Key words: Recreation, game tenants, hunting grounds, number, impact, lost profit.

Актуальность вопроса возросла после принятия ФЗ №209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов», благодаря которому была подведена правовая база под один из древнейших видов человеческой деятельности - охоту. В законе нашли отражение практически все стороны современного охотничьего хозяйства, в том числе и вопросы возмещения вреда, причиненного охотничьим ресурсам (ст. 58 ФЗ№209). В данной статье сказано, что возмещение вреда осуществляется в добровольном порядке или в судебном порядке на основании утвержденных такс и методик исчисления ущерба, причиненного животному миру, а при их отсутствии - исходя из затрат на воспроизводство охотничьих ресурсов. Аналогичные утвержденные методики существуют, алгоритм расчета ущерба известен и апробирован. Таким образом, в настоящее время юридические и физические лица, получили право требовать возмещения вреда, причиненного охотничьим ресурсам (животным), обитающим на закрепленных за ними участках охотничьих угодий.

Оставляем терминологию, примененную в данной статье законодателем на его совести, поскольку если уж считать вред, то лучше это делать в отношении физических и юридических лиц, а не в отношении

животных (Величенко, 2010). Но как бы то ни было, для Якутии, где более половины охотпользователей представлены кооперативами и родовыми общинами коренных малочисленных народов Севера, любая возможность возмещения понесенных убытков является жизненно важной, учитывая особую роль природных ресурсов в формировании семейных бюджетов данной категории граждан. Для Якутии это особенно актуально, поскольку масштабы воздействия промышленности на охотничьи угодья из года в год возрастают. Только на участке «Ленск-Сковородино» магистральный газопровод «Сила Сибири» пересекает охотничьи участки шести родовых кочевых общин и кооперативов КМНС.

В то же время, вышеупомянутая статья закона никоим образом не гарантирует возмещения упущенной выгоды именно охотпользователям, поскольку суммы штрафов (исков) за причиненный «вред животным» перечисляются промышленными предприятиями, деятельность которых наносит искомый вред, в бюджет. Получается, что в этом вопросе охотпользователи предоставлены сами себе, а возможность компенсации упущенной выгоды зависит от их взаимоотношений с теми предприятиями и организациями, по вине которых они лишаются части доходов.

Вопрос особенно сложно решается в отношении крупных промышленных предприятий, имеющих в штате профессиональных юристов. Обычный ответ, который следует на предложение компенсировать упущенную выгоду сводится к тому, что деятельность предприятия не приводит к непосредственной гибели животных, то есть «ваши звери просто убегают на соседние участки». С этим трудно спорить: действительно животные перемешаются на соседние участки, но последствия этого перемещения неоднозначны. С одной стороны, на участках, изъятых из охотхозяйственного оборота, уже невозможно вести охотничье хозяйство. Иными словами, площади охотничьих угодий охотпользователя сокращаются, что само по себе существенно снижает возможности проведения промысловой и спортивной охоты. Достаточно напомнить, что в охотничьих хозяйствах спортивного направления посещаемость угодий, то есть количество охотников, которые могут одновременно осуществлять процесс охоты (возмездно), определяется показателем территориальной пропускной способности, которая в первую очередь зависит от площади охотничьих угодий. Следовательно, сокращение площадей охотничьих угодий снижает реальные доходы охотпользователя, предоставляющего услуги «в области охоты».

С другой стороны, охотничьи животные, переходя на новые территории, попадают на индивидуальные участки уже занятые живущими

здесь особями. Это приводит к серьезным изменениям внутривидовых взаимоотношений, и в первую очередь, трофических. Кроме этого, перемещение значительного числа особей приводит и к изменениям половозрастной структуры популяций, что особенно негативно сказывается на результатах работы охотпользователей, ведущих на своих участках селекционную работу, в том числе, в целях организации коммерческих охот для VIP-персон и нерезидентов.

Как видим, существующий порядок возмещения «вреда» не гарантирует его компенсации конкретным охотпользователям; а ведь именно они и могли бы наиболее эффективно использовать штрафы (иски), направляя эти суммы на воспроизводственные и охотхозяйственные мероприятия. Именно это обеспечило бы им повышение производительности угодий, и как следствие, - покрытие понесенных убытков.

Но не только деятельность промышленных предприятий оказывает воздействие на охотничьи угодья. Одним из нерешенных вопросов охотничьего хозяйства является вопрос компенсации убытков, причиненных охотпользователям физическими лицами. Вариантов возникновения убытков в результате воздействия на угодья физических лиц много, начиная от несанкционированного сенокошения и выпаса домашнего скота, до семейного отдыха, сбора ягод, грибов и массового туризма.

Данный вопрос рассматривается нами на примере одного из участков охотничьих угодий, закрепленных за родовой общиной эвенков «Аркит», расположенного в границах Городского округа «Город Якутск» Республики Саха (Якутия). Важное место в экономике района (кроме г. Якутск) занимает сельское хозяйство. Главная его отрасль - животноводство (мясо-молочное скотоводство, мясное табунное коневодство). Возделываются картофель и другие овощи, зерновые. В сельской местности ГО «Город Якутск» работают сельскохозяйственные предприятия, крестьянские хозяйства.

Восточная граница охотничьих угодий территории РО КМНС эвенков «Аркит» (Возрождение) расположена в 26-ти км от границы города Якутск, площадь угодий – 30,0 тыс. га. На участке силами членов общины проводится комплекс биотехнических и воспроизводственных мероприятий: оборудованы кормушки для косуль, солонцы, а также шалаши для охоты на уток. Границы участка обозначены аншлагами, которые установлены на всех возможных въездах; хорошо налажена охрана угодий.

Доминирующим типом растительности являются среднетаежные лиственничные леса с хорошо развитым кустарничковым и травянистым покровом. Широко распространены лиственничные леса с примесью березы, а также участки березовых лесов. Полоса березняков часто обрамляет луга

аласов. Значительное распространение по занимаемой площади имеют сосновые леса, произрастающие на песчаных почвах. В основном это сосновые боры с лишайниками и толокнянкой. На высоких и сухих водораздельных участках встречаются сосново-лиственничные леса. По долинам рек и речек и на аласах развиты пойменные луга с преобладанием злаков и осок.

Основу охотфауны района составляют типичные таежные и широко распространенные лесные виды: белка (*Sciurus vulgaris* L.), бурндук (*Tamias sibiricus* Laxm.), заяц-беляк (*Lepus timidus* L.), лось (*Alces alces* L.), косуля (*Capreolus pygargus* Pallas), соболь (*Martes zibellina* L.), горностай (*Mustela erminea* L.), лисица (*Vulpes vulpes* L.), из птиц обычны каменный глухарь и тетерев. Волк и рысь из-за малочисленности добываются случайно, но относительно регулярно. Заходы изюбря, как и дикого северного оленя (таежная популяция), регистрируются редко (Млекопитающие Якутии, 1971).

Основными факторами деградации нижних ярусов растительности и напочвенного покрова в Центральной Якутии в последние десятилетия является бессистемный круглогодичный выпас лошадей и сенокошение. При этом, влияние выпаса на травостой сильнее и разнообразнее, чем сенокошение, поскольку выпас влияет на растительность двояко: прямо – через отчуждение живых частей растений и вытаптывание, косвенно – путем уплотнения почвы, вызывая сложный комплекс экологических изменений.

Для данного участка разработана Схема использования и охраны охотничьих угодий (внутрихозяйственное устройство), что позволило на основе оценки качественных характеристик угодий рассчитать возможные объемы добычи, а также определить основные источники антропогенного воздействия, послужившие причиной снижения хозяйственной продуктивности (производительности) угодий.

Не только во время проведения натурного обследования, но и в процессе проведения охот и рейдов по охране угодий, нами постоянно регистрируются табунки частных лошадей, что говорит о бесконтрольном пастбищеобороте, существенно снижающем качество угодий для большинства видов охотничьих ресурсов. Наибольшее воздействие рекреационного фактора (отдых, сбор дикоросов) проявляется в южной части территории, примыкающей к автодороге федерального значения. Учитывая особую антропофобность боровой дичи, площади реального обитания каменного глухаря и тетерева существенно сокращены, рябчик в последние годы на участке встречается весьма редко.

На основании сведений о запасах охотничьих ресурсов и нормативов допустимого изъятия были определены объемы их допустимой добычи. При

этом, бонитеты по большинству видов охотничьих животных были существенно снижены, что не могло не сказаться на экономических показателях деятельности общины. С учетом антропогенного пресса среднегодовая квота добычи косули равна 20 особям, в то время, как на участке можно было бы добывать до 30 и более зверей. Квота добычи боровой дичи, установленная охотпользователем (25 – глухарь, 53 – тетерев) могла быть гораздо выше, если бы открытию осенне-зимнего сезона охоты на боровую дичь не предшествовал летний отдых горожан, а в августе - начало массового сбора дикорастущих.

Благодаря усиленной охране общине удастся контролировать процесс проведения охот и, соответственно, результаты добычи охотничьих зверей и птиц. Совсем иное дело – неконтролируемые выпас скота и рекреация. Сервитут не отменить; в настоящее время нет оснований для ограничения доступа физических лиц на территорию охотучастка, но охотпользователь, за которым на законном основании закреплены охотничьи угодья, должен иметь право на возмещение убытков, вызванных, в том числе, и деятельностью физических лиц. Тем более это относится к представителям коренных малочисленных народов Севера России, льготы для которых определены во многих законодательных актах. Актуальность вопроса тем более возрастает, если принять во внимание жизненно важную для КМНС необходимость комплексного использования природных ресурсов на закрепленных за ними участках угодий.

Учитывая вышеизложенное, необходимо не только отрабатывать методологию оценки упущенной выгоды, которая возникает в результате воздействия на охотничьи угодья физических лиц, но также искать пути возмещения упущенной выгоды конкретному охотпользователю.

Список литературы

1. Величенко В.В. Вопросы эколого-экономической оценки природных ресурсов охотничьего хозяйства. – Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 128 с.
2. Величенко В.В. О разработке схем использования и охраны охотничьих угодий (внутрихозяйственного охотустройства) на территории Республики Саха (Якутия)/ Наука и образование, №4 (72). – Якутск, 2013. – С. 110-113.
3. Млекопитающие Якутии. Издательство «Наука». – М., 1971. - 659 с.
4. Основы охотустройства / Под ред. Данилова Д.Н. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 331 с.
5. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ПОНЯТИЕ ОХОТНИЧЬЕ-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В.А. Бриних

Институт региональных биологических исследований, Майкоп, Россия

В статье рассматривается понятие «охотничье-ресурсный потенциал» с позиций его смысловой нагрузки и компонентного состава. Отмечено, что в настоящее время это понятие юридически не закреплено, поэтому разные специалисты трактуют его по-разному. Поэтому крайне важно выработать единый подход.

Ключевые слова: охотничье-ресурсный потенциал, ресурс, среда обитания, охотничье угодье, охотничье хозяйство.

THE CONCEPT OF HUNTING RESOURCES POTENTIAL

V.A. Brinikh

Institute of regional biological researches, Maykop, Russia

The article discusses the concept of "hunting resources potential" in terms of its meaning and component composition. Noted that at present this concept is not legally enshrined, so different experts interpret it differently. It is therefore essential to develop a common approach.

Key words: hunting resources potential, resource, habitat, hunting land, hunting.

Как видно из наименования «охотничье-ресурсный потенциал», этот потенциал относится к разновидности природно-ресурсного потенциала. Все природные ресурсы являются экономической категорией, поэтому природно-ресурсный потенциал является важной составляющей частью экономического потенциала хозяйствующего субъекта, территории, отрасли, государства и общества в целом.

При этом понятие охотничье-ресурсного потенциала (ОРП) не имеет своего законодательного закрепления. Зачастую это понятие используется для характеристики совокупности природных ресурсов на определенной территории. Так, С.И. Жданов в своей диссертации понимает ОРП как совокупность ресурсов хозяйственно ценных видов животного мира, потенциально пригодных для ведения охоты, и регионально дифференцированных природно-антропогенных факторов, определяющих их устойчивое воспроизводство [1].

На самом деле, согласно определению, приведенному в Советском энциклопедическом словаре, в общем виде «потенциал» представляет собой «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной

области» [3]. Соответственно, «потенциальный» означает «существующий в скрытом виде и могущий проявиться при известных условиях» [2].

Таким образом, в основу понятия «потенциал» заложена, в первую очередь, способность к чему-либо, а не просто ресурсы или иные материальные и нематериальные средства. Ресурсы и так существуют сами по себе как объективная реальность, независимо от субъектов экономической и иной деятельности. А вот понятие «потенциал» включает, кроме материальных и нематериальных средств, еще и способность субъекта какой-либо деятельности к эффективному использованию имеющихся средств [4].

Трактовка смыслового содержания термина «потенциал» включает в себе два аспекта: наличие ресурсов и целевую возможность их использования. Причем эти аспекты следует рассматривать в совокупности (взаимодействии), а не раздельно. Недостаточно обладать какими-либо ресурсами, даже хозяйственно ценными и многочисленными. Надо еще уметь их правильно и эффективно использовать. Однако при незначительности или отсутствии ресурсов теряют значение имеющиеся потенциальные возможности их использования. Следовательно, «потенциал – это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития системы в заданном направлении» [5].

Ресурсы, входящие в состав ОРП, можно разделить на активную его часть, к которой относятся ресурсы, вовлеченные в экономическую деятельность и прямо влияющие на ее результативность, и пассивную часть, к которой относятся ресурсы, не вовлеченные в хозяйственный оборот и, соответственно, не влияющие на результаты деятельности.

Сфера применения потенциала, как правило, обозначается через соответствующее прилагательное («охотничье-ресурсный»), а объект – через соответствующее дополнение (например, ОРП Адыгеи).

ОРП какой-либо территории представляет собой совокупность приуроченных к данной территории ресурсов, явлений, условий, возможностей и средств, имеющих значение для сохранения и использования охотничьих ресурсов.

Таким образом, все компоненты ОРП можно разделить на две основные группы:

- 1) собственно охотничьи ресурсы и среда их обитания, включая ее кормовые и защитные свойства, а также пригодность для размножения охотничьих ресурсов;
- 2) средства и условия осуществления деятельности в области охотничьего хозяйства.

К первой группе относятся:

- а) аборигенные охотничьи ресурсы;
- б) адвентивные охотничьи ресурсы;
- в) кормовые ресурсы, включая неохотничьи виды и виды, занесенные в красные книги федерального и регионального уровня;
- г) места обитания охотничьих ресурсов;
- д) виды-конкуренты и виды-хищники по отношению к охотничьим ресурсам.

Во вторую группу следует отнести:

- а) развитие и возможности охотничьей инфраструктуры;
- б) структура охотпользования (охотпользователи различных форм собственности, качественный и количественный состав охотников);
- в) доступность охотничьих угодий для целей охоты;
- г) пропускная способность охотничьих угодий, нормы добычи, виды и сроки охоты, иные нормативно-правовые условия охотпользования, включая ограничения и запреты;
- д) уровень развития смежных отраслей природопользования (сельское, лесное, водное и прочие хозяйства);
- е) эффективность государственного и производственного надзора, уровень браконьерства и его латентность.

Список литературы

1. Жданов, С.И. Оценка охотничье-ресурсного потенциала для целей оптимизации охотхозяйственной деятельности (на примере Оренбургской области): автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.32. / С.И. Жданов. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2004. – 22 с.
2. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с.
3. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров, – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.
4. Степанов, А.Я. Категория «потенциал» в экономике [Электронный ресурс] / А.Я. Степанов, Н.В. Иванова. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a66.htm>.
5. Храмцова, Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / Т.Г. Храмцова. – Новосибирск: СибУПК, 2002. – 374 с.

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА, СОВЕРШЕННАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Ю.П. Шубин

Санкт-Петербургская юридическая академия, Санкт-Петербург, Россия

В статье с позиции норм действующего законодательства проанализированы некоторые вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной с применением механических транспортных средств.

Ключевые слова: незаконная охота, поиск, отслеживание, преследование, добыча, транспортировка охотничьих ресурсов; применение механических транспортных средств.

ILLEGAL HUNTING DURING THE APPLICATION OF MECHANICAL VEHICLES

Y.P. Shubin

Saint Petersburg Juridical Academy, Saint-Petersburg, Russia

In the article from the standpoint of the norms of the current legislation, some issues of the qualification of illegal hunting, committed with the use of motor vehicles, are analyzed.

Key words: illegal hunting, search, tracking, prosecution, extraction, transportation of hunting resources; use of motor vehicles.

Ответственность за незаконную охоту, предусмотренная пунктом «б» части 1 статьи 258 УК РФ [1], наступает, если деяние совершено с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, которые даны в Постановлении от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [4], лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их отслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных (пункт 10).

Важно отметить, что такое толкование в полной мере коррелирует с легальным определением понятия охота, установленным Федеральным

законом от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (пункт 5 статьи 1) (далее – ФЗ об охоте) [2], согласно которому охота – деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.

Однако, при этом такое толкование не соответствует пункту 52.14.1 Правил охоты, утвержденных Приказом Минприроды России от 16.11.2010 г. № 512 (далее - Правила охоты) [3], согласно которому при отлове и (или) отстреле охотничьих животных запрещается применение механических транспортных средств и любых летательных аппаратов. То есть, запрет на применение механических транспортных средств и любых летательных аппаратов, установленный Правилами охоты, распространяется исключительно на отлов и (или) отстрел охотничьих животных, что в соответствии с пунктом 4 статьи 1 ФЗ об охоте является лишь добычей охотничьих ресурсов, и, получается, что такой запрет не распространяется на деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их первичную переработку и транспортировку.

Конечно, следует сказать, что в соответствии с пунктом 53.1 Правил охоты (в ред. Приказа Минприроды России от 05.09.2012 г. № 262) при осуществлении охоты запрещается нахождение в охотничьих угодьях в (на) механических транспортных средствах, летательных аппаратах, а также плавательных средствах с включенным мотором, в том числе не прекративших движение по инерции после выключения мотора, с расчехленным или заряженным или имеющим патроны (снаряды) в магазине охотничьим огнестрельным (пневматическим) оружием, но это вряд ли может оцениваться в качестве некоего «успокаивающего» фактора.

Анализ судебной практики показывает, что незаконная охота достаточно часто совершается с использованием транспортных средств, поскольку их применение значительно облегчает поиск, выслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов. Известны многочисленные случаи, когда механические транспортные средства или воздушные суда являлись непосредственными орудиями незаконного добывания охотничьих животных (при помощи автомобилей и квадроциклов совершается наезд на животных, снегоходы используются для изматывания животных преследованием и т.п.) [6, с. 95].

Первоначальная редакция пункта 53.1 Правил охоты устанавливала, что при осуществлении охоты запрещается использование механических транспортных средств и любых летательных аппаратов для преследования,

выслеживания, поиска и (или) добычи охотничьих животных, за исключением осуществления охоты в целях регулирования численности волков, шакалов или в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности.

Однако, в связи с критикой первоначальной редакции данной нормы со стороны специалистов, обусловленной «боязнью» признания простых охотников нарушителями в связи с возможностью широкого толкования понятий «выслеживание», «поиск» и «преследование», данная норма была уточнена и, как следствие, запрет приобрел более «узкий» характер.

На наш взгляд, такой подход малоубедителен и противоречит ФЗ об охоте, а отсутствие в Правилах охоты прямого запрета на выслеживание с целью добычи, поиск и преследование охотничьих животных с применением механических транспортных средств и воздушных судов приводит к разночтениям в правоприменительной практике и создает возможность необоснованного применения административной ответственности вместо установленной уголовной ответственности.

Таким образом, полагаем, что следует вернуться к запрету на использование механических транспортных средств и любых летательных аппаратов для преследования, выслеживания, поиска и (или) добычи охотничьих животных, за исключением предусмотренных Правилами охоты случаев.

В контексте обсуждаемого вопроса также необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 57 ФЗ об охоте лица, виновные в нарушении законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В целях настоящей статьи к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

По мнению некоторых специалистов в указанной норме усматривается нарушение конституционных прав и свобод граждан и исключается презумпция невиновности, что приравнивает законопослушных граждан к нарушителям [5, с. 3].

Такая точка зрения небесспорна. Полагаем, что сами по себе указанные действия не являются нарушениями законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов и, таким образом, сами по себе не влекут какую-либо ответственность. Норма статьи 57 ФЗ об охоте о приравнивании к охоте некоторых действий (состояний) физических лиц введена законодателем в целях повышения эффективности борьбы с такими нарушениями [7, с. 43-44].

Дело в том, что совершение гражданином указанных действий предполагает факт осуществления им такого вида пользования животным миром как охота, следовательно, согласно части 3 статьи 23 ФЗ об охоте для физического лица в данном случае обязательны для исполнения Правила охоты, в том числе и нормы пунктов 52.14.1 и 53.1 Правил охоты. Соответственно, лишь в случае несоблюдения такими физическими лицами Правил охоты они могут быть привлечены к ответственности.

Итак, к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты. Таким образом, можно сказать, что в данном случае действует принцип – «находился с орудиями охоты в охотничьих угодьях – значит, охотился», что, по меньшей мере, логично, однако, при этом не исключает того, что в определенных случаях такие действия могут быть не признаны охотой.

Так, если действия физических лиц, осуществляющих транспортирование охотничьего оружия через охотничьи угодья в соответствии с установленными требованиями, не направлены на создание каких-либо вредных последствий и не влекут за собой их наступление, либо невозможность предотвратить их наступление в отношении охотничьих ресурсов, то такие действия не должны приравниваться к охоте, и, как следствие, такие действия неправомерно рассматривать как нарушение законодательства об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, в том числе, в контексте применения механического транспортного средства или воздушного судна.

Например, транспортирование охотничьего огнестрельного оружия в зачехленном и разряженном виде через охотничьи угодья не правомерно приравнивать к охоте при отсутствии признаков таковой. Другое дело, когда физическое лицо осуществляет транспортирование охотничьего огнестрельного оружия в расчехленном и (или) заряженном виде через охотничьи угодья: в данном случае в его действиях присутствуют признаки охоты, так как оружие в таком виде (состоянии) готово к стрельбе (охоте), поэтому его действия справедливо приравнивать к охоте и квалифицировать в соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 258 УК РФ.

К сожалению, вышеизложенное зачастую не учитывается в судебной практике, поскольку обычно суды ссылаются на то, что норма о приравнивании не содержит формулировки, указывающей на техническое состояние оружия, его целостность, наличие чехла и т.п., тем не менее это дает возможность выстроить диалог с должностными лицами, осуществляющими охотничий надзор, поскольку они не будут выдумывать нарушений там, где их нет.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст.2954.
2. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 24 июля 2009 №209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №30. - Ст.3735.
3. Об утверждении Правил охоты: Приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 №512 // Российская газета. – 2011. - №39 (24 февраля).
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 №21 // Российская газета. – 2012. - №251 (31 октября).
5. Краев, Н.В., Краева, В.Н. Приравнение к охоте – презумпция виновности, установленная законом / Н.В. Краев, В.Н. Краева // Экологическое право. – 2015. – N 2. – С. 3 - 10.
6. Шубин, Ю.П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушении правил охоты / Ю.П. Шубин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. - N 1 (18). – С. 92 - 98.
7. Шубин, Ю.П. Некоторые вопросы применения института приравнения к охоте / Ю.П. Шубин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. - N 1 (30). – С. 43 - 48.

Секция «Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных»

УДК 911.37:330.3 (314)

УРАЛЬСКАЯ ПОПУЛЯЦИЯ САЙГАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОЕКТИРУЕМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО РЕЗЕРВАТА «БОКЕЙОРДА» ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.К. Салихов, Т.С. Салихова
ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

В результате исследований изучена уральская популяция сайгаков, их современное состояние и оценка влияния на эти процессы человеческой деятельности, даны рекомендации по сохранению видов и их местообитания. На основе экосистемного анализа и ГИС-технологии определены наиболее важные для сохранения биоразнообразия участки, определены границы резервата и составлена карта миграционных путей сайгаков уральской популяции.

Ключевые слова: сайга, особо охраняемые природные территорий, уральская популяция сайгаков, степи, биоразнообразие, местообитание, экосистема.

URAL POPULATION OF SAIGAKS ON THE TERRITORY OF THE DESIGNED STATE NATURAL RESERVE "BOKEIORD" OF THE WEST- KAZAKHSTAN REGION

T.K. Salikhov, T.S. Salikhova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

As a result of the research, the Urals population of saigas was studied, their current status and assessment of the influence of human activities on these processes, recommendations for species conservation and their habitat were given. Based on the ecosystem analysis and GIS technologies, the most important areas for biodiversity conservation have been identified, the boundaries of the reserve have been determined and a map of migration routes of saigas of the Ural population has been compiled.

Key words: saiga, specially protected natural territories, the Ural population of saigas, steppes, biodiversity, habitat, ecosystem.

Значительная часть естественных степных пространств на Земле находится в Казахстане, которая составляет свыше 120 млн. га. В свою очередь степные экосистемы Казахстана являются местами распространения уникального растительного мира степей, глобально исчезающих видов степной фауны.

Основную угрозу степным экосистемам Казахстана представляет деградация естественной среды, связанная с изменениями в популяции и области распространения копытных видов животных, которые, в сочетании с охотой, практически стерли с лица земли популяцию сайгаков. Степи являются наименее защищенным типом экосистем в Казахстане и крайне недостаточно представлены в системе ООПТ. В сохранении степных экосистем ООПТ играют важную роль. Увеличение площади степных экосистем в системе особо охраняемых природных территорий республики является одной из главных задач проекта «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами».

В настоящее время система особо охраняемых природных территорий Западно-Казахстанской области представлена тремя государственными природными заказниками республиканского значения и 7 ООПТ областного значения, суммарная площадь которых составляет 188, 7 тыс. га или 1 % от площади области. Вместе с тем, в области отсутствуют ООПТ со строгим режимом охраны и со статусом юридического лица [10].

Цель исследования: изучение современного состояния уральской популяции сайгаков на территории проектируемого государственного природного резервата «Бокейорда» Западно-Казахстанской области для сохранения места обитания редких и эндемичных видов биоразнообразия всего региона.

Организация резервата в местах обитания уральской популяции сайгаков (*S. tatarica*) особенно актуальна после массовой гибели от пастереллеза 12 тысяч особей в мае 2010 года и более 400 особей в мае 2011 года, в результате численность уральской популяции сократилась с 39 тыс. до 27 тыс. особей [9].

В Казахстане Комитетом лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан принята программа по развитию научно-исследовательских работ по сохранению биологического разнообразия, в рамках которой предусмотрены работы по созданию государственного природного резервата «Бокейорда». Работы выполняются в рамках проекта Правительства Республики Казахстан и Глобального экологического фонда Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами», направленной на увеличение степных ландшафтов в системе особо охраняемых природных территорий Казахстана.

Теоретико-методическую основу исследования составляют общенаучные методы: описательный, сравнительный, статистический, системного анализа, картографический. Методология исследования базируется на системе общих принципов и подходов. Общенаучных: комплексного, интегрального, системного, экологического, географического [1-8].

Сайгак (*Saiga tatarica* L., 1766) – уникальное мигрирующее стадное животное пустынь и полупустынь Евразии, сумевшее на протяжении тысячелетий выжить в условиях жесточайших природных катаклизмов.

В Казахстане по вине человека они уже дважды находились под реальной угрозой истребления. Первый раз в 20-х годах XX столетия только сотни особей этих животных сохранились в самых глухих уголках Бетпак-Далы, Устюрта и Волго-Уральского междуречья. В связи с этим охота на сайгака была полностью запрещена в 1919 г. и как редкий вид был взят под охрану. После принятых мер уже к пятидесятым годам XX века сайгак вновь стал объектом промысловой охоты.

На протяжении 40 лет (1958-1998 гг.) сайгак был одним из самых многочисленных охотничье-промысловых животных (в те годы в Казахстане их обитало около 1 млн.) и источником миллионных прибылей для экономики государства. За эти годы было добыто 5,5 млн. голов, получено 90 тыс. тонн мяса, 1,7 млн. м² ценнейшего кожевенного сырья, 250 тонн рогов – исключительно экспортной продукции, а полученный доход от реализации продукции сайгачьего промысла составлял в среднем ежегодно около 3 млн. долларов США.

На территории Казахстана находится основная часть современного мирового ареала (80-85%) этого вида. Здесь обитают три отдельных популяции сайгака: бетпакдалинская (между оз. Балхаш и Аральским морем), устюртская (между Аральским и Каспийским морями) и уральская (между р. Волгой и Уралом).

Численность сайгака подвержена резким колебаниям. Если в 1991-1993 гг. в Казахстане насчитывалось 800-900 тысяч сайгаков, то в последующие годы спад их численности продолжался до 2004 года. В течение 40 лет численность сайги сократилась почти в 13 раз.

Причин резкого сокращения численности сайгаков несколько:

1. Основной причиной снижения его численности является резко возросшее в 90-годы браконьерство на всем протяжении ареала и во все сезоны года при одновременном ослаблении инспекторского надзора. Целенаправленное истребление самцов сайги браконьерами ради получения рогов, их скупка и контрабандный вывоз начался еще в конце 80-х годов XX века и не прекращается до сих пор. Кроме того, в последние годы сайгаков начали истреблять и ради мяса, продавать его и заготавливать на зиму. Выбивая самцов-производителей, браконьеры нарушают процентное соотношение полов животных, тем самым изменив репродуктивную способность стада. В результате снизилась плодовитость и уровень воспроизводства.

2. В результате эпизоотии «пастереллеза» в мае 1981 г. в Тургайской области пали около 100 тыс. сайгаков, в феврале-марте 1984 г. в Волго-Уральском междуречье - пали более 250 тыс. сайгаков, в 1988г. в мае - в Тургайской области пали от пастереллеза около 434 тыс. сайгаков, 18-21 мая 2010 г. в Северо-Западной части Западно-Казахстанской области к северу от пос. Борсы произошла массовая гибель сайги - погибло 11920 голов, в т.ч. 7625 самок, 4250 только что родившихся детенышей и 45 самцов, это около 1/3 от общей численности Уральской популяции (в апреле 2010 г. насчитывалось около 39 тыс. особей) и в мае 2011 г. в Западном Казахстане пали 441 сайга.

3. Третьим по значимости фактором, воздействующим на поголовье сайгаков, выступает хищничество волков, по сведениям областных управлений охотничьего хозяйства, их поголовье уже сейчас в Казахстане насчитывает не менее 65-70 тысяч особей. Система регуляционного отстрела этих хищников в данное время не действует, а при малочисленности домашнего скота волки круглый год истребляют сайгаков. В этой ситуации эти опасные хищники выступают мощным фактором, сдерживающим рост поголовья сайгаков. Истинный ущерб, причиняемый волком, выяснить почти

невозможно и требует дальнейшего исследования.

Катастрофическому снижению численности сайгаков способствовало и ослабление природоохранных служб, начавшееся с ликвидации Казглавохоты. Заказники не выполняют своих функций по охране животных из-за слабости материально-технической базы. Как известно, охота на сайгу в Казахстане была запрещена Постановлением Правительства РК с 1999 г. по 2011 год. На самом же деле обстановка с антилопой сайгой сложилась тревожная, если не принимать срочные меры могут быть самые тяжелые последствия, вплоть до полного уничтожения популяции этих животных в республике. Поэтому необходимо принятие непосредственных экстренных мер по охране сайги. Международная озабоченность о трудном положении антилопы сайги явилась причиной ее включения в 1995 г. в Приложение II CITES (Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры), устанавливающее международный контроль торговли продуктами этого вида. В 1996 г. сайгак был внесен также в Красный Список МСОП (Международный союз охраны природы) в качестве «уязвимого вида». Поскольку его численность продолжала снижаться, в 2002 г. статус был пересмотрен и сайгак определен уже как «критически угрожаемый вид».

В настоящее время организацию охраны сайгаков осуществляет Комитет лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК с подведомственными подразделениями «ПО Охотзоопром» и областными управлениями лесного и охотничьего хозяйства.

На территории Западно-Казахстанской области обитает сайга Волго-Уральской группировки. Группировку сайги междуречья Волги и Урала мы подразделяем еще на две части – западную или Азгирско-Урдинскую и восточную или Махамбетскую. Сайга Азгирско-Урдинской группировки держится здесь обычно в весенне-осенний периоды на зимовку уходит на территорию Атырауской области. Основными районами обитания ее являются окрестности сора Хаки, р.Ащыозек, оз.Аралсора; в отдельные годы она поднимается на север до пос.Казталовки, Борсы. Основными районами обитания Махамбетской группировки являются восточные окрестности Камыш-Самарских разливов, район озера Едильсор, междуречье Кушума и Урала. На север она поднимается обычно до Чижинских разливов; зимует же она в Атырауской области (рис.1).

Рис. 1 Карта миграционных путей сайгаков Уральской популяции

Область распространения сайгака сократилась, по сравнению с началом 90-х годов прошлого века преимущественно по периферии и, в целом, остается еще обширной. Однако на большей части прежнего ареала плотность населения сайги очень низка: животные встречаются единично или небольшими табунами и в период рождения детенышей скоплений не образуют.

Зоны основного обитания сайгака, включая места зимовок, летовок и массового отела, занимают в настоящее время окрестности северо-западной части Волго-Уральского междуречья. В основном, это менее освоенные хозяйственной деятельностью и удаленные от крупных населенных пунктов территории. Очевидно, они предпочтительнее для сайгаков и в кормовом отношении. Так, в Волго-Уральском междуречье большая часть сайгаков концентрируется в настоящее время в Аралсорской озерно-солончаковой котловине с господством здесь пустынно-солончакового комплекса растительности и доминированием в нем наиболее предпочитаемых сайгаков растений из семейства Маревых. В сходных условиях небольшая часть сайгаков держится постоянно на Эльтонско-Боткульской озерно-солончаковой равнине в соседней Волгоградской области. В Волго-Уральском междуречье места массового отела животных в настоящее время располагаются несколько севернее, чем прежде: к востоку и северу от оз.Аралсор и даже в пос.Борсы – самой северо-западной части междуречья. С

уменьшением области распространения сократилась и протяженность миграционных путей сайгаков. В Волго-Уральском междуречье расстояние между районами зимнего и летнего обитания животных (от северной части Волго-Уральских песков до северной границы Казахстана) составляет 150-250 км. Сроки весенних и осенних миграций сайгаков в целом не изменились, и по-прежнему зависят от погодно-климатических условий того и иного года.

Для сайгака характерна групповая организация особей, выражающаяся в образовании стад разной величины и более крупных скоплений. Величина и состав стад изменяются в разные сезоны года. В ноябре-декабре преобладают мелкие стада, что связано с образованием небольших гаремов перед гоним и во время гона. Весной и осенью во время миграций стада заметно укрупняются, а в мае, в период родов, сайгаки образуют многотысячные скопления.

Стадность коррелирует также с общей численностью животных. Если в 70-х годах XX в. При высоком уровне численности в апреле мелкие стада (до 50 особей) составляли 35%, средние (51-500 особей) – 30% и крупные (более 500 особей) – 35% (Фадеев, Слудский, 1982), то при низком уровне численности в апреле 2005-2010 гг. (во время авиаучетов) мелкие стада составляли 83,4-100% встреч, средние – 0-16,6%, крупные – 0-0,6%. Средние показатели стадности в эти годы в разных регионах – от 7,0 до 36,9 особей в группе [11]. Величина скоплений сайгаков в местах отела уменьшилась тоже пропорционально численности – от десятков и сотен тысяч в 60-90-х годах до 1-5 тыс. животных в 2004-2010 гг. В некоторых регионах в эти годы массовых родовых скоплений сайгаков не отмечалось совсем.

В начале зимы сайгаки держатся в основном в северо-западной части междуречья (окрестности пос. Караоба), но после сильных снегопадов мигрирует южнее – к оз. Аралсор и далее к югу (южнее автотрассы Сайхин-Новая Казанка). В апреле, ко времени проведения авиаучета сайгаки уже мигрировали севернее, почти до границы с Россией. Отел проходит западнее р. Малый Узень и к северу от пос. Борсы.

В Уральской популяции сайги 2004-2009 гг. по сравнению с 2003 г., численность незначительно увеличилась, что, очевидно, является следствием некоторого улучшения охраны животных в последние годы, а также относительно благоприятных погодно-климатических условий в этот период. Так, поголовье уральской популяции сайгака увеличилась с 2009 г. 26,6 тыс. особей до 39,0 тыс. в 2010 г. (таблица 1).

Таблица 1 - Численность сайгаков в Западном Казахстане

Годы учета	Численность популяций (тыс.особей)		
	Уральской	всего в Казахстане	процентах (%)
1999	84.0	384.0	21.9
2000	17.5	148.5	11.8
2001	9.3	79.3	11.7
2002	6.9	30.0	23.0
2003	6.5	21.2	30.7
2004	8.8	30.7	28.7
2005	10.0	39.6	25.2
2006	12.8	47.4	27.0
2007	15.6	54.8	28.5
2008	18.3	61.0	30.0
2009	26.6	81.0	32.8
2010	39.0	97.4	40.0
2011	17.9	102.0	17.5

В целом, в настоящее время уровень численности этих антилоп в Западном Казахстане остается еще на очень низком уровне.

В мае 2010 года уже после проведения учетов в ареале этой популяции произошел падеж животных. Массовая гибель сайгаков произошла в период с 18 по 21 мая к северу от п. Борсы, где животные сконцентрировались на время окота («родильный дом») погибло в общей сложности 11920 сайгаков, в том числе 7625 самок, 4250 только что родившихся детенышей и 45 самцов. В мае 2011 г. в Западно-Казахстанской области на территории Жаксыбайского сельского округа Жанибекского района пали около 441 сайгака.

Согласно заключению специально созданной комиссии из специалистов ветеринарных, медицинских, зоологических и природоохранных служб причиной массовой гибели сайгаков послужила вспышка пастереллеза (возбудитель *Pasteurella multocida*) на фоне снижения естественной резистентности организма у маточного поголовья в период массового окота после суровой зимовки.

На территории резервата сохранились редкие в степных просторах природные комплексы, которые служат убежищем для многих исчезающих видов растений и животных. Территория значима для мигрирующих видов животных, таких как сайгак (*S. tatarica*), так как в данной области сохранились важные естественные кормовые угодья, произрастающие на пастбищах, разнообразные по своим кормовым свойствам и по сезонности

использования, данные растительные сообщества позволяют получать корма высокой питательной ценности почти в течение всего года.

Существующий природный потенциал, в частности, экологические условия, позволяют им реализовать на территории все стадии биологического цикла, прежде всего стадию размножения. Однако, как показали исследования, воздействие внешних факторов, как естественных, так и антропогенных на представителей всех позвоночных значительно, и продолжает возрастать в связи с возрастающим хозяйственным освоением территории. Необходимо принятие дополнительных более эффективных мер по сохранению видов и мест их обитания.

К настоящему времени на крупнейшем континенте Евразии только Казахстан и Монголия обладают участками степей и полупустынь в естественном состоянии, перспективных для охраны и восстановления редких и исчезающих видов животных и растений, а также для сохранения экосистем в целом.

Список литературы

1. Абатуров Б. Д. Популяция сайгака в России и проблемы ее сохранения //Вестник Российской академии наук, 2007.- Т. 77, №9 - С.785-793
2. Грачев Ю. А. Состояние популяций сайгака в Казахстане в 2004 году //Степной бюллетень, 2005. - №17, С. 15-17
3. Грачев Ю. А. Состояние популяций и перспективы сохранения сайгака в Казахстане / Ю. А. Грачев, А. Б. Бекенов //Степной бюллетень, 2007. №21-22, С.15-17.
4. Ларионов К. О. Питание и обеспеченность сайгаков *Saiga tatarica* кормом в зависимости от особенностей растительности на пастбищах. /Автореф. дисс.на соиск. уч.ст. канд. биол.наук. - М., 2008. - 27 с.
5. Лебедева Л. С. Материалы к изучению весенних кормов и пастбищ сайгаков правобережья Волги //Зоол. журн. 1960, Т. 39, Вып. 9. - С. 1438-1442.
6. Лебедева Л. С. Питание сайгака на правобережье Волги // Бюлл. МОИП. Сер. биол. 1959, Т. 64, Вып. 5. - С. 27-35.
7. Мельдебеков А. М. Проблемы сохранения и воспроизводства населения сайги в Казахстане / А. М. Мельдебеков, А. Б. Бекенов, Н. А. Бекенова // Современные проблемы охоты на экономику Казахстана и смежных стран, Алма-Ата, 2014. – С. 5-8.
8. Красная книга Казахстана. Животные. - Алматы, 2010. - 324 с.
9. Отчет по теме «Ретроспективный анализа причин заболевания и падежа сайгаков в 2010-2011 гг. в Западном Казахстане», Астана, 2011 г.
10. Петренко А. З. Природно-ресурсный потенциал и проектируемые объекты заповедного фонда Западно-Казахстанской области / А. З. Петренко, А. А. Джубанов, М. М. Фартушина, Р. М. Иркалиева, С. К. Рамазанов, М. Н. Сдыков, Т. Е. Дарбаева, О. Т. Кольченко, Д. М. Чернышов – Уральск: ЗКГУ, 1998. -176 с.
11. Фадеев В. А. Сайгак в Казахстане: Экология, хозяйственное значение / В.А. Фадеев, А.А. Слудский - Алма-Ата: Наука, 1982. - 160 с.

УДК 338.48-6:639.1

**ТЕРРИТОРИИ ОХОТНИЧЬЕГО НАСЛЕДИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХОТНИЧЬЕГО
ТУРИЗМА НА БРЯНЩИНЕ**

С.И. Смирнов

Брянский государственный инженерно-технологический университет,
Брянск, Россия

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выделением территорий, относящихся к охотничьему наследию в различных масштабах и с их использованием при осуществлении охотничьего туризма в широком смысле на примере охотничьих угодий крупного природного территориального комплекса Брянский лесной массив и его ближнего окружения

Ключевые слова: охотничье наследие, охотничий туризм, туристско-рекреационный профиль, охотничьи угодья в имении графа А.К. Толстого

**TERRITORIES OF THE HUNTING HERITAGE AND PROSPECT OF
THEIR USE AT REALISATION OF THE HUNTING TOURISM / ON AN
EXAMPLE OF THE BRYANSK WOOD FILE /**

S.I. Smirnov

Bryansk state engineering and technology university, Bryansk, Russia,

In article the questions connected with allocation of territories, concerning the hunting heritage in various scales and with their use at realisation of the hunting tourism in a broad sense on an example of the hunting grounds of a large natural territorial complex the Bryansk large forest and its near environment are considered

Key words: the hunting heritage, the hunting tourism, a turistsko-recreational profile, the hunting grounds in a manor of count A.K.Tolstoy

Охотничье наследие - территории, в границах которых имеют место объекты, образования, явления, традиции, события и т.д.: связанные с жизнью охотничьих и других животных и средой их обитания, историей охотничьего дела, отображенные в результатах научных исследований и художественных произведениях; обозначенные в качестве особо охраняемых природных территорий (ООПТ); сохраненные в народном эпосе; присутствующие в религиозных представлениях человека и т.п., а также значимые для осуществления охотничьего (в широком смысле) туризма как вида природопользования и вида предпринимательской деятельности и развития экологического образования, просвещения и культуры в регионах и муниципальных образованиях.

В границах Брянской области к потенциальным объектам национального охотничьего наследия представляется возможным отнести охотничьи угодья в имении знаменитого русского писателя и поэта графа А.К. Толстого в окрестностях села Красный Рог [1], для которого они были, в том числе источником вдохновения и познания и 200-летие со дня его рождения в России будет отмечаться в 2017г. На региональном уровне, к числу объектов представляющих собой охотничье наследие, могут быть приравнены: охотничьи угодья в границах имений знаменитых охотников периода «Серебряного века» - Великого князя М.А. Романова (де-юре последнего Российского императора) в окрестностях с. Брасово и Н.В. Кириевского в с. Шаблыкино Карачевского уезда; Брянского государственного опытного лесо-охотничьего хозяйства, ООПТ областного значения, ранее в течение многих лет существовавшие в форме охотничьих заказников и др. В перечень объектов охотничьего наследия в местном масштабе следует включить, значимые для охотничьего дела и сохранения охотничьих традиций территории, не вошедшие в состав национального и регионального охотничьего наследия, в том числе части охотничьих угодий охотхозяйств Малфинское, Бартынь и др.

Охотничий туризм в широком смысле представляет собой временные выезды (путешествия) в охотничьи угодья, в том числе в рамках охотничьего туризма в узком смысле (в целях добычи охотничьих животных) и их ближнее окружение принимающего охотничьего хозяйства для получения знаний в учебных, научных или познавательных целях об «охотничьем деле» преимущественно на территориях, отнесенных к охотничьему наследию в различных масштабах и в местах осуществления экологического мониторинга охотничьих и других животных и среды их обитания.

Развитие охотничьего туризма на Брянщине, предлагается осуществлять (пилотный проект), на туристских маршрутах, проложенных в границах регионального туристско-рекреационного профиля (ТРП) под общим названием «Путешествие по территориям природного (лесного, охотничьего, экологического) и культурного наследия Брянского лесного массива и его ближнего окружения», являющегося, в свою очередь, составной частью межрегионального ТРП «Охота как источник вдохновения и познания» [2], в границах которого имеется большое разнообразие туристско значимых объектов и образований, отнесенных к охотничьему наследию в различных масштабах и места проведения охотничьего мониторинга.

Разработка научной концепции по обоснованию территории бывшего имения графа А.К. Толстого в границах 1869 года в качестве одного из потенциальных объектов «Национального охотничьего наследия России» и перспектив развития на его территории охотничьего, лесного и экологического туризма как видов природопользования и предпринимательской деятельности включена в План основных мероприятий по проведению 2017г. в Брянской области Года экологии.

Список литературы

1. Смирнов С.И. Основные составляющие научной концепции туристско-рекреационного функционирования в ближнем и дальнем окружении музея-усадьбы А.К. Толстого в с. Красный Рог Брянской области. /Смирнов С.И., Прокопишин Р.В. // Туризм и региональное развитие. Сборник научных статей. Вып.7. – Смоленск: «Универсум», 2014.- С. 154-158.
2. Смирнов С.И. Лесной и экологический туризм, взгляд в будущее /на примере Брянского опытного лесничества – одного из объектов Национального лесного наследия России/. – Брянск: БГИТУ, 2017. – 165с.

Секция «Охотничья культура и культурология охоты»

УДК 639.108

ПОГОЛОВЬЕ НОРНЫХ СОБАК В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К.В. Зеленов, О.А. Логачева

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Институт прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины, Красноярск, Россия

В статье рассматриваются положительные стороны охоты с норными собаками. Оценено современное состояние норных собак в Красноярском крае. Рассмотрены возможные перспективы по развитию норных пород в Красноярском крае.

Ключевые слова: норные собаки, ягдтерьер, рабочее поголовье

STATE OF THE NUMBER BURROWING SPECIES DOGS IN THE KRASNOYARSK REGION. DEVELOPMENT PROSPECTS

K.V. Zelenov, O.A. Logachova

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Krasnoyarsk State Agrarian University». Institute of Applied Biotechnology and Veterinary Medicine, Krasnoyarsk, Russia

The article discusses the positive aspects of hunting with hunting dogs. Given the current state of livestock burrowing dogs in the Krasnoyarsk region. The possible prospects for the development of burrowing species in the Krasnoyarsk territory.

Keywords: burrowing species dogs, yagdterrier, working herd

Собака, испокон веков, сопровождала человека и была его верной помощницей. Хорошо обученная охотничья собака, при рациональном ее использовании, это не только помощник в добычи дичи и пушнины, это верный спутник и полноценный напарник во многих видах охоты.

Сегодня в Российской Федерации охотничье собаководство переживает не лучшие времена. В 90-е годы прошлого столетия прекратили свое существование выдающиеся питомники охотничьих собак: питомник западно-сибирских лаек в г. Новосибирске и питомник восточно-сибирских лаек в городе Иркутске. Рабочее поголовье породистых лаек резко сократилось за последние десятилетия и не только поэтому. Ключевую роль в уменьшении поголовья сыграло сокращение многих видов промысловой охоты и спроса на пушно-меховую продукцию.

Особенно сильно уменьшилось поголовье рабочих лаек в среде городских охотников. Казалось бы, на этом фоне, должен был вырасти интерес к другим породам охотничьих собак. Но если гончие, легавые, борзые очень специфичны в своей охотничьей направленности, то норные собаки вполне могут по своей универсальности конкурировать с лайками. Особенно норные терьеры-фокстерьер, ягдтерьер и вельштерьер [3]. При охоте на водоплавающую дичь отличными помощниками могут быть таксы - прекрасные апортировщики, пловцы и ныряльщики. Таксы так же отличные кровяные собаки, обладающие отличным нижним чутьем [4]. Среди норных собак по своей универсальности выделяются, конечно терьеры, в частности немецкий ягдтерьер. Собака, которая по своей охотничьей страсти и азарту не в чем не уступит лайке. В Германии ягдтерьера называют еще - немецкая егерская собака и используют на охоте по кабану, водоплавающей дичи, на норной охоте, по поиску подранков, по кровяному следу, и по разным видам копытных. Ягдтерьер, собака, имеющая крепкие челюсти и мертвую хватку, крайне злобная по отношению к зверю, и преданная своему хозяину [1]. В отличие от лаек, охотничьи терьеры очень удобны для квартирного содержания, имеют небольшие размеры, меньше сорят шерстью, отлично ладят со всеми членами семьи. Так как у норной собаки небольшие габариты, ее очень удобно транспортировать к месту охоты в обыкновенном рюкзаке. Определенные стереотипы, привычки, не желание их менять и двигаться дальше в среде охотников, привели к тому, что на сегодняшний день в Красноярском крае поголовье норных собак равно нулю.

С 2006 года по 2013 год в городе Красноярске была зарегистрирована всего одна племенная, рабочая сука, гладкошерстной, стандартной таксы. Что касается фокстерьеров, вельштерьеров, ягдтерьеров, то официально в племенной книге охотничьих собак Красноярского края, с 2006-2013 год, ни

одного терьера записано не было. Опрос показал, что вельштерьеров, участвующих в охоте, в Красноярском крае за этот период времени не было. На данный момент есть 2 гладкошерстных фокстерьера, 4 фокстерьера, 7 ягдтерьеров. Все эти собаки являются пользовательными охотничьими собаками и в Красноярском обществе охотников и рыболовов не зарегистрированы. Рабочего поголовья такс в Красноярском крае сейчас нет.

Можно с уверенностью сказать, что отличная группа собак, способная создать здоровую конкуренцию многим серьезным рабочим собакам в Красноярском крае остается невостребованной. И во многом эта невостребованность вызвана элементарным отсутствием знаний по этой группе охотничьих собак.

Для лаек на территории Красноярского края проводятся различные полевые испытания, тогда как ближайшие притравочные станции, для притравки и испытаний норных собак, находятся только в Новосибирской области и Алтайском крае.

Для того чтобы в Красноярском крае развивались норные породы собак, в частности такая универсальная порода, как ягдтерьер, необходимо в рамках популяризации норного собаководства проведение на территории края монопородных выставок охотничьих терьеров. Строительство притравочных станций, чтобы была возможность притравливать и испытывать собак, как по лисе, так и по барсуку [2].

Необходимо проводить испытания норных собак по вольерному кабану и барсуку, с привлечением к этим мероприятиям как можно больше людей, заинтересованных в охоте и в охотничьем собаководстве. Не последнюю роль в данном вопросе должна занимать популяризация норных собак и разъяснительная работа в охотничьей среде, все те мероприятия, которые смогут сломать сложившиеся стереотипы [5]. Не маловажным аспектом в улучшении поголовья норных собак в Красноярском крае является завоз и разведение в регионе не просто пользовательных собак, а собак, имеющих документы не только Российской Федерации охотничьего собаководства, но и документы Российской Кинологической Федерации, что позволит норным собакам региона выйти на международный кинологический уровень. Ко всем этим мероприятиям необходимо привлекать как можно больше охотничьих организаций, охотников всех уровней, клубы охотничьего и любительского собаководства, и просто не равнодушных людей.

Список литературы

1. Зеленов К.В., Логачева О.А. Натаска немецкого ягдтерьера по поиску подранков //«Вестник Омского государственного аграрного университета».- 2016. - №1 (21) январь-март. - С. 197-203.
2. Логачева О.А., Зеленов К.В. Численность лисицы в Красноярском крае и

перспективы ее регулирования //Альманах мировой науки. - 2016, №3-3(6).- С.138-141.

3. Логачева О.А., Зеленов К.В. Биотехнические мероприятия, направленные на сохранение логовищ норных животных //Наука и образование в 21 веке, 31 марта 2016г.

4. Орловский, С.Н. Работа таксы по кровавому следу /С.Н. Орловский, К.В. Зеленов // «Вестник КрасГАУ». - 2014. - №3. - С.153-156.

5. Правила проведения испытаний и состязаний охотничьих собак. - Киров, 2006. - 143 с.

Секция «Палеопсихология охоты»

УДК 903 : 639.1.05 :159. 9 : 316.6

ИГРА КАК СРЕДСТВО ОХОТНИЧЬЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

В статье представлены тезисы палеопсихологии охоты и реконструктивно-аналитического моделирования охотничьей деятельности. Описаны сценарии и ретроспекции верхнепалеолитических ситуаций древней охоты и игр, как средства охотничьей социализации индивидуумов общины.

Ключевые слова: антропология охоты, палеопсихология, охота, социализация в первобытном обществе, охотничья социализация, архетип, игра, верхний палеолит, Мальта, Буреть, охотники на мамонтов, реконструктивно-аналитическое моделирование, реконструкция.

GAME AS A MEANS OF SOCIALIZATION HUNTING IN THE UPPER PALEOLITHIC

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia

The article presents abstracts paleopsihologii hunting and reconstructive-analytical modeling of hunting activities. Describes the scenarios and flashbacks upper Paleolithic situations of the ancient hunting and games hunting as a means of socialization of individuals in the community.

Key words: anthropology hunting, paleopsychology, hunting, socialization in a primitive society, socialization hunting, archetype, game, upper Paleolithic, Malta, Buret, mammoth hunters, reconstructive-analytical modeling, reconstruction.

В конце XIX века немецкий ученый К. Гросс, первым предпринявший попытку системного изучения игры, обнаружил, что в игре происходит предупреждение инстинктов применительно к будущим условиям борьбы за существование. Это открытие и по настоящее время остается малоизученным

и даже мало популярным в изучении игры, как средства социализации. Что касается темы охотничьей социализации в палеолите – это трактовка сущности и смысла игры в человеческой деятельности и человеческом развитии является краеугольным камнем для построения модели (или представления) реконструкции процесса охотничьей социализации и формирования охотничьего коллектива или общины охотников верхнего палеолита.

Американский исследователь и популяризатор социобиологии Д.Моррис в своей известной (вызвавшей много шума в среде научной и обывательской) книге «Голая обезьяна» (1967) утверждает, что «одна из существенных особенностей охоты, что это масштабная азартная игра». На первый взгляд мысль сомнительная и парадоксальная. Но мы знаем, что охота – это сложная трудовая деятельность человека на протяжении многих тысяч лет, в результате которой и сформировался сам *Homo sapiens* или современный «человек разумный» и вдруг оказывается, что это – всего лишь игра... Однако, еще ранее голландский историк и теоретик культуры Й.Хейзинга в 1938 году в книге «*Homo ludens*», утверждал об извечной первозданности человеческой культуры, никогда не порывающей со своими истоками. Прослеживая роль игры во всех сферах человеческой жизни и во всей истории в целом, он приходит к выводу, что вся культура – игровая, а сама игра – больше чем культура. [13, 23]

Русский философ и педагог С.И. Гессен считал, что «игра – это и есть деятельность, в которой сразу, в смутном единстве проявляются все инстинкты» [5]. Созвучно ему высказывание философа и методолога Г.П. Щедровицкого: «В игре можно имитировать любую область жизни». [25]

Э.Б. Тайлор (много раньше) замечал: «Когда мы рассматривает игры детей и взрослых с точки зрения этнологических выводов, которые могут быть извлечены из них, нас в этих играх прежде всего поражает то обстоятельство, что многие из них лишь шуточное подражание серьезному жизненному делу». [20]

Можно приводить значительное число разнообразных и созвучных определений «игры», высказанных многими известными антропологами, философами и психологами, но мы ограничимся еще одним высказыванием русского советского философа культуры М.С.Кагана, так как оно ближе подводит к заявленной нами теме: «В первобытности детская игра обнаруживает прямые генетические связи с играми детенышей у животных... Однако игры людей (прежде всего детские игры) – с самого начала обнаруживают заключенный в них сверхбиологический слой – социокультурный: поскольку человеческие качества, которые игра должна

была сформировать у детей, всё более и более отличаются от таких качеств животных, постольку игры детей стали обретать новые, не инстинктивные, а культурно-транслируемые качества ... постепенно наращивая свой интеллектуальный потенциал, резко повышая роль индивидуальных качеств ребенка в игровом действии – тремя началами – через игру, обряд и труд – человеческое тело выходило из природы в культуру». [19]

Игры есть у животных. У хищников – игры служат обучению охотничьим навыкам, индивидуальным и коллективным.

Игры необходимы для полноценного физического и психического развития особи. Лишенные игр детеныши вырастают агрессивными и трусливыми. [7]

«Игровое поведение приматов – источник обогащения индивидуально опыта их деятельности. Существует немало исследований игрового поведения приматов, в которых анализируется преимущественно игра-преследование, игра-борьба, игра-агрессия, связанные с овладением двигательными навыками и стадными отношениями, игры, имеющие исследовательскую направленность, игры – физические упражнения и другие формы игр. Особенностью всех этих игр является видимая их несвязанность с удовлетворением витальных потребностей. ... Игра приматов, по видимому, служит развитию не столько врожденных форм поведения, сколько получению опыта, который увеличивает разнообразие поведенческого репертуара данного животного, повышает его адаптивность к сообществу, к поиску и «обработке» пищевых и иных объектов. ... Игровое поведение проявляется преимущественно у детенышей и подростков, и выражается в двигательной активности, которая направлена на повторные преодоления затруднений при передвижении по пересеченной местности. Замечено, что такая двигательная активность происходит, когда рядом есть другие детеныши и часто сопряжена с их взаимодействием в игровом плане». [13]

Во все времена и у всех народов игра служит одним из средством социализации, способствующим вхождению нового поколения в человеческое сообщество (первичный человеческий социум, каким являлась первобытная община).

«Любой индивидуум формируется коллективом, суммой представленных в нем традиций, знаний, представлений, которые Л. Леви-Брюль и назвал коллективными представлениями. В какой-то мере идея коллективных представлений перекликается с идеей информационного поля ... но отличие, видимо, в упомянутой обязательности коллективных представлений для развития личности, необходимости их усвоения, чтобы

стать полноценным членом коллектива, тогда как информация, образующая информационное поле того или иного коллектива, может усваиваться любым индивидуумом с известной избирательностью, тем большей, чем больше объем информационного поля». [1]

Помимо коллективных представлений, знаний и традиций, которые являются осознаваемыми атрибутами психики индивидуума и коллектива (первобытной общины) не менее (если не более) важную роль в процессе социализации играют бессознательные атрибуты психики: инстинкты, архетипы и коллективное бессознательное. «Коллективное бессознательное – нечто вроде осадка опыта и одновременно – образ мира как некая его априорность; и возник этот образ давным-давно, во времена эоны. В этом образе в течение времени были выдолблены определенные черты, так называемые архетипы и доминанты» [27]

В сущности, архетипы являются инстинктивным вектором, направленным трендом, точно таким же, как импульс у птиц вить гнезда, а у муравьев – строить муравейники. Здесь я должен пояснить разницу между архетипами и инстинктами. То, что мы называет инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают свое присутствие только посредством символических образов. Эти проявления я и назвал архетипами. Они не имеют определенного происхождения; они воспроизводят себя в любое время и в любой части света, - даже там, где прямая передача или «перекрестное оплодотворение» посредством миграции полностью исключены. ... Проявление архетипов у детей весьма знаменательно, поскольку можно быть вполне уверенным, что ребенок не имеет прямого доступа к культурной традиции. [26]

С архетипами и коллективным бессознательным, как и со временем их появления в эоне (где это? в антропогене или еще раньше? или все таки где-то в палеолите?!) – как и с многими другими представлениями и теоретическими конструктами возникает множество вопросов, потому как расхожие и заманчивые понятия имеют весьма размытые контуры, которые порой в силах уловить только художник сюрреалист...

Но если мы говорим о психоанализе, как науке, которая изучает доисторический период человека (по образному выражению Дж. Франкла – археология сознания) [22], то существует настоятельная необходимость в ревизии и анализе таких конструктов и понятий для целей их продуктивного применения в реконструктивно-аналитическом моделировании эволюции человеческой психики и деятельности на разных этапах антропогенеза. Помимо психоанализа, в самой современной антропологии имеют широкое

распространение в качестве объяснительных конструктов и общепризнанных понятий значительное число «научных мифов», которые успешно вводят в заблуждение многих исследователей и содействуют созданию реконструктивных картин далекого доисторического и исторического прошлого, имеющих явно отвлеченный фантазийный характер. Для примера возьмем миф о доминанте родового сознания: «В архаическую эпоху отдельный индивид и не осознавал себя субъектом, и не является таковым» [9].

Приматологи на основе богатейшего опыта экспериментирования с высшими обезьянами утверждают совершенно противоположное: «Есть все основания полагать, что значение индивидуальных привязанностей и дружелюбных альянсов возрастало в ходе гоминидной эволюции» [2]. Процесс обучения шимпанзе языку глухонемых, отдельные особи прочно усвоили до 500 понятий, эпизодически используя до 1000 понятий, причем прекрасно используя жесты «Я», «мое», и др. Рожденная в конце XIX века в тиши уютного кабинета «теория матриархата» прочно проникла в научное и быденное сознание как абсолютно достоверный факт, имевший место в человеческой предыстории и определяющий психику человека и многие социальные феномены современного общества. И основанием для появления теории якобы послужили многочисленные палеолитические фигурки женщин (т. наз. «палеолитические Венеры» найденные археологами). В настоящее время в интернет, в социальных сетях имеет место такое явление как «посты котиков» - мы же не строим в данном случае теории котоархата, а говорим, что это явление «котомании» (болезнь усталого сознания неизвестной природы).

Хотелось бы все таки прояснить картину: какие основания для позиционирования всеобъемлющего феномена матриархата имеет современная наука, если глядя на скульптуру античной Венеры Милосской мы не говорим – это матриархат, а неказистые палеолитические фигурки женщин, больше похожие на первые опыты эротического искусства, послужили поводом для создания всепроникающей теории антропосоциогенеза?!

А чего стоит догматический научный миф о том, что 40 тыс. лет назад человек стал Homo Sapiens и его биологическая эволюция прекратилась, оставив только социальную?

В замечательной книге Дж.Франкла «Археология ума» [22], основанной на твердой платформе ортодоксального фрейдизма и господства «теории матриархата» можно обнаружить наряду с продуктивными научными идеями об изучении истоков общества и психосоциального

развития человека, что значительное место уделено полету фантазии на тему: битва между матриархатом и патриархатом и т.п. Автор книги «Антропология мифа» А.Лобок просто фонтанирует обилием идей в сфере «археологии мифа», порождая удивительный синтез проникновения в реальность прошлого и новые глубокие погружения во внутренние виртуальные миры фантазийного психоанализа. Ниже мы приводим фрагмент такого понимания психологии ребенка, осваивающего семантическое пространство своего окружения с помощью сотворения собственного мифа. «Ребенок рождается в мир уже существующего языка и существующей культуры. Однако и то, и другое ему являются как абсолютная загадка, которую он должен суметь расшифровать на свой страх и риск. Попробуем смоделировать положение годовалого ребенка, сталкивающегося со всем реальным семантическим многообразием живого языка – многообразием, которое всегда оказывается концептуально спрятано. Это невероятно сложное и странное положение: ведь все многочисленные смысловые контексты ребенку приходится расшифровывать самому, на свой страх и риск. ... Ребенок рождается в культурный мир, никем предварительно не объясненный. А это значит, что странный и противоречивый мир культуры, представляющий собой фантасмагорическое перемещение различных семантических полей, смыслов и интерпретаций, обрушивается на сознание маленького ребенка труднорасчлняемой какофонией звуков и красок. ... Каждый ребенок – просто чтобы суметь хоть как-то сориентироваться в этом мире – оказывается вынужден сочинить некую условную систему координат, которая бы хоть как-то санкционировала право столь странного, столь размытого и неустойчивого мира на существование. И хотя ребенок выброшен в этот мир не по своему желанию, он оказывается просто обязан каким-то образом предупредить информационно-смысловой шок, неизбежный в этой ситуации. ... Таким образом, миф – это то, что возникает на уровне защитной потребности. Миф – это то, что создается внутренним зрением самого ребенка, а вовсе не навязывается ему извне. Миф – это тот инструмент, который ребенок не может взять из внешнего ему мира, а вынужден изобретать сам, чтобы защититься от семантического шока, связанного с разнообразием культурной семантики. Именно миф – иллюзорное понимание и объяснение окружающего мира - позволяет сознанию маленького ребенка вступить с окружающим миром в спокойный диалог». [10]

Социализация – овладение набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и

норм. [12]

Социальность можно рассматривать в качестве универсальной адаптации животных к среде обитания. Каждая особь вида – яркая индивидуальность. Её отсутствие или присутствие в группе приводит к конкретным социальным перестройкам. [2]

Выдающийся российский историк и палеопсихолог Б.Ф. Поршнев считал, что у человека существуют врожденные способности обучения в онтогенезе, обусловленные имитативностью (инстинкт подражания у животных) и суггестивностью (определенной степенью врожденной внушаемости), что в значительной степени послужило основой формирования и развития речи и мышления. [17, 18]

Также Б.Ф. Поршнев придавал большое значение феномену «психического заражения» как одному из проявлений суггестии и обращал внимание на древность его происхождения и обусловленности психики его влиянием. Источниками внушения (также как психического заражения) могут быть отдельный индивид и группа.

Удивительный труд Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» до настоящего времени не востребован полноценно отечественной и зарубежной наукой. Для нашей темы «Игра как средство охотничьей социализации» помимо названных выше имитативности и суггестивности, крайне важны представления Б.Ф. Поршнева о центральном значении речи в психике человека и о механизмах нейросигнального взаимодействия между особями и популяциями.

Итак, путем кратковременных и эскизно-штриховых блужданий по некоторым опорным точкам психоанализа, антропологии, палеопсихологии и «научной мифологии», мы вплотную приблизились к заявленной нами теме: попытка реконструкции роли и значения игры как средства охотничьей социализации в первобытных общинах верхнего палеолита. Что мы и проделаем на примере известных археологических объектов верхнего палеолита Южной Сибири, на примере всемирно известных памятников палеолитической культуры охотников на мамонтов Мальты и Бурети. Выбор объектов для реконструктивно-аналитического моделирования фрагментов социокультурной деятельности обитателей названных палеолитических стоянок вызван следующими причинами:

- 1) Примерно сходное время существования поселений, сходная по уровню развития (весьма вероятно) материальная культура и, соответственно, культура охотничьей деятельности, что позволяет произвести некоторые сравнения и взаимодополнения.

2) Широкое распространение верхнепалеолитической культуры охотников на мамонтов на территории Северной Азии и Северной Америки. [14, 16]

3) Продолжительное существование культуры охотников на мамонтов, предположительно от 30 тыс. лет назад до 9 тыс. лет назад. «В Новом Свете охотой на мамонтов занимались люди, культура которых относится к комплексу «кловис» (льяно) – 11,5 – 11 тыс. лет назад. ... Черты сходства некоторых аспектов культур Нового и Старого Света позволяют предположить существование некоторых отдаленных отношений между верхнепалеолитическими охотникам на мамонтов, обитавшими на территории Старого Света и кловинскими охотниками на мамонтов в территории США». [24]. Исчезновение данной охотничьей культуры мы связываем прежде всего с резкими природно-климатическими изменениями, обусловившими быстрое вымирание и смену охотничьей фауны верхнего палеолита.

4) Наличие реликтовых вымирающих этносов Северной Азии и Северной Америки, которые могут являться «осколками» и фрагментами верхнепалеолитической культуры охотников на мамонтов, сохранившими в своей охотничьей культуре (в том числе: в деятельности и социализации) элементы древнего наследия, что позволяет включить (с определенной осторожностью, на уровне гипотез) эти архаичные элементы в реконструктивно-аналитическое моделирование охотничьей деятельности культуры верхнего палеолита.

Автор статьи в 1980 году работал учителем в школе-интернате дер. Наканно на севере Катангского района Иркутской области, где из 55 учеников больше 80% были дети эвенков и дети смешанных эвенкийских браков из деревень Наканно, Хамакар, фактории Инаригда. Имел редкую возможность наблюдать особенности охотничьей социализации со значительным элементом эвенкийской охотничьей культуры. В пятом-шестом классе отдельные ученики до начала занятий (зимой, в 8 часов утра) уже успевали сбегать в тайгу (рядом с деревней), проверить петли или поставить новые. В 7 и 8 классах преподавался факультатив «Охотоведение», который был любимым предметом у школьников, а самое замечательное время – это двухнедельная практика по осеннему отлову ондатры, когда ученики 7,8 классов жили в палатках за рекой Нижней Тунгуской в сопровождении учителя и завхоза школы. Вели полностью самостоятельный полевой образ жизни, успешно отлавливали ондатру, обдирали и правили шкурки, ловили рыбу, охотились на боровую дичь. Можно сказать, что к возрасту 12-14 лет обладали в значительной степени базовыми навыками

охотничьей социализации.

В настоящее время в отдельных этносах Сибири и Северной Америки еще можно встретить элементы охотничьих культур разной степени архаичности. Но в XX и XXI веке, в результате наступления цивилизации, такие этносы быстро трансформируются, теряя традиционную культуру (опыт тысячелетних традиций и навыков, передаваемых их поколение в поколение сотни и тысячи лет), часто деградируют и полностью ассимилируются в пришлой культуре. Безусловно, большое значение имеет опыт изучения реликтов древних охотничьих культур, который несет в себе неповторимые грани адаптации человека к условиям суровой северной природы. [6, 19]

«Необходимо отметить высокую степень организации охоты, так как только при коллективной охоте можно обойтись без применения специализированных орудий. Подобных орудий на стоянке Мальта не найдено. Убитые крупные толстокожие, как-то: мамонт и носорог, расчленялись на месте охоты и в лагерь приносилась лишь наиболее ценная часть. ... Кости 407 экземпляров убитых северных оленей, не менее 50 песцов, 11 носорогов и 9 мамонтов – свидетельствует о высоком уровне охоты и о её большом экономическом значении в жизни древних насельников края, оставивших Мальтинскую стоянку». [4]

Исходя из описания М.М. Герасимова по Мальтинской стоянке можно выдвинуть следующую рабочую версию: обитавшая на стоянке первобытная община палеолитических охотников на мамонтов имела численность 50-60 человек из 10-15 взрослых мужчин – охотников и проживали община на стоянке около 20 лет. Из чего мы исходим? 1. Количество добытых животных. 2. Оптимальный состав охотничьего коллектива для успешной добычи найденных археологами останков животных. 3. Площадь мальтинского поселения. 4. Продолжительность жизни охотников того времени (предположительная) и возраст начала участия в охотах.

Верхнепалеолитическая стоянка Буреть [15] находится примерно в 50 км от стоянки Мальта на 18 км ниже устья реки Белой. Буреть датируется одним временем с Мальтинской стоянкой. Отличается склоновым размещением – Мальтинская стоянка имеет более горизонтальное положение. Склоновым размещением может объясняться смыв части мелких каменных орудий, поделок и костных остатков. Выскажем рабочую гипотезу, что в Бурети проживала верхнепалеолитическая общины охотников на мамонтов, близкая по времени (вероятно – одновременная) и родственная по культуре и примерно сходная по численному составу общине мальтинской – 50-60 человек. Вероятно, существование стоянки Буреть (пребывание на ней

охотничьей общины) несколько короче по времени – 12-15 лет. Далее, как основной вариант для реконструктивных представлений мы будем рассматривать стоянку Мальта.

Мы предполагаем, что полноценными охотниками (в те далекие времена) становились в возрасте 14-16 лет в результате продуманной системы обучения и прохождения заключительного испытания, подтверждавшего практические навыки и психологическую готовность к участию в коллективной охоте на крупного зверя. После успешного испытания молодой охотник проходил обряд инициации или посвящения, который подтверждал его признание в качестве полноценного охотника общины.

Община проживала на стоянке (в базовом лагере) около девяти месяцев. При наступлении первых холодов происходила коллективная охота на крупного зверя (мамонта или носорога) для того, чтобы обеспечить запас мяса на первую половину зимы. После производства охоты и доставления добычи на базовую стоянку (в начале – только самых лакомых частей туши), на стоянке происходила полная разделка туши, рубление и замораживание больших кусков мяса для долгого хранения (вероятно для этих целей использовались специально вырытые ямы-ледники, находившиеся на территории стоянки или недалеко от неё). Далее в течение девяти осенне-зимне-весенних месяцев добывалось около 20 северных оленей, туши которых доставлялись в лагерь вместе с рогами (рога были ценным сырьем для изготовления различного инвентаря и поделок, а также обмена с соседними и другими удаленными племенами).

Вероятнее всего, северные олени были доступны в течение круглого года, то есть, принадлежали к местной популяции. Хотя, возможен вариант, что олени и крупный зверь добывались во время миграции с севера на юг в течение короткого периода, скажем около двух-трех недель (мы пока не встречали работ, где убедительно реконструированы миграции мамонтов и северных оленей во времена верхнего палеолита). Вероятно, носороги были, скорее всего, из местных популяций, о чем говорит наличие черепов носорогов, обнаруженных на стоянке - видимо их добывали не очень далеко от стоянки, что позволяло доставлять всю тушу целиком.

В летние месяцы община откочевывала в летние лагеря-стоянки. Их могло быть два или три. Один – охотничий, один – собирателей и один – заготовителей каменного сырья. Примерно пятая часть населения общины оставалась в базовом лагере для его охраны, для изготовления инвентаря из камня и кости, для выделки шкур и шитья одежды (все эти операции осуществлялись круглый год).

Судя по обнаруженным запасам рогов северного оленя (200 пар рогов) – это мог быть либо склад сырья для обмена или изготовления, но скорее всего – это могло быть оформление ритуального места общины, где совершались обряды, охотничьи ритуалы. По наличию изделий из кости, а также пластины с орнаментом из экзотических змей, можно выдвинуть версию, что мальтинскую общину охотников на мамонтов возглавлял знатный шаман, слава о котором уходила далеко за пределы соседних общин (но это уже тема для дальнейших реконструкций). [4, 8]

В общине с такой численностью детей и подростков в возрасте от 0 до 14 лет могло быть от 15 до 25. В возрасте до 1,5 лет они находились при матери.

От 1,5 до 3 лет с ними занимались более старшие дети и подростки, вовлекая их во всевозможные игры и обучая различным упражнениям (бег, прыжки, метания мелких камней, манипуляции с различными предметами – переноска камней, шкур, собирание сухих веток для очага).

В возрасте от 3 до 5 лет дети активно вовлекались в бытовую и хозяйственную деятельность, как матерью, так и другими взрослыми общины, которые выполняли определенные хозяйственные функции: заготовка дров, собирание съедобных корешков, семян растений (обычно недалеко от стоянки или летнего лагеря). В этом возрасте усложнялись игры, и появлялся заметный элемент обучения полезным навыкам для собирательства, охоты и различных бытовых операций. Ребенок уже мог самостоятельно весь день поддерживать огонь в очаге, помогать матери и ухаживать за более маленькими детьми; активно осваивать и изучать окрестности стоянки, учился пользоваться хозяйственным инвентарем, узнавал и запоминал много новых слов, обозначающих животных, растения, объекты ландшафта. Резко возрастал его словарный запас коммуникативные возможности, ему больше внимания уделяли взрослые, с целью обучения различным приемам, полезным в будущей взрослой деятельности.

В возрасте от 5 до 8 лет ребенок становился более полноценным и активным участником хозяйственно-бытовой жизнедеятельности общины. Игры становились все более прикладными и обучающими к предстоящей взрослой деятельности: метание копья, бег, упражнения на координацию, состязание на меткость.

В возрасте от 8 до 14 лет ребенок полностью вовлекался в хозяйственно-бытовую деятельность наравне со взрослыми (с учетом их физических и интеллектуальных возможностей, а также навыков инструментальной деятельности). Происходило обучение приемам оббивания камней с целью приготовления простейшего инвентаря, участие в

выделке шкур, в заготовке плодов, семян, корней, дров, в приготовлении пищи, в освоении охотничьих приемов и навыков. Игры становились более прикладными и более состязательными, более пристально оцениваемыми взрослыми членами общины.

Можно сказать, что в воспитании подрастающего поколения принимала участие вся община, и каждый ребенок находился в поле зрения каждого члена общины. Много игр носило имитативный, подражательный характер. Проигрывались сцены взрослых ритуалов, сцены из рассказов взрослых.

В зимнее время, после захода солнца, почти вся община в полном составе (за исключением дозорных или дежурных часовых, охранявших стоянку-поселение), собиралась в одном большом помещении с большим очагом, и начиналось время рассказов о прошлом общины, о людях, об окружающем мире, об охотах и охотничьих животных, об удивительных случаях и явлениях. Рассказ вел глава общины или шаман. В нем могли принимать участие старейшины общины и лучшие охотники. Рассказ сопровождался часто мимикой, жестами, и был ярким и выразительным. Все дети присутствовали при этом и в последующие дни, в общении между собой, могли разыгрывать сцены из вечерних рассказов общины, распределяя роли охотников, мамонтов, оленей, медведей, росомех, носорогов...

В целом на всех этапах детского и подросткового возраста в играх детей присутствовал большой элемент подражания ритуалу, охотничьим сценам и мотивам, который формировал навыки и рефлекс, пригодные для будущей охотничьей и хозяйственно-бытовой деятельности. Вероятно, существовало различие в играх мальчиков и девочек, которые с 5 или 8 лет приобретали все более отличный специализированный характер.

В играх спонтанных, затеваемых и предлагаемых кем-то из самих детей, присутствовал значительный элемент экспериментирования и индивидуальной фантазии.

В играх произвольных, инициируемых взрослыми или старшими детьми, содержался большой элемент «программности», т.е. заданных правил ролевого поведения, наличия целей и ориентиров.

Имели место игры на исследование окружающего ландшафта и умения использовать особенность ландшафта, отдельных объектов (умении находить «скрытые места», прятаться, имитируя роль охотничьих животных).

Значительное место занимали различные языковые игры – фантазии, которые начинались в возрасте 3-5 лет и продолжались до возраста взрослости (условно – до 14 лет). В этих играх ценились качества придумывать новые слова и новые образные картины. Во многом

способствовали этим играм вечерние рассказы взрослых: предания, легенды, сказки, мифы, случаи и явления реальности.

Безусловно, игровые проявления присутствовали и зависели от повседневной реальности общины и от природных, погодных условий, от обеспеченности общины пищей, теплом (очаг, дрова, одежда, утепление жилья шкурами), от настроения взрослых.

Можно утверждать, что игра в верхнем палеолите имела значительную роль в процессе социализации членов общины и формировала их индивидуальный опыт, а также во многом предопределяла процесс приобретения навыков и ресурсов активной жизнедеятельности каждого индивидуума общины и его роль в жизни общины.

Мы считаем, что используя данные эволюционной психологии, психоанализа, приматологии, этнографии и антропологии можно успешно осуществлять процесс реконструктивно-аналитического моделирования деятельности обитателей верхнего палеолита и других этапов антропогенеза. [1, 3, 17, 18] Такая форма мысленного экспериментирования позволит не только реконструировать и интерпретировать поведение человека былых эпох доисторического и исторического времени, но и более адекватно понимать поведение наших современников (индивидуальное, коллективное и массовое, т. е. стихийное поведение толпы).

Список литературы

1. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
2. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества (Поведенческие аспекты эволюции человека). – М.: Наука, 1993. – 256 с.
3. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
4. Герасимов М.М. Памятники родового общества Прибайкалья. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. – 156 с.
5. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995.-448 с.
6. Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (по материалам нганасан XIX – начал XX века). Л., 1983
7. Дольник В.Р. Вышли мы все из природы: беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей, М.: LINKA PRESS, 1996. – 327 с.
8. Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. – ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993 . – 287 с.
9. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении.- М.: Педагогика – Пресс, 1994 – 608 с.
10. Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
11. Моррис. Д. Голая обезьяна / Пер. с англ. В. Кузнецова. – СПб.: Амфора, 2001. – 269с.
12. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

13. Новоселова С.Л. Развитие интеллектуальной основы деятельности приматов. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. – 288 с.
14. Окладников А.П. Васильевский Р.С. По Аляске и Алеутским островам. – М.: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. – 167 с.
15. Окладников А.П. Новые данные о палеолитическом прошлом Прибайкалья (к исследованиям в Бурети 1936-1939 гг.) [Электронный ресурс] // Археология : сайт. – Режим доступа: <http://arheologija.ru/okladnikov-novyie-dannye-o-paleoliticheskom-proshlom-pribaykalya-k-issledovaniyam-v-bureti-1936-1939-gg/> (дата обращения 20.04.2017)
16. Панасюк Н.В. Модели заселения Америки (хозяйство и материальная культура населения рубежа плейстоцена и голоцена) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-zaseleniya-ameriki-hozyaystvo-i-materialnaya-kultura-naseleniya-rubezha-pleystotsena-i-golotsena> (дата обращения: 20.04.2017).
17. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука. – 1966. – 212 с.
18. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. – 487 с.
19. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва-Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2002. – 286 с.
20. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1989. - 573 с.
21. Философия культуры. Становление и развитие. Под ред. М. С.Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 448 с.
22. Франкл Дж. Археология ума : пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 254 с.
23. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича - М.: Прогресс - Традиция, 1997. - 416 с.
24. Хэйнес В. Охотники на мамонтов в США и СССР / В. Хэйнес // Берингия в кайнозое. – Владивосток, 1976. – С. 427-437
25. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1996. — 641 с.
26. Юнг К.Ш. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
27. Юнг К.Г. Бог и бессознательное. – М.: Олимп, ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998.- 480 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Материалы

V международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию
иркутской школы охотоведения

(4-7 апреля 2017 г.)

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР №066064 от 10.08.1998

Подписано в печать 22.05.2017 г. Формат 60х84 1/32

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Гарнитура Тип Таймс.

Печать трафаретная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,74

Тираж 50 экз. Заказ №87

664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26

Тел./факс: (3952) 34-32-34,241-242

E-mail: ottisk@irmail.ru